

СДЕЛКА

с дьяволом

ЛЮБОВЬ
ТОЖЕ
МОЖЕТ
БЫТЬ
ГРЕХОМ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РИНА БЕРД

18+

Рина Берд

Сделка с дьяволом

«Автор»

2026

Берд Р.

Сделка с дьяволом / Р. Берд — «Автор», 2026

Александра Госпадарская, молодая следовательница, попадает в центр запутанного дела, связанного с крупным преступником Дмитрием Громовым. Когда он неожиданно соглашается давать показания только ей, девушка обнаруживает шокирующую связь с прошлым своей семьи. Чтобы разобраться в загадочном происшествии, ей предстоит вступить в опасную игру, наполненную угрозами и обманом.

© Берд Р., 2026

© Автор, 2026

Рина Берд

Сделка с дьяволом

Предупреждение

Отношения главных героев построены на сложной эмоциональной динамике и содержат элементы контроля, ревности, зависимости, агрессии, психологического давления и травматического опыта.

Это **не история о здоровых отношениях с самого начала**. Героям предстоит столкнуться не только с внешними обстоятельствами, но и с собственными представлениями о власти, доверии, вине, свободе и права выбора.

Некоторые поступки персонажей могут вызывать сильные и противоречивые эмоции.

Эта книга содержит сцены и темы, которые могут быть тяжёлыми для некоторых читателей.

В романе присутствуют:

—

Физическое и психологическое насилие;

—

Угрозы убийством и смерть персонажей;

—

Сцены жестокости и пыток;

—

Похищение, незаконное удержание и принуждение;

—

Манипуляции, психологическое давление и контроль;

—

Травматический опыт и последствия тяжёлых событий;

—

Ложные обвинения и принуждение к даче ложных показаний;

—

Религиозный фанатизм и злоупотребление религиозной властью;

—

Деятельность деструктивной религиозной организации;

—

Принуждение к религиозным обрядам;

—

Сцены, связанные с распятием, кровью и религиозной символикой;

—

Смерть и упоминание о религиозных убийствах;

—

Огнестрельное оружие и взрывы;

—

Криминальная деятельность, месть и морально неоднозначные поступки:

—
Темы вины, утраты, страха, зависимости и эмоциональной травмы;

—
Упоминание сексуального насилия в отношении детей, (упоминание педофилии);

—
Упоминание самоубийства в контексте религиозного обряда;

—
Медицинские эксперименты над человеком с использованием тока (метод электростула);

—
Психологическая травма и ПТСР;

Некоторые сцены содержат **графическое описание насилия.**

Религиозные мотивы и обряды в произведении являются частью художественного сюжета и не отражают позицию автора в отношении веры или религии.

Глава 1. Глаза, цвета прошлого

– Мне жаль, но больше мы не сотрудничаем.

Саша панически вырывалась из хватки двоих мужчин что держали её под руки на весу. Вокруг не было никого, пустое складное помещение было заполнено эхом её отчаянных криков. Ещё одна попытка выскользнуть из рук двоих амбал, но её остановил щелчок предохранителя. Девушка подняла глаза, перед взором стояло чёрное дуло пистолета.

Темнота не давала даже разглядеть лица того, кто сейчас лишит её жизни, но голос был слишком хорошо знаком. Она не видела дальше своего носа, что только усугубляло ситуацию, ведь её страх нарастал с каждой секундой. Похоже, Саша впервые не могла найти выход из сложившейся ситуации. Она проиграла.

– Спасибо за помощь, Александра.

Выстрел.

3 месяца назад

Её телефон разрывался от бесконечных звонков, мешая принимать ванную. Неужели нельзя дать спокойно провести ей свой законный выходной? Очередная череда вибраций заставила психануть девушку и выползти из горячей воды. Укутавшись в полотенце, она быстрыми шагами прошла на кухню и схватила телефон с подоконника.

– Я слушаю!

– Саша! Дуй в СИЗО! Мы взяли его! – тут же послышался возбуждённый крик её товарища Ильи.

– А я здесь при чём? Я даже не веду это дело.

– Он сказал, что будет говорить только с тобой! Весь отдел стоит на ушах, он даже адвоката не попросил, сказал лишь: «Я буду вести переговоры с Госпадарской».

– Вы отшибли ему мозги? Он хоть понимает, кем я буду являться в данной ситуации? – удивилась девушка, ведь она следователь, и её работа – сажать преступников за решётки, а не вести переговоры.

– Валентинович ждёт тебя там, – коротко бросил Илья и скинул вызов.

А ведь ей даже не платят за сверхурочные! Если этот старый пень, по имени Дмитрий Васильевич, не выдаст ей премию, она уволиться к чёртовой матери!

Наспех собравшись и высушив волосы, Саша выбежала из квартиры. По пути она вспоминала те факты о деле, что ей рассказывали коллеги, чтобы провести допрос. Девушка была следователем Уголовного розыска, но ей никогда не доводилось раскрывать серьёзные преступления, тем более расследовать убийства. А в этом деле была буквально мешанина из боевого триллера: группа вооружённых лиц совершила нападение в центральном районе города, устроили дебош в ночном баре, в ходе чего несколько лиц были госпитализированы с пулевыми ранениями. Саша подслушала разговор своих сослуживцев, которые говорили о том, что в тот вечер в баре находились довольно влиятельные люди их города, «дяди с деньгами», как она выражалась. Видимо, произошла потасовка между преступными группировками.

Она работает следователем уже 3 года, но впервые слышала о том, что в их городе есть преступные организации, которые до сих пор не были призваны к ответственности. Чем же, мать его, тогда занимается полиция? Девушка старалась не лезть туда, куда точно не стоит, если хочет сохранить голову в целости и сохранности, но ведь это не справедливо. Пока бандиты разгуливают по улицам и пугают людей, полиция даже пальцем не шевелила до того момента, пока «дядям с деньгами» не прилетело по макушке. Столько дел приходило к ним о том, что неопознанная группа лиц совершает нападения в городе, и каждый раз исход был один: дело заводили в тупик и закрывали из-за недостатка доказательств.

Саша вцепилась в руль и вела свою серую тойоту по городу. Каждый раз, когда она думает о несправедливости в этом мире, вспоминаются слова покойного отца:

– Александра, в этом мире нет и не было справедливости, – он всегда называл её полным именем. – Зато есть моральные ценности, которым ты можешь либо следовать, либо нет. Это выбор каждого человека.

Отца убили, когда ей исполнилось 12 лет. Оказался не в том месте и не в то время. Так объяснили в полиции её родственникам, которые умоляли хотя бы показать часть материалов дела. Её отец – Виталий Госпадарский – всю жизнь проработал следователем. Он знал, как жесток мир, и сам же показал наглядный пример несправедливости, выиграл дело крупного бизнесмена, которого посадили за нелегальную проституцию и торговлю наркотиками.

Саша искала дело своего отца в базе данных, и когда наконец нашла, последняя надежда на справедливость была убита одним выстрелом в голову – следователь, который вёл дело её отца, написал о том, что Виталий Госпадарский был убит в ночь с 13 по 14 ноября 2010 года лицом, находившимся в наркотическом опьянении, которое было задержано спустя месяц. Никого они не искали, а убийство повесили на наркомана с улицы, угрожая сроком на 20 лет, вместо присуждённых 10.

После убийства отца, Саша убедилась в том, что помощи ждать стоит лишь только тогда, когда ты при деньгах, либо на хорошем счету. Простых смертных это не касается. Таких, как её отец, миллионы, а золотая жила дана далеко не всем. Саша пошла в полицию, как и папа, лишь затем, чтобы попытаться изменить систему. А чтобы изменить систему, нужно начинать с самого себя.

И вот, ей уже 25, 3 года службы, десятки раскрытых преступлений и десятки посаженных за решётку. Ещё один ждёт её за решёткой СИЗО. Только теперь Саша задумалась о том, откуда мог вооружённый преступник, совершивший нападение, знать её фамилию? Припарковывая

машину, она стала проводить логическую цепочку, которая бы дала ей ответ на этот вопрос. Но единственный ответ, к которому она пришла, пугал её: он мог знать её отца.

Направляясь к контрольному пункту, её брови всё ближе сдвигались в раздражённой гримасе. Волосы лезли в лицо, из-за чего постоянно приходилось их поправлять. Войдя в здание, она мельком бросила взгляд на своё отражение в стекле дверного проёма, через который только что вошла. Золотистые локоны спадали по плечам, чёрный свитер, который она схватила не глядя с полки, синие джинсы и кроссовки. Дождливый конец июня наводил на Сашу какую-то тоску, отчего весь гардероб превращался в одеяния вдовы, такое же чёрное.

– Александра Витальевна, проходите за мной, – тут же бросил ей один из работников, что стоял на пункте контроля.

Девушка уверенно прошла вперёд, сама даже не зная, чего ожидать. Какие вопросы она должна задавать тому человеку? Передадут ли ей теперь дело? Она ведь даже не видела материалов, о чём ей вести переговоры?

Размышляя об этом, Саша молча следовала за сопровождающим, не обращая внимания на то, что на пути к лестнице на второй этаж стоял её начальник отдела - Егор Валентинович. Он нервно стучал пальцами по бетонной стене, наблюдая за тем, как приближается его подчинённая.

– Александра, прежде чем вы приступите к делу, мне нужно рассказать вам детали, – тут же вступил с ней в диалог Егор Валентинович, стоило им сократить дистанцию до 5 метров.

Он был в обычной синей рубашке и чёрных брюках, видимо, тоже был вызван на работу и не очень этому рад. Его уже седеющие волосы были небрежно уложены, а на лице красовалась щетина. Сопровождающий её мужчина открыл решетчатую дверь, за которой ждал уже другой смотритель. Трое направились вглубь коридора, по обоим сторонам которого шли камеры. Но на этом этаже они были почти все пустые, лишь в некоторых были люди, что с интересом наблюдали за прибывшими гостями.

– Мужчину зовут Дмитрий Громов. Задержан по подозрению в организации вооружённого нападения на генерального директора компании «Ландшер»...

– Это ведь строительная компания? – уточнила девушка.

– Да, верно. Сам Громов – директор судоходного бизнеса, в его офисе были найдены пистолеты, которыми и было организовано вооружённое нападение. Экспертиза подтвердила, что пули именно из его арсенала. Хотя и отпечатков найдено не было, он главный подозреваемый на данный момент, других лиц не раскрыл.

– Почему ему нужна именно я? – всё же решила узнать этот вопрос Саша, может быть, Егор Валентинович раскроет ей чуть больше света на происходящее.

– Я понятия не имею, что у него в голове! – перешёл на полушёпот мужчина. – Разговори его, Саша! Если мы никого не закроем, ты хоть представляешь, что с нами сделают?!

Плывать она хотела, что с ними со всеми сделают. Девушка приехала сюда лишь потому, что в ней заиграло любопытство. Этот Громов знал её, либо знал её отца, в этом она была уверена. Саша в жизни не брала взятку, не соглашалась на уговоры и не заключала сделок. Поэтому слух о том, что следователь Госпадарская Александра Витальевна помогает распутывать дела «за крупную сумму» был бы крайне не логичен в такой ситуации.

– Что мне нужно узнать?

– Всё, что получится, девочка моя, – Егор Валентинович приобнял девушку за плечо, стараясь говорить как можно тише, чтобы слышала это только Саша. – Раскроешь дело – дам тебе повышение.

Как всё легко! Всего лишь подыграть под дудку дядь с деньгами и вот тебе карьера. Будешь хорошей девочкой – получишь конфетку. Мерзость.

Саша мотнула головой в знак того, что поняла указания. Они прошли ещё пару тюремных камер, пока не остановились перед железной дверью. Они серьёзно заперли его здесь? Цербера пытаются удержать?

Девушка вопросительно посмотрела на Егора Валентиновича, на что тот просто развёл руками. Сейчас она себя чувствовала не лучше, чем кусок мяса, брошенный тигру в клетку. Её обязательно сожрут, а может быть сначала закопают, а потом сожрут, когда мясо стухнет. Пока надзиратель открывал перед Сашей железную дверь, она несколько раз словила себя на мысли, что в горле стоит ком, который она не может сглотнуть. Девушка прошла уже столько процессов допроса, но сейчас напряглась, словно пришла на экзамен.

Вся сложившаяся ситуация в принципе оголяла её нервы. Ощущать себя главной героиней детективного шоу очень увлекательно, но и довольно опасно. Раз этот Громов не побоялся утроить перестрелку посреди центральной улицы города, что мешает ему просто задушить её голыми руками в этом камере?

Дверь открылась, посреди пустой комнаты стоит серый стол из металла, к которому прикованы наручники, железные стулья, стоящие друг на против друга, зарешеченное окошко почти у самого потолка и главный экспонат сегодняшней выставки – мужчина, внимательно наблюдавший всё это время за процессом. Он по-домашнему закинул ногу на ногу, вытянув руки так, чтобы наручники не натягивали кожу, сложив их в замок. Саша вошла в камеру, осматривая свою цель с ног до головы: обувь дорогая, кожаные туфли; строгие брюки; ремень, что перетягивает узкую талию; чёрная рубашка, не застёгнутая на самой верхней пуговице. Похоже, его привезли сюда прямо из офиса. Мужчина молча ждал, пока девушка изучит его, но та не торопилась поднимать глаза.

Когда сзади послышался глухой звук, закрывающейся двери, Саша подняла глаза. Острая челюсть; чёрные волосы аккуратно уложены назад; густые брови, грозно нависающие над глазами; а сами глаза... До боли знакомые, зелёные... Она не могла понять, где видела их.

Мужчина следил внимательно за каждым её движением. Саша прошла к своему месту, не разрывая зрительного контакта. Она определённо где-то видела его, но где?

На столе лежала папка с материалами дела. Девушка быстро пробежала глазами по основной информации, ощущая на себе пристальный взгляд своего собеседника. Мешает сосредоточиться. Саша просмотрела фотографии с места преступления: обычные трупы, обычная кровь.

– Меня зовут Госпадарская Александра Витальевна, следователь уголовного розыска, – представилась девушка, хотя понимала, что он должен знать, кто она, раз согласился на переговоры с ней. Она открыла блокнот, что захватила с собой из машины, щёлкнула ручкой, приготовившись записывать все слова Дмитрия, прежде чем приступить к допросу. – Итак, давайте...

– Давайте, прежде чем начнём наш диалог, – резко прервал её бархатный голос, мягкий баритон, что казалось, убаюкает её, если слушать слишком долго, – Надзиратель всё-таки покинет комнату допроса. Мои условия были таковы, что я общаюсь наедине с Александрой Госпадарской.

Саша обернулась к мужчине, что стоял возле двери. Он выглядел возмущённым от таким условий. Оставить девушку одну в комнате допроса? Слишком рискованно.

– Александра Витальевна, я не могу оставить вас, – обратился надзиратель к Саше.

– Придётся тебе попробовать, если таковы условия Дмитрия, – старалась сохранить спокойствие девушка.

Перспектива быть один на один с Громовым не воодушевляла, но любопытство брало верх. Саша хотела выслушать его, понять, почему он вышел на неё и чего ждёт. Может, это часть его плана, что он таит в своей голове? Сейчас они поговорят, потом он предложит ей крупную сумму или любую другую услугу, от которой невозможно будет отказаться. Но Саша откажется, да ещё и добавит статью за взяточничество.

Мужчина у двери ещё несколько секунд постоял в раздумье, но в итоге вышел, оставив дверь не плотно закрытой. Саша обернулась к своему собеседнику, наблюдая за его реакцией. Но тот видимо наблюдал лишь за ней. Внимательный взгляд пронизывал до мурашек. Проще было не смотреть ему в глаза, поэтому девушка снова уткнулась в свой блокнот, сжимая ручку в руке.

– Итак, давайте приступим к допросу, – вновь начала Саша. – Дмитрий Громов, рождённый 3 июля 1994 года. где вы находились в ночь с 16 по 17 августа текущего года, а конкретнее в 00:26?

– В баре «Дельта», – вновь разлился его мелодичный голос, будто общается на совещании, а не за решёткой со следователем.

– Чем вы были заняты всё время, что находились в баре?

– Выпивал, как и все гости.

– Сколько людей пришло с вами в компании?

– Пятеро.

– А...

– Двое из них мои заместители, трое – преданные сотрудники, – предугадывая её вопрос, тут же пояснил Громов.

– Назовите имена людей, с которыми вы были в это время в баре.

– Я не буду их называть. Даже тебе.

«С каких пор мы перешли на ты?» – проскочила мысль в голове девушки. Но Саша решила не делать акцент на неподобающем отношении к ней, продолжая задавать вопросы.

– Почему вы отказываетесь называть имена?

– А ты сдашь свою семью в полицию, зная, какой срок им бы светил?

– А вы сами знаете, какой срок вам светит, ели не пойдёте на встречу следствию?

– Ощущаю.

Что за глупое поведение? Складывалось ощущение, что мужчина живёт по каким-то «дворовым понятиям»: не убей ближнего, не придай брата и всё в этом духе.

– Вы не отрицаете, что пули, найденные в телах убитых, были выпущены из вашего арсенала нелегального оружия?

– Во-первых, оно легальное, я имею лицензию. Во-вторых, пули выпущены из моего оружия, но не мной.

– Каковы были ваши мотивы для убийства этих людей?

– Мотивы были не для убийства.

– Расскажите свою версию произошедшего.

– Произошло небольшое недопонимание, в ходе чего произошла несанкционированная ссора.

– Вы называете ссорой – убийство нескольких человек? Что могли не поделить генерал-директора строительной и судоходной компаний? Уж явно не кусок земли для застройки и не воду в море.

– Ты плохо разбираешься в бизнесе, – сказав это, на лице Громова появилась едва уловимая усмешка. Он издевается над ней?

– Хорошо, – не поддалась на его провокации девушка. – Почему вы решили, что именно я должна вести с вами переговоры? Откуда вы знаете обо мне?

Он ждал этого вопроса! Скинув ногу, мужчина резко приблизился к ней, сократив расстояние между ними до десятков сантиметров. Его зелёные глаза впились в её лицо, изучая каждую эмоцию. Даже в таком положении, он значительно превышал её в росте, смотря на неё свысока.

– Вытащи меня отсюда. Я приведу тебя к убийце твоего отца.

Глава 2. Партия

Он готовился к этой встрече уже несколько лет. Рано или поздно, правда всё же должна всплывать наружу. И вот настало время этой правды. Дима не собирался так глупо попасть за решётку из-за оплошности своих подчинённых, но в тоже время – это отличная возможность выйти на контакт с Сашей. Он знает, кто она, а вот Саша – даже не вспомнила его лица.

Дима был даже не удивлён тому, что девушка не узнала его. Хотя было довольно тоскливо от этой мысли. Столько лет прошло с того момента, как он видел её последний раз. А ж целых тринадцать. Да и сам Дима сильно изменился: из 16-летнего подростка, вечно попадавшего в какие-то неприятности, он дорос до взрослого самодостаточного мужчину, который теперь сам мог обеспечить безбедное существование не только себе, но и своим людям. Море – отличное пространство для бизнеса, но тем не менее, люди – сухопутные существа, а вот территории на всех не хватит.

Бар «Дельта» является единственным заведением в городе, где было бы не стыдно показаться таким людям, как Дмитрий Громов. Было ожидаемо, что в баре он столкнётся с Алексеем. Пузатый дядя, седой на половину головы, на другую лысый. Генеральный директор компании «Ландшер». Напыщенный выскочка, как и вся их шарашкина контора. Сложно было удержаться от парочку колких замечаний и насмешек. Между прочим, на правду не обижаются.

Чёрт дёрнул Максима схватится за пушку, перепил человек, с кем не бывает? И вот, он здесь: в серой пустой камере, где стоит лишь стол, к которому его приковали, и два стула. Адвокат ему был не нужен, Дима уже дал указания, если через трое суток не снимут обвинения, то пусть подключают Фила. Этот парнишка ни раз закрывал дела его ребят. Пора браться за дисциплину, надоело ему отвечать за всех своей головой.

– Мне не нужен адвокат, – вновь бросил мужчина, когда надоедливый мужчина в синей рубашке опять пришёл к нему в камеру.

– Вы имеете право отказаться. Так же я должен сообщить вам, что при содействии следствию, ваш возможный срок будет сокращён. В случае чистосердечного признания, обвинения накладываются смягчающими обстоятельствами.

«Какой же у него нудный голос. Поработать бы ему над дикцией», – совершенно безразлично реагировал Дима на речь следователя.

– Я хочу, чтобы моё дело вела Александра Госпадарская, – коротко бросил мужчина. – Пока не приведёте её, я буду молчать.

– Чёрт бы тебя побрал! – по губам прочитал Дима, когда мужчина на против поднялся со стула напротив.

О да, как он понимал этого бедняка. Ему тоже до ужаса осточертело сидеть на металлическом стуле, без возможности размять ноги. С момента задержания прошло уже 12 часов, голод

подступал медленно, но уверенно. Ещё и сушняк мучает его после выпитого виски. «Пора завязывать с походами в бар», – очередная мысль посетила его голову, которая тоже вскоре поблела.

Всё, о чём он мог думать: как пройдёт их встреча спустя тринадцать лет? Уж Саша точно должна вытащить его отсюда. По крайней мере, на это был расчёт. Красный диплом специалиста по расследованию уголовных преступлений в сочетании с желанием раскрыть главное дело твоей жизни произведёт настоящий мозговой штурм. Громов знал дело об убийстве Виталия Госпадарского от корки до корки. Не могло быть иначе, ведь он был главным подозреваемым по этому делу. Он знал, сколько денег было выплачено, чтобы замести следы, и чьи следы заматали. У неё просто не будет выбора, кроме того, что бы замат дело Громова, дабы узнать правду.

Саша вытащит его из СИЗО, он расскажет ей правду о деле её отца, вуа-ля! Они разойдутся, как в море корабли. По крайней мере, Дима на это надеялся. Саша отрицательно действует на его психику, вспоминается отрочество и подростковые годы. Дима тщательно старался выкинуть это из головы, он стал другим человеком, изменился до неузнаваемости. Внешне, может, разница оказалось и не большая, но его внутренний мир несколько раз перевернулся, чтобы воспитать из мальчика мужчину.

Наконец, она пришла. Всё те же блондинистые волосы, что отливают золотом при солнечном свете, голубые глаза, что в тени кажутся темнее атлантического океана. Единственное, что изменилось в ней – Саша выросла. Это больше не та девочка, что боялась громких звуков, всегда держала отца за край рукава, а взрослая девушка, решающая чьи-то судьбы. И сейчас она решит его судьбу.

Определённо, после сегодняшней встречи, если всё пойдёт по его задумке, Сашу он в покое не оставит. Не за этим он столько лет наблюдал за ней, чтобы просто так отпустить. Если девушка сама откажется от возможности узнать правду – значит он просто уйдёт в туман, как сделал это в далёком 2010. Возможно, так будет лучше для неё, вновь рушить её жизнь он не хочет.

– Вытащи меня отсюда. Я приведу тебя к убийце твоего отца, – наконец перешёл воплощение своего плана Громов

Блеф, но по сути, он сказал почти правду. Она сама придёт к убийце.

Саша резко подняла глаза. Она так боится смотреть на него, что почти всё время отводит взгляд? Молчание ему не нравилось, хотя мужчина и понимает, что она раздумывает дальнейший план действий. Как часто вы приходите на допрос преступника, а он, помимо того, что просит пойти против своих моральных ценностей, ещё и предлагает вам найти главного виновника многолетней душевной боли? Предсказуемая реакция, но принимать решения в критической ситуации нужно быстро, вдруг, он бы начал угрожать ей ножом? Обдумывала бы остроумную шутку?

– Кто ты, мать его, такой? – почти сквозь зубы процедила Саша.

– Девушкам не подобает ругаться матом...

– Отвечай на вопрос! – перебила его воспитательный монолог она.

Так он и выложил все карты! Услуга за услугу!

– Ты помогаешь мне – я помогаю тебе. Всё просто, – Громов вновь занял своё предыдущее положение, сложив руки и закинув ногу, вытягиваясь в росте.

– Что ты знаешь про моего отца? – такой резкий тон, словно его поймали за какой-то шалостью и теперь отчитывают.

– Господарский Виталий Аркадьевич – следователь. Овдовел спустя 5 лет после свадьбы, жена оставила одну единственную дочь. Женат больше не был, а дочь воспитывал один. Обучался в универс...

– Стоп, – остановила его пересказ биографии Саша. – *Откуда* ты знаешь моего отца?

Она буквально чеканила слова. Видимо, Дима всё же нажал на больное, вскрыв раны. Не задавай вопросов, на которых не хочешь знать ответов.

– Вытащи меня отсюда. Тогда я отвечу на твои вопросы.

– Не ставь мне условия!

– Это сделка, милая.

Саша вновь замолчала. И всё-таки, его предложение очень заманчивое. На чаше весов её карьера и правда прошлого, что мучила её всю жизнь. Соглашаясь с одним, навсегда теряешь другое. В такие моменты человек оказывается перед развилкой: переступить через моральные принципы во имя желаний, или не поддаваться искушению. Добро или зло? Быть или не быть?

– Какие твои требования? – Громов усмехнулся, тогда Саша поспешила добавить. – Это не значит, что я согласилась.

– Фальсифицируй дело, очисти мою репутацию. Вот и все требования.

– Ты хоть представляешь, сколько людей работало над твоим делом?

– Представляешь, сколько людей пострадает, если я сяду? – они перешли на полусёпот, ведь дверь камеры была всё ещё приоткрыта. – Думаешь, вы взяли хорошую добычу? В городе начнётся геноцид, если я не выйду отсюда через три дня.

Саша шумно захлопнула блокнот. Как говорится, герой жертвует собой, чтобы спасти мир, злодей жертвует всем миром, чтобы спасти себя. А ведь она уже почти попала на его уловку.

– Ты первый окажешься на мушке, после всех своих слов, Громов, – вновь чеканила девушка.

– К тому моменту, как вы спохватитесь, я буду очень-очень далеко... – мелодично проговорил Дима.

Он сядет на корабль, и когда начнётся суматоха в городе, тот будет уже на пол пути в Италию. Пусть ищут его по всему земному шару, но в этой жизни Дима ещё не достаточно наслаждался прелестями власти и денег.

– Можешь закрыть меня прямо сейчас, но ведь ты этого не сделаешь, – сказав это, Громов вновь растянулся в улыбке, которая Сашу уже начала выводить из себя.

Он видел, как нервно она сжимала ручку, которая вот-вот треснет в её руках. Ещё несколько мгновений тишины, пока её мозг активно придумывал следующий ход. Их разговор больше был похож на шахматную партию. Кто первый поставит мат, того и выиграш.

– Какие гарантии, что после закрытия дела, ты сдержишь обещания? – наконец заговорила девушка.

– Точно такие же, что после того, как я раскрою тебе правду, через сутки не окажусь в одежде в полосочку.

– На чём держится тогда сделка?

«Шах и мат. Я выиграл», – мысленно ликовал Громов, хотя до конца партии ещё несколько шагов.

– На взаимовыгоде. Я знаю намного больше, чем ты могла бы подумать. Ты ещё сама будешь просить меня о помощи.

– Объясни.

– Увидишь своими глазами, что скрывается за большими деньгами.

Глава 3. Дело без тела

Саша сидела в своём кабинете, пытаясь собрать мысли в кучу. На столе лежала раскрытая папка с делом Громова, которое она должна превратить в пустышку. И на что она согласилась? Этот подонки обвёл её вокруг пальца. В голове крутилась мысль: «Убийца отца. Он знает убийцу моего отца».

Фальсифицировать дело? Каким образом она должна это сделать? В деле уже имелась судебно-медицинская экспертиза, которая подтверждала, что на самом оружии отпечатков не обнаружено. Камеры в баре засняли Громова, но тот действительно оружие не использовал. В тоже время, было тяжело определить, что это именно Громов. Почти все лица были скрыты тенью, она поняла, что это именно он лишь по манере движений: никакой резкости, плавность и спокойствие. Какие успокоительные он принимает, раз даже перестрелка в замкнутом пространстве не взбудоражила его?

Показания Дмитрий так и не дал. Каким образом она теперь должна выкручиваться из этого дерьма? Голова начала неприятно пульсировать. Время приближалось к 10 часам вечера, в это время она уже должна была готовиться ко сну, а сегодня готовится к тому, чтобы обрушить все те принципы, которым следовала столько лет...

Саша не знала, сколько времени она просидела, просто уставившись в бумаги с экспертизой, пока её из раздумий не вырвал стук в дверь. Илья вошёл с двумя кружками кофе, от которых шёл пар.

– Разве сегодня твоё ночное патрулирование? – тут же спросил у него девушка.

– Да, и по хорошему я должен был быть в другом районе города, – ответил тот, занимая стул напротив её рабочего стола.

– Не боишься выговора? – усмехнулась Саша.

– Боюсь, что ты с катушек съедешь, пока сидишь с этим делом.

Девушка улыбнулась. Илья хороший парень, добрый, хорошо относится к ней. Они начали общаться почти сразу, как она пришла работать на этот участок. У него добрая улыбка, чем он сразу ей и приглянулся. Блондинистые волосы, светлые голубые глаза, стройное телосложение. Похож на неё, только мужская версия.

– Я уже чувствую, что двигаюсь кукухой, – проговорила она, отхлебнув горячий глоток кофе.

– Так и не понял, почему это дело передали тебе? Ты ведь не так много работала с делами убийц.

– Сам ведь сказал, что Громов дал бы показания только мне.

Саша видела, как рука Ильи нервно сжимала кружку с кофе. Переживает? Возможно. Хотя она и встречалась с Ильей около года, до конца так и не запомнила его повадки. Саша не различала ревность от гнева, неприязнь от раздражения. Ей было не то, чтобы плевать, скорее её не заботили чувства других людей. Но сама девушка никогда бы не призналась другу в этом. Похоже, он и сам догадывался об этом. А может, им двоим просто удобно быть вместе?

– Как в итоге прошёл допрос? – нарушил их молчание Илья.

– Ничего нового мне он не сказал. Я – не я, и хата не моя.

– Теперь всё это ещё более абсурдно, для чего нужен был этот цирк?

– Скорее всего, он просто знал моего отца, поэтому просил назначить следователем меня.

В надежде на то, что я смягчу приговор.

Рассказывать Илье, о чём на самом деле был разговор, Саша не собралась. Она уже пообещала Громову, что через 3 дня дело будет закрыто. Главное – отвести от него подальше следствие, он расскажет ей правду об убийстве её отца, и их пути разойдутся, как его корабли в море.

– Подбросить тебя до дома? – вывел её из раздумий вопрос Ильи.

– Я сегодня на своей.

– Тогда отпишись, как вернёшься домой, – парень поднялся с места, захватив с собой допитую кружку девушки.

Быстро чмокнув её в губы, Илья покинул кабинет, вновь оставляя девушку одну со своими мыслями. Она не хочет домой. Саша больше больше не могла ни о чём думать, кроме как о деле Громова. Угрозило же его упасть на её голову!

Как обычно бывает в сериалах? В один прекрасный день в твоей прекрасной жизни появляется ОН, и теперь день не прекрасный, да и жизнь не очень. Саша шумно захлопнула папку с делом Громова, схватила её со стола и направилась к выходу. Возможно, в домашней обстановке её посетят более мудрые мысли о том, как ей выкрутить эту ситуацию.

Одна мысль крутилась в её голове, нужно было понять, насколько возможен вариант того, что в этот бред поверят остальные. Реальных следов доказательства того, что Громов организатор вооружённого нападения в итоге найдены не были. Если Саша напишет от себя его признание, при этом согласовав эту историю с подсудимым, шансы вызволить его намного увеличатся. Следующий вопрос: каким образом она должна вызволить его, если суд назначен через месяц? Подставить другого человека?

Она прогоняла одну мысль за другой, когда вышла со следственного отдела. Пустая парковка, кроме двух машин: её и чёрного тонированного мерседеса, который даже не обратил на себя Сашино внимание. Порывшись в кармане джинс, девушка достала ключи, разблокировав двери тойоты. Уже начало одиннадцатого, кто-то помимо неё ещё задержался? Девушка не припоминала, чтобы кто-то из её коллег водил мерседес.

Машина была припаркована в десяти метрах от неё, занимая самое дальнее место, из-за тени, что падала от дерева, она толком не смогла разглядеть номера. Стараясь не впадать в паранойю, Саша быстро села в машину, заблокировав двери. Слова Громова о том, что она сама обратится к нему за помощью, звучали довольно угрожающе. Неужели, он подослал людей, чтобы запугивать её? Ну, нет, её таким не возьмёшь!

Девушка тронулась с места, покидая парковку. Мерседес не подавал никаких признаков о наличии в нём людей. Стресс доводит людей до тревожного расстройства, в который раз уже убедилась Саша. Подкинул же ей Громов работы!

Тойота припарковалась во дворе. Саша не торопилась покидать машину, силы были почти на исходе, хотелось просто завалиться в тёплую постель и забыть о сегодняшнем дне. Взяв телефон, она написала Илье сухое сообщение, что добралась до дома. Почти сразу же пришёл ответ, но смотреть его она не стала. Папка лежала рядом на пассажирском сиденье. Девушка бросила на неё презрительный взгляд, но всё же прихватила с собой, выбираясь из автомобиля. Впереди целая ночь ребуса: «высвободи преступника так, чтобы тебя саму не посадили».

Сумерки плавно переходили в ночь, тени больше были похожи на куски вырванной материи, вместо которой была чёрная дыра. И эта чёрная дыра словно смотрела на неё. Неприятное ощущение, что за ней наблюдают, не оставляет её с того момента, как девушка покинула парковку отдела. Не хотелось соглашаться с мыслями, что её правда начнут запугивать. В конце концов, она ведь согласилась на сделку с Громовым, что ещё он хочет?

Саша закрыла машину и направилась к своему подъезду. Дома она точно будет в безопасности. Мельком оглядываясь по сторонам, девушка пыталась найти источник её неприятного ощущения, будто за ней наблюдает хищный зверь, что охотится на добычу. Уже второй раз за день она сравнила себя с чьим-то перекусом.

Она могла позвонить Илье, в случае чего, ведь парень был в ночном патрулировании, мог быстро приехать. Но в тоже время, Саша не хотела соглашаться с тем, что не может за себя постоять. Столько лет она выстраивала свою репутацию. Старалась не принимать помощь, сама добивалась успехов в карьере, учёбе, никогда не жаловалась и не отказывалась нести ответ-

ственность. Показаться слабой для неё – значит проиграть. Из-за какой-то глупой паранойи она не может упасть в грязь лицом!

И вот, наконец Саша попала в подъезд. Ни единой лампы не горело, дальше своего носа ничего не видно. Сюжеты в фильмах ужасов были и то интереснее. Девушка стала тянуться рукой к заднему карману джинс, чтобы найти телефон и хотя бы освятить лестницу фонарём. Прийти завтра на работу с разбитым носом было бы очень неловко. Включив экран мобильного, перед глазами тут же высветилось сообщение Ильи: «Всё в порядке?»

Не считая того, что шансы получить сегодня травму, значительно возросли, в остальном всё в полном порядке. Саша медленно поднималась по лестнице на третий этаж. В подъезде часто выключали свет, поэтому для девушки это не было новшеством. Смущало лишь совпадение обстоятельств. Появление Громова, мерседес на стоянке, тёмные подъезды. Ночевать в офисе уже не казалось такой глупой идеей. В своей квартире Саша в принципе никогда не чувствовала себя в полной безопасности. Безопасность – понятие относительное.

Среднестатистический человек встречает каждый день сотни людей, не обращая внимание на лица и повадки, а на следующий день видят сводку новостей, в которых один из этих сотен сел за убийство или разбой. Вчера вы проигнорировали крики соседки, думая, что та снова поссорилась с мужем, а сегодня видите, как из подъезда выносят её тело. Тяжело рассуждать о справедливости и вере в людское добро, когда вокруг вас лишь смута.

Оптимисты – сумасшедшие, но им гораздо легче жить. Не задумываясь о том, что происходит вокруг, можно даже позволить себе быть счастливым. Но Саша реалистка, поэтому трезво оценивая ситуацию, понимала, что она на самом дне. Нужно отвязаться от Громова, тогда всё снова встанет на свои места.

Подойдя к двери своей квартиры, девушка стала проворачивать ключ в двери. Но замок уже был открыт, неужели она забыла закрыть, когда убежала днём на работу? Вполне вероятно, но Саша не ловила себя никогда на рассеянности или забывчивости, даже в стрессовых ситуациях. Что ж, всё бывает в первый раз. Она отворила входную дверь, проникая в квартиру.

Такая же непроглядная тьма, сквозь которую пробивался лишь свет её фонарика на телефоне. Щёлкнув выключатель на стене, зажглась настенная лампа. Наконец Саша смогла разглядеть хотя бы что-то вблизи себя. Ничего не изменилось, лёгкий бардак, который всегда оставался за ней, пока девушка собиралась на работу. Скинув кеды, она прошла в сторону спальни. Хотелось вновь залезть в ванну, расслабиться, выпить вина и забыть о том, что произошло сегодня днём. Девушка на ощупь нашла дверную ручку спальни, растворяя дверь. Но сделать шага больше не решилась: посреди спальни стоит тёмная высокая фигура, в спину которой светил уличный фонарь, она не видела его лица.

Сердце упало в пятки, по телу прошёлся холодный пот. Она не может закричать, видимо, этому человеку что-то нужно, раз он сразу не прикончил её, если бы это был обычный вор, застигнутый на месте преступления. Он лишь молча ждал. Она стала на ощупь искать выключатель, когда рука неизвестного резко поднялась, в тусклом свете промелькнул блик металла. Нож? Пистолет? Ничего из предложенных вариантов не предвещало хорошего. Саша застыла с вытянутой рукой, ожидая дальнейших действий мужчины. То, что неизвестный гость мужского пола можно было определить по широкой спине, росте и стойке, его комплектация была в двое больше её.

– Чего хочешь? – старалась говорить не дрожащим голосом Саша – Денег? Золота?

– Посади Громова, – раздался тяжёлый бас. – Пока сама не села.

– Не хватило, чтобы купить полицию? – огрызнулась девушка, но тут же пожалела об этом.

Высокая фигура двинулась к ней быстрым шагом, Саша двинулась в противоположную сторону – к выходу из квартиры. Далеко пройти не получилось, он нагнал ещё спустя пару

метров, схватил за руку и резко потянул назад. Теперь она почувствовала, что было в руках у этого амбала, к виску приставили холодное дуло пистолета.

– Хочешь денег? – говорил мужчина сквозь зубы. – Попробуй сначала жизнь сохранить.

– Да пошёл ты! – прошипела Саша, нажимая кнопку включения телефона 3 раза – срочный вызов патруля.

Нападавший не заметил этого движения, но слова девушки его явно вывели из себя. Всё, что последнее помнила Саша – удар в затылок. А дальше была тьма.

Илья напряжённо посмотрел на экран мобильного. Долго же она отвечает на его сообщения. Иногда ему кажется, что плевать она хотела на него и их отношения. Саша всегда была очень холодной и отстранённой. Периодами в ней просыпалась тяга к нежности, в такие моменты она словно становилась другим человеком. И вот опять она отстранилась от него, словно чужая.

Парень сбрасывал всё на работу: нервная, тяжёлая, ответственная, каждый раз видишь смерти людей и их скотское поведение. В таком ритме жизни даже лошадь начнёт запинаться, что уже говорить о девушке? И тем не менее, Саша держалась до победного. Грызла зубами асфальт, но своего добивалась. Это именно та качества, которые он ценил в ней больше всего – целеустремлённость и уверенность в себе и своих действиях. Никогда не спросит совета, не попросит помощи и не даст слабину. Суровая реальность требует сурового воспитания.

Но как только на его телефоне высветилось «Экстренный вызов» с адресом Саши, романтизация сменилась тревогой.

– Трогайся, у Госпадарской проблемы, – кинул он своему напарнику, что был за рулём.

Судя по всему, проблемы были значительные, ведь до этого дня девушка никогда не использовала вызов патруля. Поэтому она долго не отвечала. Начало сосать по ложечкой от мысли, что могло произойти, что потребовало их срочного вмешательства. Ещё и это чёртово дело Громова. Кто в здравом уме будет передавать дело местного криминального авторитета в руки девушки-следователя без опыта работы с такими индивидуумами?

Патрульная машина неслась по трассе города, сигналом предупреждая всех о том, что стоит уступить дорогу. Парень нервно постукивал пальцами по ручке своей двери, надеясь, что всё обойдётся.

Когда машина начала притормаживать во дворе, Илья почти на ходу выпрыгнул и ринулся в сторону подъезда. Тёмные площади, без единого намёка на наличие света уже вызвали подозрения, но пока ещё было рано делать какие-то выводы. Наконец, поднявшись на нужный этаж, перед Ильей предстала настёжь открытая дверь квартиры. И это при том, что Сашу мучает паранойя о закрытых замках. Держа руку на кобуре с табельным оружием, парень медленно вошёл в квартиру, слыша позади себя тяжёлые шаги напарника, что поднимался по лестнице.

В квартире тоже было темно, за исключением настенной лампы в коридоре. Лёгкий беспорядок, что всегда оставался поутру, и гробовая тишина. То, что всегда пугает – ни единого звука, ни одного признака жизни. Илья медленно продвигался вглубь квартиры, стараясь прислушиваться, но отвлекало эхо шагов на лестничном пролёте. Что могло произойти? Ограбление? Нападение? Ограбление с нападением?

Войдя в гостиную, Илья почувствовал, как его сердце опустилось куда-то на уровень желудка. Кровь, тело, Саша.

– Твою ж мать... – выругался себе под нос парень, быстро перемещаясь по комнате, стараясь не оставлять много своих следов.

Позади уже послышались шаги напарника и его тяжёлое дыхание. Он был довольно полный, что крайне непрактично для дежурного полицейского.

– Вызывай подмогу, – бросил Илья, аккуратно переворачивая девушку.

Глава 4. Меньшее из зол

Когда Саша открыла глаза, первое, что она увидела: спецодежда скорой помощи. Резкий запах нашатыря, судя по всему, которым её приводили в сознание. Голова неприятно раскалывалась, удар пришёлся в лоб. Девушка притянула руку к тому месту, где чувствовалась боль, нащупала рассечённую рану над левой бровью. Через секунду её руку откинули, приложив холодный компресс.

- Вы помните своё имя? – спросил сотрудник скорой, проверяя наличие амнезии.
- Александра Госпадарская, – промямлила Саша, поднимаясь на локтях.
- Что произошло, до того, как вы потеряли сознание? – снова он со своими вопросами.
- Меня ударили пистолетом, я не знаю этого человека...

Саша сама держала компресс, уже усевшись на полу. Рука опустилась на пол, ища точку опоры, но девушка почувствовала липкую жидкость – резко отдернула руку. Кровь? Неужели её?

– Вам нужно наложить швы, поэтому мы забираем вас, – бросил фельдшер, поднимаясь с места. – Ваша девочка пришла в себя! Едем в хирургию!

Теперь Саша видела, как из коридора вышло несколько её товарищей: Илья, Фёдор – его напарник, Марк – следователь из её отдела и Егор Валентинович. Теперь у дела только один исход: раны затянутся, а дело закроют, вновь выплатят деньги, а ей – премию за моральный ущерб. Немая ненависть уже росла в ней, как опухоль в голове, с каждым днём всё больше и больше увеличиваясь в размерах. Хочешь быть в безопасности? Играй по правилам дядей с деньгами. Об этом сказал Громов, когда говорил про то, что скрывается за большими деньгами? Господи! Сколько же желчи!

Саша всё ещё раздумывала над этим, когда хирург накладывал ей швы. Её предупредили, что шрам останется довольно заметный, как не крой.

- Шрамы украшают, – старалась отшутиться Саша, когда ей озвучили приговор.
- Это касается только мужчин, – не принял юмора хирург, что сшивал её лоб.

Действительно, но почему-то угрожать пришли не к Егору Валентиновичу, а именно к ней. Думали, что нашли слабое звено? Чёрта с два! Она посадит и Громова, и Станиславского, и всю их группировку сосунков. Нужно лишь найти, за что зацепиться.

Девушка хотела вернуться в свою квартиру и наконец спокойно лечь спать, чтобы этот день закончился. Было уже далеко за полночь, когда она сидела в патрульной машине Ильи и Фёдора, которые везли её из хирургического отделения. И всё таки, в свою квартиру она не попадёт ближайшие три дня, пока проведут обыск, пока вычистят её кровь, пока сделают заключение... Саша подумывала о том, чтобы переночевать эти сутки в отеле или снять квартиру, но Илья настоял на том, чтобы она жила у него. Так будет лучше для её безопасности, аргументировал своё предложение парень. Спорить не было сил, тем более он уже собрал некоторые её вещи и сумка лежала в его ногах на переднем сиденье.

Саша молча наблюдала за тем, как за окном плывут дома и машины, надеясь поскорее добраться до постели. Организм устал, но мозг ещё активно работал. Утром она пойдёт к Громову и вытащит из него всё дерьмо. Вытащить его из тюрьмы? Да пошёл он к чёрту! Пошли они все к чёрту!

Дима тяжело открыл глаза, услышав стук каблуков, приближающихся к его камере. Его перевели в обычную одиночную комнату, вместо дверей были решётки, словно он зверь в зоопарке. Сомкнуть глаза не получалось почти всю ночь, и стоило ему задремать по утру, как нагрянули гости. Он не сомневался, что Саша обязательно вернётся, но в такую рань? С терпением у неё явно плохо.

Но стоило девушке появиться в его поле зрения, как его довольная надменная улыбка сменилась на плотно сжатую челюсть и нахмуренные брови. Над её левой бровью уже налился кроваво-синий след от удара и зашитая резанная рана. Он не видел её меньше суток, но какая-то тварь уже успела добраться до девушки. Чёртов Станиславский, всегда бьёт по слабым местам.

Громов тяжело поднялся со своей лежанки, следуя к решётке. Он приложил голову к холодным прутьям, остужая свой гнев. Саша остановилась в метре от него, думая, что так ему будет тяжелее достать до неё, учитывая то, что она собиралась сказать ему. Наивная.

– Чёрта с два ты выйдешь отсюда, Громов, – довольно грубо проговорила она, учитывая, что ещё не полностью пришла в себя после весёлой ночи.

– И тебе доброе утро, – вполне спокойноотреагировал на её всплеск агрессии мужчина.
– Наша сделка заключалась в том, чтобы я вышел, и тогда ты получишь то, что хочешь.

– Вы упустили один момент, мистер Умник, что ваши враги на шаг ближе ко мне, и воспользовались шансом перехватить инициативу в свои руки.

Громов быстро оглянулся по сторонам, проверяя наличие надзирателей, и убедившись, что такие отсутствуют, протянул резко руку, хватая края её чёрной блузки. Теперь их отделяла лишь решётка.

– Мисс Длинный Язык забыла о том, что никакие договорённости со мной не имеет, но тем не менее, ты пришла с рассветом солнца и угрожаешь мне сроком. Купили за деньги или продала жизнь? – его зелёные глаза впились в её лицо.

Саша резко отбила его руку, но не отошла. Он склонялся над ней, накрывая своей тенью с ног до макушки. Грубая скала без капли сочувствия, как она думала. Довольно резкая на слова для такой мелкой девчонки, но Диму это забавляло. Хорошее шоу.

– Ты предлагаешь мне выбрать наименьшее из зол, – вновь стала нападать на него Саша, – люди Станиславского меня могут прирезать в собственной квартире, а ты лично задушишь, как котёнка? Отличные варианты пассивного самоубийства.

– Я же сказал, помоги мне – и я дам тебе защиту.

– Она мне нужна сейчас! Представляешь, сколько времени занимает судебное разбирательство? За эти три дня я уже буду в могиле, даже не успев заменить результаты экспертизы, и между прочим...

– Дай телефон, – внезапно перебил её Громов, протянув руку через решётку.

– Не дам.

– Ты сказала, что нужна защита. Дай мне телефон.

– Твою ж мать, меня уволят, если увидят, что я передала тебе его!

– Сделаем так, что я сам выхватил его у тебя, – с этими словами он резко протянул руку к её переднему внутреннему карману, сквозь который проглядывались очертания сенсорки, и вытащил его.

– Громов! Я не шучу! Меня уволят, если не посадят с тобой на пару! – уже вслед кричала Саша, схватив руками прутья решётки, так как Дима углубился в самый конец своей камеры.

Он знал номера своих подчинённых наизусть, как раз для таких случаев. Одно сообщение отправить Филу, одно – Максиму. Вот и решена проблема. Саша наблюдала несколько минут за тем, как Дима быстро строчил что-то в её мобильнике, после чего медленно вернулся на своё место и вернул телефон.

– Ты правда мудака, или просто притворяешься? – процедила девушка.

– Мудак – не то слова, – Громов еле прикоснулся к тому месту, куда наложили швы, отчего Саша дёрнулась, но не отступила. – Ублюдок, беспризорник, социопат, маньяк – зови, как хочешь, не ошибёшься.

– Ты – конченный, жалкий, мелкий поганец!

Дима усмехнулся. Да, конченный, жалкий, мелкий поганец. Он таким вырос, таким и остался. Думаете, люди меняются? Ни в коем случае. Они надевают маски, сдерживают свои чувства, учатся контролировать лицо и то, что говорят, но никогда не меняются.

Больше Саша ничего ему не сказала, резко развернулась на своих каблуках и злобно постукивала ими, удаляясь прочь. Пусть идёт, уже совсем скоро они снова встретятся. Фил уже сегодня вытащит его отсюда, а Макс проследит за тем, чтобы больше ни одна скотина на пушечный выстрел не приблизилась к Саше. Как это низко, однако, даже для Станиславского. Подкупили начальника отдела, угрожали следователю... На что только не пойдёшь, чтобы спасти свою задницу, или утопить задницу другого.

Саша вышла из здания, направляясь к своей машине. Гнев бушевал в её крови, не давая мозгу логически рассуждать. Какая наглость! А если её действительно уволят?

Девушка должна была трястись от страха перед ним, как предполагал весь её отдел, но этот маленький сукин сын только раздражал её. Бесил, более точное слово. Сначала поставил ей условия, потом забрал телефон, а дальше завалиться к ней домой и будет там хозяйничать? Наглости этому мужчине не занимать. А может это и не наглость вовсе, а дурость? Вполне может быть.

Девушка упала на водительское сиденье, завела машину и двинулась в сторону трассы. Она опустила окно и вытащила из пачки «Winston» одну сигарету. Сегодня она должна опросить несколько работников бара, где произошла потасовка ОПГ «Громов» и «Станиславский». Никаких улик и следов она явно не найдёт, экспертиза вычистила оттуда уже всё, что только можно было, а вот очевидцы были бы очень кстати, учитывая то, что она не нашла в деле ещё ни одни показания. Их попросту не было, или люди боятся о нём говорить вслух? Так или иначе стоит попробовать.

Саша думала о том, что за несколько дней Станиславский мог подговорить кого-то, чтобы все было против его врага, но если судить по камерам видеонаблюдения, огонь открыли именно люди Громова. Разговоры с работниками бара помогут по крайней мере понять ей, что за человек этот – Дмитрий Громов.

– Откажись от этого дела, Саш, пока не стало поздно, – завёл на ночь глядя разговор Илья.

– С чего мне отказываться? Он ни с кем, кроме меня не желает говорить, а Валентинович готов на говно известись, чтобы закрыть это дело в пользу Станиславского.

– Пусть говорит с тобой, но вести его может кто угодно, даже Марка взять.

– Ты не думал о том, что это дело – возможно, единственный шанс мне подняться выше? – уже начинала выходить из себя Саша. – Мне надоело разбираться в семейных драмах и пьяных разборках! Я столько лет шла к тому, чтобы попасть в следственный отдел, и ты мне предлагаешь сейчас отказаться?!

Девушка действительно начала терять контроль. После такого длинного и сложного дня, который всё никак не хотел заканчиваться, Илья решил довести её до белого каления.

– Прости, но я просто переживаю за тебя. Как только ты взялась за это дело, тут же начались неприятности.

Саша бросила на него злобный взгляд. Они сидели за кухонным столом, друг на против друга, только Саша выглядела так, будто сейчас набросится на него, а Илья тихо прижал голову к шее, словно школьник, которого отчитывают за замечание. И как его только взяли в полицию? Саша смотрела не него: высокий, шуплый, светлый парень 27-ми лет, бывший табельное оружие пару раз в жизни. И что только привлекло её тогда в нём год назад? Скука и желание хоть кого-то иметь рядом для здоровья? Возможно. Сейчас он только раздражал её.

– Как бы то ни было, я не буду отказываться от дела, – поставила точку в разговоре Саша.

Девушка бросила машину у первого адреса. Переться днём в бар не имело никакого смысла, поэтому она решила начать опрос сотрудников на их адресах, а после настигнет оставшихся в самом баре, куда направится ночью. Наверное, стоило взять с собой кого-то в подмогу, но пока девушка не задумывалась над этим. В машине есть табельное оружие, а пока она не предъявит ксиву, никто и не поймёт, что она из полиции.

Она остановилась в каких-то дворах, недалеко от выезда с города. Здесь проживает один из барменов, что работал в баре в ту ночь. Район полный пьяниц и наркоманов, куда Илью частенько вызывали на решение уличных конфликтов. Чего-то такого Саша ожидала, жильё здесь дешёвое, а большего человек с небольшой зарплатой и не требует. В подъезде не было домофона, краска полопалась почти по всем стенам, а с потолка капало... Сашу передёрнуло. Сырость чувствовалась даже в лёгких. Девушка поднялась на 5 этаж и постучала в дверь квартиры.

Она стала прислушиваться ко звукам вокруг неё. Отдалённые крики детей, вперемешку с пьяными возгласами. Стойкое осознание бедности и безысходности, а возможно, даже отсутствие желание выбираться из всей этой канители. Сегодня с утра прошёл дождь, на Саше была лишь кожанка, под которой тонкая чёрная блуза не спасала от озноба, по телу прошлись мурашки. «Наверное, стоило забрать с машины табельное», – промелькнула мысль, когда девушка стала повторно долбить в дверь. Наконец послышались неторопливые шаги двери. Глазка не было, поэтому вопрос из-за неё «Кто?!» – не вызвал никакого удивления.

– Полиция! По делу о перестрелке в баре! – коротко ответила девушка, прежде чем замок щёлкнул.

Дверь открыл молодой парень, лет 20–ти. Стриженный под троечку, голый по торс. Первый свидетель по делу Громова – Кирилл Малиновский.

– Следователь уголовного розыска – Александра Госпадарская. Могу войти?

Саша показала удостоверение. Парень с несколько секунд окидывал её взглядом с ног до головы. Он был выше на целую голову, отчего девушка чувствовала себя не сотрудником полиции, а его бывшей, что без спросу завалилась на его порог.

– Входите, – бросил он, отворяя дверь перед ней.

Саша вошла внутрь. Старые пошарпанные обои, окна деревянные и поклеены бумажным скотчем, вместо люстры одиночная лампа посреди коридора. Девушка брезгливо сняла кроссовки и прошла за парнем на кухню, где ситуация была с ремонтом ничуть не лучше. Гарнитур был в нескольких местах облуплен, кран подтекал, две табуретки одиноко стояли у окна

со старым белым столом. Советский ремонт и ничего лишнего. Саша решила лишний раз не осматриваться, чтобы не нагонять на себя больше тоски от осознания бедности.

– Чай? Кофе? Только молока нет, уж извините, – старался проявить внимание парень.

– Нет, благодарю, я отниму немного времени.

– Ну тогда слушаю Вас, – парень присел напротив Саши, готовый отвечать на вопросы.

Он был очень спокоен, несмотря на то, что к нему домой заваливается следователь уголовного розыска. Возможно, потому что она девушка и пришла одна?

– Тогда начнём, – Саша открыла блокнот и достала ручку, – Вы работали в ночь с 15-го на 16-ое июня, когда в баре «Дельта» произошло вооружённое нападение. В результате чего погиб один человек, получивший пулевое ранение в грудь. Можете ли Вы рассказать подробно о том, что произошло в период с двенадцати ночи до двух часов?

– Я стоял за баром и мешал коктейль для посетителей, услышал громкий выстрел, когда повернулся в толпу, там уже началась паника и суматоха, так что понять кто стрелял и в кого попал я не мог. – Кирилл отвечал очень спокойно, будто каждый день происходили драки, перестрелки и поножовщина.

– Хорошо. Тогда скажите, знаком ли Вам Дмитрий Громов или Алексей Станиславский? Как часто они посещают заведение?

– Громов – это который высокий и тёмный мужчина? Я слышал часто это фамилию, но честно, я работаю несколько месяцев и не совсем запоминаю постояльцев.

– Что можете сказать об этих двух людях, которых я ранее назвала Вам?

– По разговорам работников я слышал, что Громов оставляет очень большие чаевые и на крупные чеки всегда заказывает. Если хотите конкретно про людей этих узнать, лучше Вам пообщаться с официантами, так как через меня за вечер проходит около сотни людей, лишний раз лучше ни с кем не знакомится.

Саша держала путь уже к пятому адресу, и все говорят как под копирку: Станиславский и Громов – это самые дорогие клиенты бара, которые не скупятся на деньги. Вопрос заключался в другом, что тогда они не поделили в этом баре? Девушка понимала, что много информации она не сможет добыть таким путём и стоило бы напрямую попасть в бар и пообщаться с персоналом. В тоже время было много рисков для неё: если Алексей Станиславский выяснит, что Саша копает под него, в том же баре её и прикончат. Заслать шпиона? Никто не согласится на подобного рода авантюру. Что же, если её судьба будет умереть в этом злосчастном баре «Дельта» ради справедливости, пусть будет так.

Из мыслей Сашу выбил телефонный звонок. Имя «Захар» заставило её сбавить скорость. Захар – главный контролёр СИЗО, где держали Громова, и если он ей звонит посреди рабочего дня, ничего хорошего это не значит. Саша приняла вызов и медленно поднесла телефон к уху, приготовившись услышать худший вариант развития событий.

– Саша, он сбежал, ёб твою мать! Валентинович тебя просто размажет сейчас, готовься!

Захар сбросил вызов. Сказать было просто нечего, размажут – не то слово. Саша резко вывернула руль и направилась в обратном направлении в сторону участка, пока Валентинович, будь он трижды проклят, старый пень, не начал ей обрывать телефон. *«Громов, скотина, я тебя достану»*

– Тебе поручили вести дело только из-за того, что он слова не обронил лишнего, пока Александра Госпадарская не стала главным следователем! Теперь же мы имеем сбежавшего потенциального обвиняемого! – кричал Егор Валентинович на Сашу в своём кабинете, хотя девушка так и не поняла, в чём её вина? Не она же ему открыла дверь камеры. – Где, мать твою, ты предлагаешь мне искать его теперь? Представляешь, что со мной сделают, если мы не закроем это дело?

Егор Валентинович покраснел от злости, а Сашу одолевала непреодолимая агрессия на него и Громова, что так подставил её! Они же договорились, что Саша помогает ему, а он просто взял и сбежал с камеры! И ведь не скажешь этому старикашке, что она согласилась сотрудничать с Громовым, чтобы прикрыть потом свою задницу. Для них двоих это было выгодно, а теперь что?

– Егор Валентинович, у меня есть показания работников бара, на данный момент всего несколько человек. Сегодня я еду в сам бар, чтобы постараться выйти на его след, а если нет, то хотя бы собрать информацию от людей, что работали с ним напрямую.

– Не смей суваться туда одна! – снова зашёлся криком Валентинович. – Мне хватило того, что голову тебе пробили в твоём собственном доме! Как хочешь, Саш, мне он нужен здесь, за решёткой, в ближайшие дни!

– Каким образом я Вам посажу его за решётку, если Вы не даёте мне вести расследование?! – нервы девушки тоже начали сдавать. – Я знаю как выйти на его след, дайте мне попробовать исправить положение!

Егор Валентинович упал на стул с таким грохотом на стул, будто вывалил туда мешок картошки. Его тучная фигура выглядела теперь совсем поникшей и опечаленной, хотя только что орал во всю глотку. Для Саши такие перемены в настроении Валентиновича были обыденностью, но сегодня он был особо эмоционален.

– Александра Витальевна Госпадарская – достойная наследница своего отца, такая же отчаянная и безрассудная, – начал толкать какую-то слащавую речь Егор Валентинович, каких Саша слышала уже десятки, а то и сотни раз. – Я ведь дал обещание твоему отцу, что если ты попадёшь в полицию, что ни одна волосинка не упадёт с твоей головы! Как мне спать, зная, что я нарушил обещание покойному другу?!

– Я не маленькая девочка, которой требуется охрана, Егор Валентинович. Я взрослый человек, который способен нести за себя ответственность, будьте добры, позволить мне выполнять свои обязанности.

Саше очень надоели эти пустые беседы, время идёт, а она так и не выяснила до конца, кого из себя представляет этот Громов. Станиславский был понятной персоной, импульсивный, наглый бизнесмен, готовый пойти на всё, ради выгоды. На фоне чего и случались стычки с Дмитрием Громовым, который, судя по всему, не готов был соперничать с ним на равных.

Разговор был окончен. Саша вылетела из участка, на пути докуривая сигарету, и тронулась в путь. Времени осталось немного, чтобы успеть допросить работников бара без лишнего шума. Быстрый взгляд на телефон – несколько пропущенных от Ильи. Мысленно она попросила прощения за своё поведение, но он знал всегда, что работа и правосудие были для Саши всегда выше любых взаимоотношений.

Глава 5. Капкан

Бар «Дельта» располагался на центральной улице города. Основной контингент состоял из местных жителей, любителей выпить дешёвую водку и найти случайные знакомства. Цены вполне приемлемы для среднестатистического человека, а веселье необходимо всем.

Саша зашла внутрь, когда все активно готовились к наплыву посетителей. Сегодня была пятница, персонал ожидал большой наплыв посетителей и хорошую выручку. Осмотревшись по сторонам, ничего примечательного девушка не выявила. Стены покрыты дешёвой краской, неоновые вывески с надписями, вроде: «Ты сегодня обязан сиять», резали глаз со всех сторон. Пустые столы с надписями: «Зарезервировано», занимали большую часть помещения. Мебель из дерева, обитая простой красной тканью. Экономия чувствовалась во всём. Приглушённая музыка, светодиоды различных оттенков слепили Сашу, но девушка уверенно продвигалась

в сторону барной стойки. Она подумала о том, что, возможно, стоило тоже зарезервировать столик, не вызывать подозрения и позвать кого-то для компании? Но и друзей у девушки не осталось. Все, с кем она общалась в школе или во время учёбы, быстро исчезли после того, как она начала свою карьеру. В её деле любые друзья или отношения ровнялись лишним балластом, отвлекающим от основной цели.

– Рады видеть Вас в нашем баре! Желаете зарезервировать столик или достаточно места у бара? - К Саше подбежала молодая девушка, судя по всему администратор.

Длинные блондинистые волосы, чёрный приталенный костюм. Словно она работала не в местной харчевне, а в элитном закрытом клубе. Сашу всегда удивляло, на что люди готовы идти, чтобы заработать деньги на жизнь. Не останься после отца наследство, скорее всего, девушка бы тоже бралась за любую работу, лишь бы не помереть с голоду.

– Пока хватит места у бара, - бросила Саша, оглянув девушку, направляясь к стойке бара.

Напиваться, разумеется, не входило в её планы. Необходимо держать трезвый ум и быть максимально сосредоточенной. Вытащить информацию будет непросто и нет гарантии, что именно сегодня она узнает хоть немного о том, кто такой Дмитрий Громов.

Присев на свободный стул, что располагался ближе всего к барменам, девушка заказала безалкогольный коктейль, первый попавшийся в меню. Сыграть пьяного намного проще, чем трезвого. Из барменов сегодня работал Влад Скворцов - второй свидетель инцидента произошедшего между двумя «мафиози». Какое глупое прозвище! Шайка местных бизнесменов и барыг почувствовала вседозволенность и поиграть с огнестрельным оружием, никакие они не мафиози! Все это пережитки 90-ых, не более.

«Увидишь, что скрывается за большими деньгами», – сказал ей Громов в предпоследнюю их встречу. Что он имел ввиду, интересно? Деньги действительно дают много возможностей: доступное жильё, возможность следить постоянно за своим здоровьем, купить любого человека. Саша осматривал вокруг: время подходило к 23:30, народ медленно подтягивался. Наблюдать за этой картиной было не особо интересно, народ ещё разогревался алкогольными напитками, готовясь к тому, чтобы выйти в центр танцпола. Люди, свободные от тягот жизни, под действием алкоголя готовы на всё, лишь бы сбежать от реальности. Девушка не осуждала их образ жизни, но себе позволить такого не могла. Последний раз, когда она выпивала, было уже около 10 лет назад, когда ещё было интересно попробовать вкус свободы.

Под шум музыки девушка прокручивала в голове последние счастливые годы своей жизни, когда был жив отец, были друзья и дни пролетали незаметно. Казалось, она могла свернуть горы, а сейчас топчется на одном месте, не способная справиться даже с простым делом. После появления Громова в её жизни всё пошло как-то неправильно... Тайна гибели отца известна ему, и ведь ничего он не скажет, как не проси. Как же ей выбить информацию? Сделка сорвалась, а за «пожалуйста», он явно не согласится раскрывать главный рычаг манипуляции ею. Саша понимала, что ей необходимо встретится с ним и заключить новую сделку. Пусть просит, что пожелает, тело, душу, её жизнь, карьеру, но теперь она не сможет спать спокойно, зная о том, что гибель отца была подстроена. Ею завладело желание добиться справедливости, как в отношении своего отца, так и самого Громова. Уж он то ответит ей за все душевные терзания.

Девушке наскучило наблюдать за двигающейся толпой, поэтому она решила направиться в сторону туалета, освежить лицо, да и в принципе осмотреть территорию. Путь она не знала, поэтому пришлось обратиться к первому попавшемуся официанту. Парень дружелюбно указал путь, Саша бегло осматривала толпу, будто надеясь зацепится взглядом за знакомые лица. Не заметив ничего подозрительного, девушка двинулась в сторону уборной. Много народу, душно, влажно, запах дешёвого спиртного и сладких духов.

Быстро ополоснув руки и лица, она не стала задерживаться в этом помещении и поспешила на выход. Хотелось курить, а ещё больше хотелось уехать из этого заведения куда подальше. Уйти она пока не могла, толпа набрала оборотов и вышла на танцпол, пора воплощать свой план в действие по допросу потенциальных свидетелей. Со слов опрошенных Саша поняла, что Дмитрий любитель раскидываться деньгами и угощать гостей, это можно использовать против него же.

– Простите, - Саша обратилась к бармену Владу. – Не могу найти мужчину, что на прошлой неделе оплатил мой счёт, такой высокий, темноволосый, помню ещё очень зелёные глаза у него были...

– Вы, видимо, про Дмитрия? – тут же попался парень. – Простите, сегодня не видел его.

«Ну, разумеется, он ведь теперь в розыске», – промелькнула мысль в голове девушки.

– Какая жалость! Вы хорошо знакомы с ним, если знаете его имя?

– Наш постоянный клиент, не более.

Девушка поняла, что так много информации вытащить у неё не выйдет. Оглянувшись по сторонам, она обратила внимание на не особо приметную дверь, откуда вышла официантка. Вип-зал?

– А в той стороны что-то вроде комнаты для вип-гостей? - девушка снова обратилась к бармену, указав на дверь напротив.

– Да, обычно там занимают комнаты наши постоянные клиенты, – коротко бросил парень, занятый приготовлением коктейлей.

У Саши возникла мысль, что там она сможет найти кого-то из людей Громова, ну или Станиславского, на крайний случай. Ни того, ни другого не хотелось бы, зато она удостоверится в том, что приехала не просто так. Они не могли не поделить отдельную комнату уж точно, но что-то стало причиной конфликта. Ей нужно лишь втереться одному из них в доверие и вуа-ля, дело шито-крыто. Сложность начиналась с того, что Саша подозревала именно Станиславского в организованном нападении в её дома, и по сути, она сама идёт к нему в капкан.

И всё же девушка не готова была останавливаться. Когда её все потеряли из вида в толпе, она решила перейти к следующему этапу: притворится пьяной и случайно завалится в комнату «дядь с деньгами». В любой момент можно достать удостоверение и табельное оружие, что внушало ей мнимое чувство безопасности. Знатно покачиваясь, для большей убедительности, Саша двинулась в сторону комнаты. Кто-то стал хватать её за руки, пытаясь вытянуть на танцпол, но она уверенно уворачивалась от прикосновений к себе, что вызывали отвраще-

ние. Симулируя сильное опьянение, она пёрлась рукой на одну из дверей, что под её тяжестью провалилась во внутрь, тем самым пуская её.

Стараясь не поднимать глаз, Саша чуть ли не проползла до дивана, что успела заметить рядом с собой. Взвалила своё тело, громко подпевая знакомым мотивам музыки, схватила чей-то стакан с тёмным содержимым, приготовившись уже заигрывать с первым попавшимся мужчиной по её левую руку, как услышала:

– Александра Витальевна Госпадарская собственной персоной!

«Мать твою...», – повернувшись девушка видела рядом с собой самого Алексея Станиславского. Он узнал её!

Дима всё ещё не покинул своего кабинета. Накопилось много вопросов, что требовали его срочного вмешательства за те 2 дня, что он просидел в камере «отдыха». Пришлось немного затаится и направлять на помощь своих работников, но ситуация того требовала. Девчонка его побег просто так не оставит, это он прекрасно понимал, но ему просто необходимо было выйти! Она, сама того не понимая, завязала очень серьёзную игру с ним, о чём скоро пожалеет. Мужчина не хотел выступать врагом для неё, или ещё чего хуже, но сейчас именно им и являлся.

Не устрой Макс цирка в баре, никогда бы они не встретились и тайна гибели отца Александры Госпадарской навсегда ушла бы с ним в могилу. Сейчас же он наблюдал за красной точкой на мониторе ноутбука, что обозначала её машину. Бар «Дельта», как предсказуемо! Ничего она там не найдёт, только проблем наберётся. Неужели она считала его настолько идиотом, который готов трепаться о своих делах направо и налево? Звучит даже оскорбительно.

– Ты реально хочешь поехать туда и вмешаться? – Макс только нагнетал атмосферу, наблюдая за ним напротив.

– Конечно, нет.

Конечно, да! Станиславский хоть и не крупный криминальный авторитет, но это лишь для него он не представляет никакой опасности. Лишь мешающая мошка перед глазами, вечно желающая отведать его крови. Нельзя дать ему понять, что с помощью этой маленькой глупой девочки он сможет манипулировать им. Ей нельзя быть рядом с ним ни при каких условиях!

– Зачем тогда мы ставили там жучки и прослушки? – Снова вывел его из раздумий старый друг. – Пока ты сам не появишься перед ней, она не сможет приблизиться.

– Она может быть полезна. Неплохо иметь под рукой человека, который способен влиять на закон в твою пользу, – Громов неотрывно наблюдал в монитор, девушка находилась там уже несколько часов сряду, что уже напрягало его.

– Или наоборот, против тебя. С чего ты взял, что она будет помогать нам?

Точка наконец-то двинулась, но слишком быстро. Уже вляпалась в неприятности? Дима быстро переключился между вкладками, подключая прослушку в авто девушки: «Срочно вызови мне подмогу! Ориентир на мой телефон поставь!» – кому-то прокричала Саша. Ну уж

нет, с полицией они связываться больше не будут. Он подключил глушащие устройства в том числе, как раз для таких случаев, никто не сможет прийти на помощь, кроме него.

– Сейчас узнаешь, с чего. Поехали, – мужчина схватил со спинки своего кресла пиджак, одевая его уже на ходу.

Её руки крепко держали в замке, не давая дотянуться до пистолета. Ситуация выходила из-под контроля, нужно было срочно выбираться. Мужчина, что держал её, был не сильно высокого роста, она может ударить его в переносицу, а что делать дальше? Куда бежать?

– Я же сказал Валентиновичу, чтобы ты прикрыла этого засранца Громова! – перекрикивал музыку Алексей, стоявший слишком близко к её лицу. – Упустила своё счастье ты, птичка.

– Я же сказала тебе, он сбежал сам!

– Сколько он предложил тебе? Миллион? Десять? – через секунду её голова откинулась в сторону, а щека горела. Он ударил её! – Продажная подстилка! Ничего, свои деньги я отработаю.

Станиславский схватил со стола стакан, засыпая туда белый порошок. Только этого ей не хватало ещё! Своими пухлыми и потными руками он ухватился за её лицо. Раскрыть так рот не вышло, он подозвал ещё одного мужчину, который сдавил челюсть до такой степени, что Саша почувствовала во рту привкус крови. Коньяк обжог глотку, проваливаясь в желудок, отчего её чуть не вырвало. Хватка чуть ослабла, чтобы она проглотила вылитый в неё стакан.

– Будешь лично мне отрабатывать каждую копейку, пока не вернёшь его за решётку.

Голова девушки наконец свободна. Она опустила её, стараясь не смотреть на то, что происходит вокруг. Нужно срочно придумать план побега, пока не начали действовать его препараты. Лишь бы руки освободить. Девушка понимала, что сама виновата в том, что оказалась в такой ситуации, но кто не рискует, тот не побеждает. Она почувствовала у своего лица дыхание, когда резко подняла ноги, оттолкнувшись от неизвестного тела. Кто держал её, вместе с ней отлетел в стену, ударившись лёгкими, сбавив хватку. Этих секунд хватило, чтобы вытащить из-под кожанки пистолет и выстрелить в ногу. Саша резко отошла в другой угол комнаты с направленным дулом в толпу.

– Зря ты делаешь это, Саша. – В глазах двоило от резкого выброса адреналина и большой дозы алкоголя, отчего сложно было разобрать, кто с ней говорил.

Она готова была выстрелить. Самооборона, не более. Медленно продвигаясь к выходу, она надеялась, лишь бы голова совсем не отказала работать и она смогла уехать как можно дальше. Стоило открыть дверь, как спиной она упёрлась в неизвестное тело. Оборачиваться девушка не стала. Держа пистолет двумя руками, она отошла ещё на несколько шагов, прежде чем смогла окончательно расслабить руки и броситься к машине. Даже думать не хотелось, сколько внимание теперь она привлекла. Второе вооружённое нападение на человека в баре «Дельта» за месяц, ещё и сотрудником уголовного розыска. Валентинович завтра устроит ей выговор.

Запрыгивая в машину, она уже не думала о том, что завтра с ней сделают в отделе. Саша очень хотела вернуться домой и уснуть часов на двадцать. Её сильно мутило, то ли от стресса, то ли от алкоголя, она сама не поняла, как набрала номер Ильи.

– Срочно вызови мне подмогу! Ориентир на мой телефон поставь! – сразу набросилась на него девушка, стоило ему сказать: «Алло», и сбросила.

За скоростью она не следила, как и за правилами дорожного движения. Машина летела со скоростью сто тридцати километров в час, направляясь в сторону выезда с города. Разбираться не было сил, куда она едет, лишь бы подальше от этого проклятого бара. Голову знатно кружило, действие алкоголя и наркотиков только усиливалось, в глазах двоилось, отчего девушка просто пропустила поворот. Машину вынесло на обочину, где простирались поля для посадки, ещё не засаженные, но уже вспаханные. Предпринимать что-то уже было поздно, Саша отпустила руль и педали, понимая, что больше не может ей управлять. Девушка уже не видела ничего перед собой, чувствовала лишь боль. Машина стала переворачиваться посреди пашни, оставляя клуб пыли за собой. Больше она ничего не помнила, кроме темноты.

Глава 6. Сделка с дьяволом

Очнулась она от сильной тошноты. Чьи-то сильные руки перевернули её на бок, чтобы она не захлебнулась. Как же невероятно болела голова! Столько лет трезвости явно дают о себе знать, стоило только попробовать каплю алкоголя. В глазах уже не двоилось, но открывать было больно, яркий свет ослеплял её. Саша стала прислушиваться к тому, что происходило вокруг, параллельно заканчивая извергать из себя остатки убойного коктейля Станиславского. Приглушённые мужские голоса напрягли её, неужели он вернулся за ней?

Пистолет она потеряла при аварии, а вот нож в нагрудном кармане был на месте. Саша аккуратно вытащила его, притворяясь, что всё ещё тошнит, когда снова почувствовала руки на своих плечах. В ушах звенело, казалось, кто-то шепчет, но она ничего не может разобрать. Собрав последние силы она резко развернулась, почти вслепую приставляя лезвие к шее человека, что сидел всё это время рядом. Руку резко откинули к земле, после чего начались несильные шлепки по щекам, чтобы она пришла в себя. Звон начал наконец-то уходить, когда она услышала:

– ...нись...Саша! Прийди в себя! Слышишь! – она узнала голос.

Силой заставив глаза раскрыться, девушка видела перед собой лицо Громова. Он низко надвис над ней, проверял, дышит или нет? Или сдерживал её от очередного выпада? Саша чувствовала на лице его тяжёлое дыхание, словно он только пробежал марафон.

– Ты меня слышишь?! – Мужчина снова напал на неё с вопросами. – Говори со мной, мать твою!

Саша хотела сказать: «Какого черта ты здесь делаешь?», но вместо этого вышло что-то рычания с хрипом вперемешку. Она снова зашлась кашлем, мужчина отпустил её, чтобы она перевернулась на бок и смогла выплюнуть кровь. Свет от фар светил прямо на неё, отчего глазам стало снова больно. Больше Дима ничего не сказал, как девушка закончила свои дела, взва-

лил её на плечо и стал идти в сторону машины. Сопротивляться уже не осталось сил, последние были брошены на то, чтобы ножом попытаться прирезать его, и то, не вышло.

Он грубо усадил девушку в машину, они тронулись. Что теперь Громов будет делать с ней, одному богу известно. Саша приложила руку к голове, где чувствовала какую-то жидкость, стекающую к подбородку. Ладонь была вся в крови. Саша устала на неё так, словно первый раз видела жидкость красного цвета. Дима достал откуда-то салфетки и стал вытирать её ладонь. Закончив с ней, переключился на лицо, которое, судя по всему, пострадало сильнее всего, от самого лба до подбородка левой стороны он аккуратно проходил влажной салфеткой. Саша с недопониманием наблюдала за его действиями. Приехал, вытащил из машины, откачал, вытирает теперь кровь с ран, и всё это только ради того, чтобы в итоге всё равно добить её?

– За...чем? – скорее шёпотом, чем словами, попыталась она заговорить с ним, чего было достаточно.

– Вернуть тебя? – Резко напал он. – Развернёмся, вызовешь подмогу, сама до дома доберёшься, сразу же выговор получишь, если пожалеют. Громова упустила, на Станиславского наставила пистолет и ранила его людей. Да ты – следователь года! Хочешь?

Он буквально поедал её глазами. Ответить Саше было нечего, она молча покачала головой. Конечно, девушка не хотела в таком состоянии выслушивать наставления Ильи или крики Валентиновича. С этим она разберётся потом, сейчас важнее то, что она в одной машине с Дмитрием Громовым и он куда-то везёт её! Пошарив в карманах, она не нашла ни телефона, ни даже пачку сигарет. Всё забрал, изверг.

Разговаривать с ней дальше он, видимо, не намерен. Саша решила оценить обстановку, но выше руля водителя взгляд поднять не смогла – снова затошнило. Неужели, сотрясение? Дима резко раздвинул её ноги, а саму заставил склониться над ковриком. Позыв получилось сдержать, она жестом показала ему, что всё в порядке, чтобы он отпустил её. Вопросов крутилось много в голове, но спросить Саша не могла, не время. Машина явно дорогая – мерседес, скорее всего последних моделей, личный водитель, сам одет, как с иголки...Дядя с деньгами, уж точно.

– Чем он накачал тебя? – снова заговорил с ней Дима.

– Не..знаю...Порошок... – шёпотом проговорила Саша.

– Стандартная схема, он всех местных проституток посадил на эту соль, – заговорил вдруг водитель. – Ты на кой чёрт туда пошла?

– Она скажет всё, Макс, дай время.

Макс? Значит, это не водитель, а один из его приближённых! В прочем, что меняет сейчас это? Саша не способна мыслить абстрагировано и действовать с холодной головой. Девушка не до конца осознала масштаб всего того, что натворила за несколько часов. Очень хотелось спать и она уже начала погружаться в забвение, когда резко её начали трясти.

– Не смей закрывать глаза! – Дима держал её плечи, заставляя развернуться и смотреть на него.

– Почему?... – снова хриплый шёпот.

– Я не знаю что с тобой, а труп в машине мне не нужен. Разговаривай со мной!

– Я не...могу... – Саша сильно закашляла, но казалось, голос начал прорезаться. – Я разбила...машину...Папину ма...шину...

На секунду девушке показалось, словно в глазах Димы проскользнула печаль или сочувствие. Он не отпускал её, заставляя смотреть прямо в эти до боли знакомые глаза, но где же могли они раньше встречаться? Столько времени Саша не может найти ответ на этот вопрос, ведь из детства она практически ничего не помнила. И тут она вспомнила, что хотела попросить у него.

– Возьми что... хочешь – более уверенно уже начала говорить Саша. – Возьми моё тело!

– Не знал, что от сотрясения ещё бешенство начинается. – встрял Максим.

– Ты что несёшь? – Громову было не до шуток. На его лбу уже начали выступать вены от напряжения, или это была злость?

– Возьми что хочешь...Расскажи мне про отца...

Сашу снова разбудили. После того, как Громов привёз её в дом, что находился далеко за городом, её успели осмотреть врачи и рекомендовали наблюдать состояние каждые 4 часа. Прошлые разы это делала горничная, или смотрительница дома, но в этот раз она увидела самого Диму напротив своей кровати. Девушки резко отпрянула, словно он ошпарил её кипятком, а не толкнул в плечо, чтобы пробудить от сна. Мужчина медленно сел на кресло, что стояло напротив неё и стал молча сверлить её взглядом. Девушка понимала, что выглядит не очень, но такие действия уже были хамскими.

– Ну, что же? Пришёл молча смотреть на меня? – говорить стало легче после того, как добрая женщина дала ей что-то вроде отвара.

– Проверить твоё состояние и кое-что обсудить.

В светлой комнате, где даже мебель была белого цвета, он сам сходил на чёрное пятно, от которого исходили волны злости и агрессии. Так вот, как ощущается тестостерон...

– Как ты себя чувствуешь? Позвать врачей? – Дима выглядел очень спокойным, скрывает под маской всю злость?

– Не нужно – Саша поднялась до положения сидя, проверяя, появится ли вновь головокружение. – Мне стоит вернуться домой.

– Ну, разумеется.

Громов стал искать что-то в кармане своего пиджака. Саша наблюдала за ним с опаской. Она безоружна, ранена, осталась без связи и средств к побегу, по сути, стала его заложницей.

Но, ведь он спас её... Что в голове творится у этого человека, было не угадать. Через секунду на её одеяло упал телефон, следом ключи от машины. Девушка с непониманием уставилась на мужчину.

– Всё твоё, забирай. Я смог даже найти машину практически идентичную твоей, никто не отличит.

– Зачем ты делаешь это всё? – вспоминая вчерашнюю ночь, глаза стали намокать от слёз.

Машина – последнее напоминание об отце, которое осталось у Саши. Она была разбита и не подлежала восстановлению, девушка даже не сомневалась в этом. А он, вот так просто, приходит и даёт ей новую...

– Ты ведь хочешь узнать правду об отце? – Саша кивнула. – Заключим новую сделку, раз прошлая сорвалась. В этом телефоне есть номер для связи, чтобы ты больше не искала меня по барам. Машина имеет датчик слежки, я всегда буду видеть где ты находишься и знать, с кем общаешься. Хочешь копать под меня – копай, ничего не выйдет. Будешь работать со мной сообща – я всё тебе расскажу. Идёт?

– А если откажусь? – вполне логичный вопрос возникает у девушки.

– Всё твоё, нужно ведь как-то убраться тебе отсюда. Только в таком случае ничего хорошего у нас не выйдет с тобой. Если мы заключаем сделку сейчас – один звонок может решить твою проблему со сглаживаем дела о вчерашней стрельбе в баре «Дельта» следователем Александрой Госпадарской, второй – закончит твою карьеру навсегда.

– Ты – дьявол.

– Бизнес, мисс Длинный Язык, ничего личного.

Громов поднялся с белого кресла, на котором восседал весь их разговор и подошёл к ней с протянутой рукой, в знак того, что сделка между ними состоится. И хотя Саша не дала ответа, он прекрасно понимал, что перечить она не сможет. Девушка наворотила столько дел, чуть не погибла, а он, весь такой благородный добродетель, вытащил её из лап смерти, приютил и дал надежду на будущее. «Будь ты трижды проклят, Громов», – подумала Саша, прежде чем пожать его горячую ладонь.

Уже через секунду он оказался в миллиметрах расстояния от её лица. Саша перестала дышать. Что ещё за способы психологического давления он решил использовать? Девушка в полной мере показала, что боится его, чего тогда он добивается? Он был так близко, что она чувствовала его дыхание на лице и резкий запах одеколона, даже смогла разглядеть еле видимый шрам на щеке, интересно, сам то он видел его?

– Я знаю каждый твой шаг, учитывай это, прежде чем выкинуть новую глупость.

И больше он ничего не сказал, молча ушёл, оставив её разбираться самой. Нужно вернуться домой, объяснить перед Егором Валентиновичем, и попытаться сохранить работу. Девушка надеялась, что Громов действительно не соврал и сможет скрыть часть того, что она натворила, хотя и надеяться на него не очень то и хотелось. Добродетельность вызвала недоверие, ведь она создала больше проблем, нежели принесла пользы для него.

Саша нашла свои вещи на комоде рядом с постелью. Всё залито красными пятнами, покрыто грязью и пылью. Пижама, в которую её одела домовладелица, казалось уже не таким и плохим выбором одежды. И всё-таки, так ехать нельзя, ей пришлось натянуть остатки того, что раньше было её одеждой, схватить ключи и телефон и бежать скорее прочь из этого дома. Много коридоров и дверей, девушка не могла найти ориентир, чтобы выбраться наружу. Из окна она видела яркий солнечный свет, что освещал, судя по всему, внутренний двор: декоративные кусты различных форм, подстриженная лужайка на несколько сотен и даже фонтан. Саша не понимала, как такой холодный и чёрствый человек, как Дмитрий Громов, может жить в таком светлом и уютном доме? Или же всю ответственность он решил переложить на ту женщину, что ухаживала за ней? А ведь она даже не поблагодарила её.

Наконец-то девушка нашла лестницу, что вела на первый этаж. Быстро сбежав вниз, она уже готова была навалиться на большую деревянную дверь, что вела наружу, как послышался голос по правую сторону от девушки:

– Уже уходите, Алесандра?

Саша резко обернулась в сторону звука. Там стояла домовладелица с кружкой кофе в руках. Наконец-то девушка смогла разглядеть её: женщина 45-лет, миловидное лицо с крупными глазами, короткая стрижка, волосы выкрашены в каштановый цвет, где-то виднелась седина. Интересно, как давно она работает на него?

– Прошу прощения, очень много дел, не могу задержаться больше, – виновато пробормotalа Саша.

– Дмитрий просил принести Вам кофе перед уходом, сказал не отпускать, пока кружка не будет пуста, – женщина мило ухмыльнулась, будто не подозревала, кого из себя представлял мужчина и кем сама Саша является в этом доме.

– Как Вас зовут? Нас так и не представили.

– Зовите просто Марина, очень приятно.

– Хорошо, Марина. – Саша подошла к женщине, забирая из её рук чашку американо. – Могу я взять эту кружку с собой на работу? Скажите Дмитрию, что верну её, как только мы снова с ним увидимся.

– Но...

Женщина не успела ничего возразить, так как Саша уже сбегала вниз по лестнице, в сторону машины, которую Громов успел раздобыть где-то всего за одну ночь. И правда, тойота была практически идентичной той, что осталась после отца. Найти было такую не сложно, модель очень популярна и годов была явно не новых, не впечатлил. Кофе выпить девушка не рискнула, хотя от недостатка кофеина и долгого отсутствия пищи в желудке она чувствовала, как ей становилось всё хуже и хуже. Голову кружило и слегка подташнивало, но всё это она списывала на травму после аварии.

Навигатор показывал, что она находилась в шестидесяти километрах от города. Далеко, однако, он увёз её. Отводил от себя подозрения таким образом? Как бы то ни было, Саша тронулась в путь. Очень хотелось курить, принять душ и скорее забыть о том, что произошло. За все 5 лет, что она водила машину, ни разу девушка не попадала в аварии, тем более такие серьёзные. Руки потряхивало, Саша старалась не набирать большую скорость, хоть машина и была похожа её предыдущую, но она чувствовала, что ход изменился. Телефон завибрировал в кармане джинс, странно, ведь она ещё не успела добавить ни один номер, и никто не знал о нём, кроме Димы.

«Зря отказываешься от кофе, Марина варит его просто замечательно», – прочитала она на экране блокировки.

– Иди к чёрту, Громов, – выругалась Саша, бросая телефон на пассажирское сиденье.

Глава 7. Сны наяву

Как бы не хотела Саша видеть сегодня Егора Валентиновича, ей необходимо было явиться в отдел, чтобы объясниться. Не успев заехать домой, даже для того, чтобы переодеться, она припарковалась рядом с полицейским участком. Телефон она оставила в машине, предполагая действия Громова, девушка бы не удивилась, что в нём есть прослушка. На парковке стояло несколько патрульных машин, из которых за ней с интересом наблюдали сотрудники госслужбы. Минут через 15 здесь будет Илья, для которого нужно успеть придумать легенду, где девушка пропала минувшей ночью. Объяснить парню то, что её вытащил из разбитой машины местный криминальный авторитет, дело которого она должна была расследовать и посадить, приютил и дал новую машину, будто было сложнее, чем просто выдумать жалобную версию случившегося.

Саша уже была рядом с кабинетом Егора Валентиновича, когда мужчина выбежал из двери. Заметив девушку, он на секунду замер, осматривая её с ног до головы. Да, выглядела она действительно так, будто только что выбралась из серьёзной передраги.

– Быстро в мой кабинет! – ни здравствуйте, ни до свидания, сразу же к делу перешёл Егор Валентинович.

Девушка послушно последовала его приказу, скрываясь за дверью. Она села в кресло напротив его стола, приготовившись слушать очередную череду его криков и возгласов, но мужчина обогнул свой стол, сел в кресло и долго стал молчать, осматривая её. Лицо в шрамах и остатках кровоподтёках, разорванная одежда, тело в синяках. Неужели, он жалеет сейчас её?

– Я могу всё объяснить... – решила прекратить бессмысленную тишину в кабинете Саша, но он остановил её жестом.

– Мне позвонили вчера спустя 10 минут, как ты произвела выстрел, Александра. Второй звонок был сегодня утром, когда всё было улажено без моего вмешательства. Я лишь хочу знать, во что ты ввязалась? – Мужчина говорил приглушенно, видимо об этом не должен никто знать, кроме неё, и начальника отдела уголовного розыска. – Я вчера тебе ясно дал понять, чтобы одна ты не сувала свой нос, куда не следует!

– Я – следователь. Это моя работа.

– Твоей работой было разговорить этого отпрыска, когда тот сидел за решёткой! – Валентинович вскипел. – Вместо этого он сбегает, а в тот же день ты стреляешь в людей Алексея Станиславского, который нам за голову Громова готов был всё состояние выложить! Ты из ума выжила, девочка?

– Почему Вам предложили только за голову одного из них? Судя по всему, Станиславский не в силах справиться со своим соперником, поэтому подключает полицию, я права? – Саша наблюдала за тем, как каждое слово кололо Егора Валентиновича. – Исходя из вчерашней ситуации, я быстрее посажу Алексея. Только от Громова вы в таком случае не дожждётесь вознаграждения, верно?

– Ты не понимаешь, во что ввязываешься!

– О нет, я как раз таки прекрасно понимаю, в отличие от Вас! Мне пришлось столкнуться с наибольшим злом, чем вы видели за все годы работы! Я не хочу ставить никому палки в колёса, а вести своё дело, которое касается их двоих, и прошу Вас не мешать мне!

– Что ты хочешь сделать? Саша, пойми, что ты чуть не погибла в попытках выяснить то, что не должно было касаться тебя! Я не могу позволить тебе вести это дело дальше!

– У Вас нет выбора. Громов сказал Вам причину, по которой именно я должна была вести с ним допрос?

– Нет, но я ду... – девушка перебила его на полуслове.

– Громов знал моего отца! – после сказанного Егор Валентинович совсем ослаб в своём запале. – Вместо денег, он предложил рассказать всё то, что от меня скрывали все эти годы! И Вы меня не остановите!

Девушка не на шутку разозлилась на своего непосредственного начальника. Как можно быть таким бессердечным и циничным человеком? Или же он боится за свою жизнь? Награда – деньги, наказание – смерть. Они молчали с минуту, когда пришёл черёд Егора Валентиновича прерывать молчание между ними.

– В общем, Александра, – мужчина рукой надавил на переносицу, сжмурив глаза, словно у него резкий приступ головной боли. – Дело по твоей выходке было замято, как к работнику полиции к тебе вопросов сейчас нет, но, как к дочери моего покойного друга, очень много.

– В таком случае, разрешите продолжить мою работу.

– Нет, остановись. – Егор Валентинович успел подняться из-за стола раньше Саши, начал что-то быстро рыть в шкафу.

Через несколько секунд на стол перед Сашей упала тяжёлая папка. Девушка раскрыла её, когда сразу же перед глазами появились снимки с места преступления. Обугленное тело лежало на земле, признаком разложения не было, это свежее дело. Саша рассматривала несколько

фото: с разных ракурсов снято то, что осталось от человека. Где-то виднелось что-то на подобии колото-режущих ран, но она не уверена, необходимо найти экспертизу.

– От дела Громова ты отстранена. Возьмёшь дело по убийствам в пустыре на окраине.

– Когда начались убийства? – тут же включилась девушка в работу.

– С пол года назад, почерк везде один: маньяк нападает со спины, насилует жертву, тело уносит в самые дальние районы города и сжигает, чтобы следов не осталось. Территориально раскидано очень обширно, следов практически нет.

– А экспертиза спермы?

– Ничего не дало, нет в базе.

– Могу идти?

– Свободна.

Саша схватила папку со стола и двинулась на выход из отдела. Хотелось поскорее добраться домой, принять душ и уснуть. Голова снова начала неприятно пульсировать, нервное перенапряжение всё-таки даёт о себе знать. Уже практически в двери она столкнулась с Ильей. Парень выглядел напряжённым, видимо, был в патруле и сорвался сюда. Он осмотрел девушку, прикинул степень ужаса, что произошёл с ней, и что вопросов лучше не задавать сейчас.

– Ты едешь домой? – сегодня никто не хочет видимо здороваться с ней.

– Да, мне нужен отдых.

– Может, лучше я отвезу тебя в больницу?

– Не стоит, я уже была у врача.

– Что с тобой? Валентинович сказал, ты натворила дел, потом эта машина в новостях... Я испугался, подумал, что это твоя...

– Это и была моя машина.

Саша увидела, как от удивления его брови поползли вверх. Она не хотела сейчас рассказывать ни про Станиславского, ни про Громова и то, что их связывало, тем более то, что она вчера сказала ему. Девушка не хотела посвящать его в эту тёмную часть её жизни, где сама не могла разобраться с собой. Как бы не пугала её сама мысль о том, что может открыться перед девушкой, если она продолжит идти этим путём, но она знала точно лишь одно - отступить не будет.

Саша что-то бросило на подоби: «поговорим дома» и двинулась к машине. Она бросила папку на пассажирское, где лежал телефон. Не соврал ведь, когда сказал, что сможет замять всё то, что она сделала вчера. Сколько же власти в этом человеке? Это ещё больше вызвало интерес и страх одновременно. Саша желала знать больше о том, кто он такой и каким образом был связан с её семьёй. Девушка отчаянно желала вспомнить, где видела его раньше и почему

он кажется таким знакомым ей. Перед Громовым она не испытывала уже такого страха, как раньше, видимо из-за его проявлений доброты к ней. И, тем не менее, его это не оправдывало. Мысли о том, чтобы поблагодарить его за помощь быстро улетучились. Это не благотворительность, а манипуляция, чтобы Саша в дальнейшем делала всё то, что он попросит. И сам Дима об этом сказал ей буквально несколько часов назад.

До дома она добралась быстро. Точнее до дома Ильи, где чувствовала себя очень некомфортно. Как только в её квартире закончат обыск, девушка сразу же вернётся туда, ей не хватало пространства для самой себя и своих мыслей, в которые она любила погружаться. В той квартире хоть что-то напоминало ещё о той жизни, когда рядом был папа. Саша быстро сходила в душ, выбросила все вещи, что были сегодня на ней, и уже хотела пойти лечь в кровать, когда взгляд упал на папку с новым делом.

Что-то заставило её снова открыть её. Она хотела найти результаты экспертизы, когда внимание привлекло одна из последних жертв. Убийство датировалось прошлым месяцем, тот же почерк, но одна из деталей зацепила её: на спине жертвы был вырезан символ: звезда Давида, которая имела 6 лучей. Саша быстро выложила фото вокруг себя: у последней жертвы звезда находилась на лопатке, отчего было больше внимание к этой детали, но чем дальше она просматривала архив, тем меньше звезда становилась на жертвах. Это уже было больше похоже на ритуал, чем случайную забаву. Девушке стоит съездить в морг, прежде чем приниматься полностью за расследование, эта звезда явно имела какое-то значение во всей череде убийств, но пока оставалось неясным.

Илья был на суточном дежурстве, так что Саша устало поплелась в кровать, оставив весь беспорядок на столе. По пути она выпила таблетку от головной боли, что мешала её мозгу составлять логические цепочки и повалилась в кровать. Тело устало, но мозг продолжать работать. Если бы девушка не сбежала, могла оказаться на месте всех этих жертв, где бы её нашли, и кто бы горевал? Возможно, что после её смерти, уже через месяц, все забыли бы про её существование, как забыли про её отца? Изредка лишь вспоминает Егор Валентинович, ведь он был лучшим в уголовном розыске, и погиб на службе. Саша задумалась над тем, не ждёт ли её та же судьба? Девушка не хотела становится жертвой Станиславского или Громова, но если судить по тому, что произошло за последние сутки, у неё есть все шансы. Саша медленно проваливалась в сон, всё ещё думая о том, как несправедлива к ней жизнь.

Саша открыла глаза, но не видела перед собой ничего, лишь чернота. Она шла вперёд, под ногами была твёрдая земля, но вокруг пустота. Руками она пыталась зацепиться за что-то, ища какой-то ориентир, но всё было тщетно. Недолгие блуждания ни к чему не привели, ещё несколько шагов вперёд, когда перед ней показался еле различимый свет фонаря вдали. Саша побежала к нему, словно видя свет в конце тунеля, но нет, теперь она могла различить каменную дорожку, которую освещал свет, рисуя на земле расплывчатый круг. А вокруг всё так же была чёрная пустота, которая пугала и манила одновременно. Девушка шла вперёд, но словно не приближалась ни на шаг к цели, шла на месте, как на беговой дорожке. Заставила её остановиться лишь тень, что приближалась к ней напротив. Саша наблюдала за ней, но тело словно парализовало, она не могла ни двинуться, ни сказать слов, только наблюдать. Фигура тем временем почти оказалась под фонарём. Она видела тёмное одеяние, чёрные, как ночь, руки, и что-то поблескивало в этой чёрной ладони. Когда фигура начала в воздухе чертить фигуру, Саша смогла разглядеть, что блестело лезвие ножа. По спине пробежались мурашки, оно рисовало звезду Давида, ту самую, что она видела на убитых девушках. Холод

прошёлся по всему телу, когда фигура двинулась в её сторону, а она не может двинуться ни на миллиметр.

Попытки закричать были бессмысленны, просить о пощаде тоже, она лишь могла наблюдать за тем, как к ней движется её смерть. В какой-то момент, когда фигура была уже достаточно близко к ней, она смогла зажмурить глаза. Несколько секунд она притихла, ожидая удара, но ничего не происходило. Открыв глаза она увидела перед собой что-то, похожее на подвал, где не было ничего, кроме бетонных стен. Свет давала одинокая лампочка под потолком. Саша стала осматриваться в поисках выхода, но двери нигде не было, она в замкнутом пространстве без окон и дверей. Лишь чернота по углам окружала её, которая хранила в себе такой же ужас, который она ощущала внутри себя. Безысходность накрывала её, паника подступала, но бежать больше некуда, выхода нет.

Девушка крутилась на одном месте, словно юла, надеясь на то, что её сознание сжальится над ней и выпустит из этого кошмара. Она уже не сомневалась в том, что это сон, но выбраться из него было настоящей пыткой. Она пыталась убедить саму себя, что всё нереально, выдумка воображения, сейчас она уцепится себя, прикусит язык и проснётся...

Вот только ничего не помогало, она словно не чувствовала боли, лишь чувствовала нарастающий страх внутри себя. Каждая секунда, проведённая здесь, казалась пыткой. Почему именно это место? Что означал весь этот сон? Вопросы крутились в голове, подобно торнадо, пока взгляд не зацепился снова за тёмную фигуру, что находилась в тени одного из угла. Она тяжело дышала, наблюдая на неподвижной тенью, но вот, она вышла к свету. Перед ней стоял Громов.

– Вытащи меня отсюда... – прошептала еле слышно девушка.

– Ты меня не вытащила ведь.

Саша пыталась подойти к нему, ударить, накричать, сделать что-то, чтобы выместить ту злость, что накрывала её, но не могла даже поднять руки, лишь шептать.

– Я не могла...

– Конечно, не могла, – он поднял на неё дуло пистолета.

– Не делай этого... У нас ведь сделка...

– Нет ни нас, ни сделки.

Он спустил курок.

Глава 8. Любое время

От этих снов, с участием Громова, Саша была сама не своя. Ильи ещё не было дома, так что она могла спокойно прийти в себя, не объясняя парню о том, что она видела. Время подходило к 7-ми утра, скоро его сменят, нужно успеть уехать до того, как он застанет её врасплох.

Телефон молчал, ни сообщений, ни звонков. Перетрудились до того, что маньяки приходят во сне и мучают? Ну, нет, её просто так не сломаешь.

Она наспех собралась, схватила папку, что вчера оставила на столе, и отправилась в отдел. Город словно спал, редкие машины стояли с ней в ряду, а автобусные остановки были практически безлюдны. В выходные так было всегда, но теперь почему-то Сашу стало напрягать такое одиночество. Толпа вызывала теперь не страх и отторжение, а стала местом спасения, где она могла затеряться, стать кем-то другим, не самой собой, наврать столько, сколько в жизни никогда не обманывала и никто бы не узнал, кем она является. Она проезжала мимо серых зданий, парков и торговых центров, изредка выныривая из своих мыслей перед светофорами. В голове был полный хаос, девушка думала о том, как ей вернуть себе дело Громова, закрыть дело маньяка-сектанта, узнать всё об отце и со спокойной совестью всех усадить за решётку! Возможно, тогда Егор Валентинович сможет понять, что Саша давно выросла и ей не требуется большая толстая нянька в виде него.

Девушка припарковала машину и уверенно двинулась в свой кабинет. Работы предстояло много, её никогда не пугали объёмы. Её работа может спасти жизнь сотням, а то и тысячам другим людям, ни в чём не виновных, желающих простого счастья для себя и своей семьи.

Очень хотелось кофе, точнее кофе с коньяком. А вообще, коньяк без кофе тоже отличный вариант для сегодняшнего дня. Но пить ей нельзя, ещё предстоит поездка в морг. Больше всего Саша ненавидела в своей работе – морги. Сырое, холодное место, пропахшее смертью. Абсолютно никакой романтики в этом не было, желания идти туда – тем более, казалось, Саша не могла вымыть запах формалина ещё неделю, после того, как пробудет там хотя бы пол часа. Казалось, что запах впитался даже в кожу, и как бы она не тёрла её, ничего не помогало избавиться от него. Отчасти, ненависть к моргу родилась в тот день, когда её завели с Егором Валентиновичем на опознание тела отца. И кому только в голову взбрело вести туда ребёнка? Девушка иногда видит тот день во снах: отец лежит на столе, бледный, как снег, а она смотрит на него, не протягивая руки. И больше ничего.

Первый поход в морг, после того дня был спустя 13 лет, когда поручили расследовать дело местного наркомана, убившего свою жену. В тот день её вырвало ещё до того, как она зашла туда, почувствовав на входе запах формалина и антисептика. По этой же причине ходить к врачам она отказывалась наотрез, стараясь лишний раз не травмировать свою психику снова и снова. Пусть рана затянется.

Она бессмысленно сидела в своём кабинете, допивая чашку эспрессо. Всё дело она перевернула ещё вчера ночью, так что по большей части, лишь симулирует деятельность для начальства. Девушка сделала несколько пометок в блокноте, не забыв отделить целый отдел для Громова – самой желанной добычи! Почитав несколько статей об этом мужчине, она не нашла ничего примечательного для сотрудника уголовного розыска. А для Александры Господарской, кое что всё-таки нашлось: среди бесконечных статей о том, какой он благодетельный и добропорядочный гражданин, по счастливой случайности сколотивший состояние, ещё до приобретения судоходной компании, найден в списках поступивших в университет МВД РФ. Местный бандит в полицию решил сначала податься? Хотел крышу занять?

Вопросов много, и, навряд ли, Громов бы стал ей рассказывать о себе больше, чем посчитает нужным. Он ведь сказал ей: «копай, хоть перекопай, ничего не найдёшь», или как там было... Впрочем, её волнует лишь его прошлая связь с отцом, не более. Хватает психов и неадекватов каждый день на выездах, теперь ещё один в телефоне. Сенсорка не издавала не звука, что даже радовало. Никаких звонков и сообщений от Ильи, Егора Валентиновича, Захара и всех прочих, кому что-то вечно от неё нужно. Нужно было срочно заняться работой, пока голову не забили бесполезные размышления. Саша медленно собрала папку и небольшой

блокнот в сумку и двинулась на выход, надеясь, что не встретит никого в отделе в 9 утра. У неё очень много работы.

Дима очень плохо спал последнюю неделю. Сначала эта камера, потом Саша со своими бессмысленными попытками лезть на рожон, теперь ночные кошмары. Мужчина надеялся, что закопал все эти воспоминания далеко в своём сознании, проработал полностью комплекс вины, но вот снова... Не стоило им встречаться вновь, понял он это слишком поздно, когда доставал бессознательное тело девушки из машины. Его всего трясло, и чтобы скрыть нахлынувшие эмоции от Макса, пришлось делать вид, что он пытается привести Сашу в чувства. Страх того, что на руках снова будет гибель невинного выбила из колеи, мужчина не мог не есть и не спать уже вторые сутки, как она уехала. Странное поведение не осталось незамеченным, Максим подколол его, что Дима слишком увлёкся мыслью о том, что девушка даже тело готова продать, лишь бы узнать всю правду о Виталие Госпадарском.

Глупая дура! Кому нужно её тело, если он способен купить любого в этом городе, получить любое тело, если уж его животное начало возьмёт верх над разумом. Но уже долгие годы мужчина не подпускал к себе никого. Ему не хотелось делиться ни своим телом, ни деньгами, ни временем, ни душой. Его мозг мог лишь формулировать стратегии и планы по достижению абсолютной неприкосновенности и независимости, а не бесполезные мысли о том, как угодить кому-то, чтобы сохранить личностные отношения, лишь деловые. Дима сам до конца не отдавал себе отчёта, когда поехал за ней, скорее им двигало чувство вины и странное ощущение долга перед погибшим Виталием. Иначе мужчина не мог объяснить, почему прицепился к этой грубой, импульсивной, совершенно неразумной девчонке. Какой человек, в здравом уме, будет идти на встречу своей верной гибели? Не зря он установил за ней датчики слежения.

Возможно, они бы и не понадобились, тот день должен был научить её не совать свой нос, куда не стоит, но возможно, ему удастся найти для себя полезную информацию через неё. Конечно, через полицию проходит лишь маленький процент того, что действительно происходит в этом городе, но даже роясь в мусоре, можно найти золото. Поэтому вместо того, чтобы действительно заниматься важными делами, он внимательно прослушивает её разговор с патологоанатомом. Что-то про звезду Давида, лабораторные анализы, базу данных. Где-то он уже видел такую картину... К сожалению, подключатся к камере на этом устройстве Дима посчитал лишним, ему было бы интересно увидеть реальную картину происходящего, но скорее всего, не увидел бы ничего, ведь телефон будет наверняка где-то в заднем кармане, или вообще в машине. Не хватало ещё видеть, как девушка переодевается, или у неё есть глупая привычка брать телефон в душ...

Нужно срочно вспомнить, где он слышал про звезду Давида. Многие общества с сектантскими наклонностями любят использовать метки, для отличия «своих» в толпе, но никогда не опускались до того, чтобы убивать тех, кто был с ними заодно. Саша закончила беседу, и видимо, направилась обратно в отдел, вытащив из патологоанатома всё, что только могла. Ничего нового не сказал: примерное время смерти, характер ранений, результаты экспертизы не давали никаких зацепок, даже место, где нашли тело, точно не являлось точным, скорее всего, его уже туда принесли.

Пока мужчина размышлял обо всём, к нему решил наведоваться Фил. Умелый мужчина лет тридцати, блондинистый, как колос. Он молча сел напротив стола Димы и ждал, когда тот соизволит обратить своё внимание.

– Что у тебя? – не глядя бросил Громов.

– Обнародовали записи с камер, где была стрельба в «Дельта», Максим и Александра в главной роли.

Просто замечательно. Алексей решил пойти через давление масс, вот только ничего у него не выйдет, не зря Дима строил свою репутацию долгие годы. И всё же, неприятный инцидент, который может доставить девушке проблем. Он что-нибудь придумает.

– У тебя ведь есть материалы на Станиславского? – наконец-то обратился он прямо к Филу.

– Немного, но есть.

– Публичный дом?

– Да.

– Отправляй их журналистам. Если он хочет унижить меня перед людьми, должен быть готов получить ответный удар.

– А что делать с записями? Убрать?

– Нет. – Дима задумался на несколько секунд, прежде чем продолжить. – Нет, ничего не трогай, мы обернём всё против него же.

Филипп мотнул головой и вышел из кабинета. И всё же, выпад Станиславского ставит ему палки в колёса. Пусть теперь Макс пораскинет мозгами, как убрать тень позора с Димы. А пока мужчине стоило заняться делами компании и выбросить всю чушь о прошлом из головы.

В отделе творился хаос, когда Саша вернулась в кабинет. Уже через 10 минут завалился Илья, который должен был отсыпаться после ночной смены, но сейчас он стоит перед ней с записью камер видеонаблюдения с бара «Дельта», где девушка бежит прочь с пистолетом в руке. Умно, записи с вип-зала, разумеется, не сохранились.

– Ты одна пошла в этот проклятый бар, стреляла с табельного оружия в людей, сбежала, попала в аварию, а утром вернулась, как ни в чём не бывало! – парень знатно нервничал, потому что не понимал, что с ней творилось. – Ещё машину ведь нашла точь в точь! Где ты была той ночью?

Не успела она открыть рта, как в дверь ввалился Егор Валентинович. Он покраснел от злости, и стал напоминать помидор, что почти созрел.

– Вы сказали, что всё улажено! – лучшая защита - нападения, поэтому Саша решила опередить его запал ярости.

– О, улажено? Для начальства твоего улажено, а что ты скажешь насчёт общественного резонанса, который поднимется после такого?! Снова попросишь отбелить твою репутацию? Саш, я тебя предупреждал!

– Никого я не просила! – хотела было уже начать отвечать девушка, но мужчину было уже не остановить.

– А стоило бы! Уже через пол часа будут журналисты, что я скажу по твоему делу?! Хочешь, чтобы я отстранил тебя?!

– Я сама себя отстраню в таком случае.

Девушке изрядно надоел весь этот цирк. Она что, собачка, которую можно призвать, когда надо, и выбросить, когда создала сложности? Терпеть она больше этого не намерена, если так желает её непосредственный начальник, она уйдёт сама. Будет вести расследование в одиночку, а потом выкатит всё Валентиновичу на стол!

– Немедленно вернись! – кричал ей вслед Егор Валентинович, но девушка уверенно шла по коридору, всё дальше отдаляясь от разъярённого мужчины и ничего непонимающего Ильи. – Госпадарская! Ты – маленькая... Твою мать, стой!

Да чёрта с два! Как же хорошо, что она не успела никому сказать новый номер, а то замучили бы звонками. Соберёт вещи от Ильи и вернётся домой. Хотя нет, пусть подавится. Видеть его больше не желает. Саша буквально запрыгнула в машину, заведя двигатель, и двинулась в сторону своей квартиры. Она успела лишь прихватить одно фото из папки дела «Давида», как раз с вырезанной звездой, сама не зная, как теперь быть. В тишине она проделывала путь,

размышляя о несправедливости бытия и прочие философские вопросы, на которые у неё не было ответа. Мысли о правильности поступков, добре и зле, были прерваны сообщением с её телефона на пассажирском. Её передёрнуло, скорее от предвкушения, чем от страха перед ним. Наконец-то заговорил!

«У меня есть для тебя работа. Волжский бульвар, 105. Любое время.» Саша развернулась на светофоре, по направлению к адресу.

Глава 9. Дым без огня

Когда девушка остановилась у адреса, взгляд сразу же упал на трёхэтажное здание, состоящее словно из стекла. Солнце отражалось в каждой из панорамных вставок, отчего нельзя было увидеть, что скрывалось за ними. Это был не тот дом, куда привёз её Громов той ночью, скорее похоже на что-то вроде главного офиса...

Табличка на двери перед въездом гласила: ПАО «Севнефтфлот». Многообещающее название, ничего не скажешь. Ворота были автоматические, перед ней открылся въезд, Саша секунду замешкалась, но проехала на территорию. Много зелени, каменные дорожки, показательная чистота территории. И не скажешь, что мужчина связан с грязным криминалом, или ей хотелось просто так думать. Девушка припарковала автомобиль на парковке рядом со зданием. Теперь она могла хоть немного различить, что происходило внутри здания: на первом этаже большой зал, стол на десять персон, судя по всему переговорная; что-то вроде стойки администратора или ресепшена; оставшиеся комнаты были оборудованы под рабочие кабинеты, где мельтешили люди. Заходить она не решалась, крутилась на месте, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Может, она вообще зря решила приехать? Зря вспыхнула и уехала с отдела.

Из здания вышел уже знакомый мужчина. Макс был одет в чёрный классический костюм двойку, его блондинистые волосы зачёсаны назад, словно он только что сошёл с обложки какого-то журнала.

– Проводить тебя, красотка? – он подошёл к ней почти вплотную, своими карими глазами исследуя с ног до головы.

– Не утруждайся, просто скажи, куда идти, – Саша максимально не настроена на шутки в свой адрес, если уж заниматься серьёзными вещами, то и вести себя нужно соответственно.

– Расслабься, если так серьёзно относится ко всему, можно и с ума сойти так, – Макс отступил и направился в сторону входа.

Без особого желания Саша последовала за ним. На первом этаже почти никого не было, лишь изредка пробежали очередные мужчины в костюмах с бумагами или ноутбуками. Судя по всему, логисты, что занимались отслеживанием очередного судна с товаром. Они вдвоём поднимались по лестнице на 3-ий этаж, где располагался главный офис директора «Севнефтфлот» - Дмитрия Громова. И какая только у него работа для неё? Пока Саша перебирала варианты, они уже почти были на месте. Ноги шуршали по красному ковру, что занимал почти всю площадь пола, а по мимо стеклянных панорамных окон на бледно-бежевых стенах висели фото кораблей: в море, в порте, загрузка, разгрузка, все этапы поставки импортного товара. Девушка без особого интереса рассматривала всё вокруг, чтобы занять свой мозг от беспорядочных мыслей, ведь Макс не пытался с ней поддерживать больше диалог. Он остановился у

одной из двери, что в отличие от остальных, была тяжёлой, покрытая матовым слоем, словно сделанная из камня. Мужчина жестом показал ей ждать, а сам скрылся за дверью. Вот они снова встретятся, спустя неделю молчания. Саша немного нервничала, что казалось не свойственно ей, но именно Громов вызвал в ней чувство неловкости и, возможно, стеснения. Для неё он был слишком властным, слишком грозным, слишком мужественным, способный одним взглядом подавить её характер. Это больше всего пугало девушку, ведь под его натиском она могла сделать что угодно, лишь бы угодить. Так не должно было произойти, ведь Саша всегда была стойко убеждена в том, что делает и не считалась ни с кем в своей работе, но этот мужчина...

Из раздумий вырвал Макс, что вышел из «тайной комнаты» и пригласил войти, распахнув перед ней дверь. Саша нервно сглотнула, когда перед ней был прямой путь к Громову, что сидел за столом, внимательно наблюдая за ней, и словно, слегка улыбаясь. Она видела такую улыбку, когда согласилась в тот день помочь ему сбежать из камеры. Это значило одно - он снова выиграл партию. Своими зелёными глазами он осмотрел её с ног до головы, оценивая то ли её вид, то ли её состояние, понять его мотивы не могла. Саша прошла в кабинет, не решаясь сказать ни слова, лишь наблюдая.

Было страшно от понимания того, что она сама же шла навстречу своему мучителю и что он будет дальше делать с ней, одному Богу известно. И дьяволу, в его лице.

– Совсем запугал девчёнку, – бросил Максим, подталкивая её к стулу напротив стола. – Даже слово сказать боится.

– Не боюсь, а выбираю выражения, – ответила девушка.

– О, а в машине тогда не выбирала.

Саша была готова уже накинуться на него со словесными перепалками, но взгляд упал на лицо Димы, что покрылось тёмной тенью. Он сверлил своего помощника таким взглядом, который был сигналом закрыть рот и больше не издавать не звука. Что, собственно, помощник и сделал, молча качнул головой в знак принятия и вышел, оставив их вдвоём. О Боже, лучше бы дальше её доставал своими колкими фразочками.

– Быстро же ты отреагировала на моё предложение, – наконец обратился Громов к ней.

– Ты тоже зря время не теряешь, стоило мне только покинуть отдел, и тут как тут.

– У меня есть то, что может быть для тебя очень интересно, – Саша немного напряглась от этой фразы, понимая, что он мог следить за ней всё это время, но вот так открыто признаваться в этом... – Тебе поручили новое дело, верно? Жертвы найдены убитыми и на спинах был символ.

– Звезда Давида. У тебя есть что-то по этому делу?

– Есть пару мыслей, я видел такое раньше. Это сектантская организация, бесспорно.

– Я бы очень рада была тебе помочь, но скорее всего я буду отстранена от работы, пока идёт разбирательство по делу стрельбы в «Дельта», о чём ты, кстати, сказал не беспокоится и всё улажено.

– Я ведь решил вопрос. Касаемо твоего непосредственного начальства я дал чёткие указания, как работать с этим случаем, но обнарудовал эти записи не я, и даже не работники бара.

– Кому тогда нужно было это всё? – Саша серьёзно задумалась, ведь она даже не успела оценить масштаб произошедшего, когда к ней уже завалились выяснять всё в кабинет.

– А ты сама как думаешь? – Громов ждал ответа, дав ей время сопоставить несколько фактов.

– Нападения в моей собственной квартире, после того как тебя арестовали, нападения в баре, после чего обнаружали записи... Станиславский решил, что я работаю с тобой заодно и решил таким способом избавиться от меня?

– Ты близка к истине, но не хватает несколько деталей. Мне нужно понимать, готова ли ты идти дальше, даже если на кону стоят жизни людей. Я ведь обещал, что приведу тебя к убийце твоего отца.

– Что ты мне предлагаешь?

– Веди частное расследование под моим руководством. В результате ты получаешь всё, что хотела знать, я получаю чистый рынок.

– Рынок наркотиков? Ты действуешь вне закона, но при этом просишь закон тебя защищать.

– А ты думала я торгую фруктами на базаре? – Диму скорее смешит их разговор, чем напрягает, даже ухмылка пробежалась на его лице. – Я предлагаю тебе наилучшее сотрудничество, где тебе ничего не угрожает, и все остаются в плюсе. Что тебе требуется для ведения дела?

– База данных, табельное оружие, служба быстрого реагирования, уверенность в собственной безопасности, и хотя бы чуть-чуть личного пространства!

Дима сунул руку куда-то за спину, после чего на стол упал чёрный пистолет. Холодный пот пробежался по спине. Этот человек всегда носит с собой оружие, а она ставит ещё условия своей работы.

– Оно нелегально, – смогла выдать она из себя спустя несколько секунд.

– Легально, у меня есть лицензия.

– На убийства людей?

– Они не люди.

– Ты не можешь судить, кто заслуживает смерти, а кто нет, ты не Бог! – После её выпада мужчина хлопнул по столу, после чего резко поднялся и прошёл к окну.

– Люди, что причиняют другим лишь зло, подвергая насилию и подавлению воли, заслуживают жизни? Они держат в плену женщин, их детей, не давая доступа к цивилизации и нормальной жизни. Они заслуживают жизни?

– Для решения таких вопросов есть правосудие.

– Почему же тогда оно сейчас не на твоей стороне? – Саша понимала, что он прав. – Ты столкнулась с тем, что правосудие работает на того, кто больше платит.

– Тебе не хватило заплатить?

Громов резко обернулся на неё, словно она зацепилась за больное. Их разговор больше напоминал на спор детей, что не поделили песок в песочнице. Мужчина медленно вернулся к своему месту, сверля её своим тяжёлым взглядом. И зачем только она это сказала?

– Наш уговор строился на взаимопомощи, а не на твоём обеспечении, – он снова перешёл на ту бархатную манеру речи, что убаюкивала, если слишком долго слушать. – Если тебе нужны деньги, назови сумму.

– Мне нужна справедливость, не более.

– Тогда, мы договорились? – снова он сверлит её взглядом.

Саша стояла на перепутье дорог. Доверять Громову она была ещё не готова, несмотря на то, что казалось, он был на её стороне. Его мотивы были ей неясны, сам мужчина был сплошной загадкой, которую разгадывать не хватило бы и жизни, как она думала.

– Почему ты ко мне снова обратился? Не понимаю твои мотивы.

– Потому что я не знаю, кому я могу доверять.

Саша сидела за столом в своей квартире на кухне, медленно покручивая пистолет, что забрала от Громова. И на кой чёрт он согласился? В ней боролось чувство справедливости, желающее восстановить её репутацию полицейского и блюдителя порядка с желанием бросить всё и просто дальше плыть по течению. Забыть кто такой Дмитрий Громов, Алексей Станиславский, и оставить наконец своего отца в покое. Но нет, она не может этого сделать, она обещала самой себе, что не остановится ни перед чем, чтобы узнать правду гибель отца, и сейчас у неё есть возможность в лице Громова. Тот сказал ей, начать расследования с последних мест убийств, мол, преступник всегда возвращается на место преступления. На самом деле это случай один на сто, так как большинство очень тщательно старались скрывать следы, бежать так далеко, чтобы никогда их не признали виновным. На практике было дело, когда подозреваемый сбежал в другую страну, чтобы избежать судебного преследования, но под психологическим давлением родственников, вернулся. Так что всё это – глупые суеверия.

Они договорились на таких условиях: Саша расследует дело «Давида», Громов обеспечивает её необходимыми материалами и предоставляет защиту, когда это требуется. Но, если честно, ей казалось, что защита требуется постоянно. Он ведь следит за ней, значит, чисто

теоретически, может понять, когда ей потребуется его помощь. Она надеялась, что никогда не понадобится. Но один раз он ведь спас её, а девушка так и не поблагодарила его. Саша схватила уже было телефон, чтобы написать ему сообщения, когда послышался звонок в дверь. Кого принесло только в такое время? Часы подходили уже к 11-и часам ночи, и никого она не ждала сегодня. Сообщение с содержанием: «Спасибо, что помог мне тогда...», так и осталось не отправленным, когда Саша подошла к двери и в глазке увидела фигуру Ильи. Что ещё ему нужно?

Открывать она не спешила. Может, претворится, что её нет дома? Хотя, скорее всего, он видел машину на парковке, поэтому поднялся к ней. А может, просто сказать, что она не хочет с ним разговаривать сейчас? На него никогда не работало. Помявшись ещё несколько секунд, Саша медленно провернула замок, впуская ночного гостя.

– Зачем пришёл? – накинулась тут же на него.

– Мы так и не договорили днём, потом ты снова пропала.

– Нужно было решить пару вопросов.

– Каких вопросов? – Илья остался стоять в коридоре, не проходя дальше. – Ты из принципа сбежала, не желая обсуждать реальную проблему, что образовалась вокруг тебя.

– У меня нет проблемы, это просто маленькая неприятность, из-за которой я не могу сейчас работать, не более.

– Тогда скажи мне, что случилось с тобой той ночью? – Снова он за своё! – Никто не знает, что произошло в том зале, и после аварии ты пропала со всех радаров. На утро возвращаешься, как ни в чём не бывало! Что с твоей машиной? Ты ведь перевернулась тогда?

– Слишком много вопросов.

– И ни на один ты не отвечаешь.

Конечно, она не отвечает. Сегодня Громов сказал, что не знает, кому может доверять, теперь Саша сама стала чувствовать себя параноиком и каждого подозревать в чём-то плохом, способного навредить ей. Неужели, он успел ей промыть мозги? Наверяд ли, Саша не была мнительной или особо впечатлительной, но если даже такой крупный игрок, как Громов, говорит о том, что никому не может довериться, возможно, стоит обратить больше внимание на своё окружение и кому она рассказывает о своей жизни.

– Ночь я провела в больнице, машина просто похожа на мою, этого достаточно?

– Нет, не достаточно.

Походу, куда он не собирался уходить, пока не скovyрнёт всё говно, что хранилось в её душе. Придумать легенду не выйдет, она сверкает уже во всех новостных сводках города, если не страны.

– Не знаю, чего ты хочешь от меня услышать, но это правда, доказывать я не вижу смысла. Ты ведь давно знаешь меня...

– Знаю, поэтому спрашиваю. Ты ввязалась в неприятности? Если тебе нужна помощь, почему ты просто не попросишь? Я бы мог поговорить с Валентиновичем, чтобы тебя не отстраняли.

– Ты серьёзно? – Саша усмехнулась ему в лицо. – Я сейчас являюсь социально опасным преступником в глазах общественности. И наилучшим исходом залечь на дно до тех пор, пока я не очищу свою репутацию.

– Каким образом, если тебя отстранили?

– Кто мне может запретить вести своё расследование? Верно, никто, этим я и займусь.

– Ты не можешь...

– Почему? По простой причине, что теперь я не смогу позвать на помощь по твоему мнению? Мне не нужна помощь!

– Поэтому ты решила обратиться к Громову, вместо меня?

Сердце пропустило пару глухих ударов. Откуда он знает? Плевать, нужно убедить его в том, что всё, что в его голове – ложь. Даже если это было действительно правдой.

– Я не обращалась к нему. Никогда.

– Враньё.

– Мы не соратники, даже не стоим на одной стороне закона.

– Он считает иначе, раз пытается с твоей помощью решить свои проблемы.

– Ты бредишь, – Саше значительно надоело спорить с ним, Илья отказывался слушать голос разума. – Я для него всего лишь вошь, которую можно раздавить по первому хотению.

– Не раздавил ведь, преследуя какую-то цель с твоей помощью. Ты не отрицаешь того, что у него явно есть план, как спасти свою шкуру, и для этого ему нужна ты.

– Тебе лучше уйти.

Саша указала на дверь, но парень не собирался уходить, скорее наоборот, стал двигаться в сторону девушки. Она пыталась отойти назад, чтобы держать безопасное расстояние, когда Илья схватил её запястье, заставляя сократить между ними дистанцию.

– Ты – моя девушка, я никуда не уйду, пока ты не расскажешь мне всё, – на лице читалась злость и раздражение, впервые Саша видела парня в таком напряжённом состоянии.

Сила, которую он прикладывал к сжатию её запястья, переходила грань попытки остановить в намеренное удержание рядом с собой. Она могла вырваться, скрутить его, ударить второй рукой, но ведь это не правильно, Илья - её друг. Хотя после такого выступления, вряд ли они смогут дальше нормально общаться. Девушка предприняла попытку высвободиться, но тот лишь сильнее дёрнул её, не давая дальше отступать. Притягивая всё её тело к своему, Илья предпринял попытку втянуть её в поцелуй.

О, Господи, действия насильственного характера в её сторону, удержание против воли, вторжение в частную личную жизнь, а теперь ещё пытается затянуть в поцелуй, надеясь на то, что та растает перед ним? Если он хочет играть по-крупному, значит так и будем.

Девушка сумела вывернуться из его хватки, сбивая парня с ног, отчего тот оказался на спине. Зафиксировав одну кисть руки ногой, а вторую удерживая своей рукой, она злобно впиалась в его лицо.

– Ты что удумал? – процедила она сквозь зубы. – Хочешь, чтобы я тебе пару статей приписала?

Надежда на то, что Илью спугнёт такой порыв, провалилась, парень самодовольно хмыкнул ей в лицо, будто она пошутила, а не угрожала ему сейчас.

– Ты этого не сделаешь.

– Сделаю.

– Никто не поверит. Доказательств не будет, а вот мои синяки на руках могут сыграть против тебя.

– Ты мне угрожаешь? Это лишь самооборона, не более.

– Кому больше поверят: тебе, что связана тёмными делами с Грозовым, или мне - полицейскому, защищающего порядок в городе?

Саша поднялась с места, отпуская руки парня. Хороший ход, манипуляция сработала. Он ведь прав, сейчас девушку могут привлечь за сокрытие улик, препятствие следствию, а ещё хуже, содействие Дмитрию Грозову в организации вооружённого нападения. Она сама себе вырыла могилу.

– Уходи сейчас же, – смогла лишь бросить ему девушка, отступая в глубь квартиры.

– Я ведь сказал, куда не уйду, – поднимаясь с пола, снова завёл он свою песню.

Последняя капля терпения вылилась из чаши самообладания. Саша закинула руку в задний карман своих джинс, где лежал пистолет, отданный Грозовым ей этим днём. Она наставила его на Илью:

– Пошёл. Прочь.

Они замерли напротив друг друга, как в классическом вестерне, или чего хуже, триллере. Вот сейчас она наставляет оружие на него, а что потом? Начнёт стрелять по невинным? Саша уже сама не могла разобрать, где добро, а где зло.

– Зря ты затеяла эту игру, – сказал парень, прежде чем отступить и закрыть дверь квартиры.

Она не спешила убирать пистолет. Руки мелко дрожали от осознания того, в кого она превращается. Спустя несколько минут тишины, она наконец-то смогла опустить руки. Слезы набиралась в уголках глаз, то ли от обиды, то ли разочарование в самой себе. Саша предала свои принципы, предала саму себя, а всё лишь для того, чтобы прийти к справедливости. Без добра не бывает зла, или как там говорится? Будь оно всё трижды проклято!

В тишине опустевшего дома она уловила вибрацию телефона, что остался лежать на кухне. На фоне тревожности развился идеальный слух, ещё бы, ей только осталось видеть в темноте фигуры, чтобы укатить в психдиспансер. Саша бросила пистолет на стол, прежде чем взять новое средство коммуникаций в руки. В сообщении она увидела фото - Илья держит её за запястье, не давая сдвинуться с места. Псих ненормальный.

«Отправить запись в отдел?» – следовало сообщение следом.

«Ты больной, раз ставишь камеры в моём доме. Это посягательство на неприкосновенность частной жизни.»

«Это меры твоей защиты. Или ты хочешь быть рядом со мной круглосуточно? Могу организовать.» – слишком быстро отвечает ей Громов.

«Мне не нужна такая защита. Мы работаем вместе, а не следим за тем, кто чем занимается.»

«Не принимаю твоих возражений. Скажешь потом: «Спасибо.»

Она была готова к тому, чтобы сказать это, поблагодарить за спасение её жизни. Но теперь она готова лишь доказать ему, что не стоило этого делать. В голове тут же созрел план, как заставить этого маньяка пожалеть о своих камерах.

Саша бегло окинула взглядом прихожую, где лежала сумка, привезённая из офиса Громова. Наличные, пару пистолетов, которые он любезно ей одолжил, под предлогом аванса за работу. Что же, тогда будем играть по его правилам.

Она отправилась в душ, прихватив с собой новый комплект кружевного белья. Ни один мужчина не устроит перед таким зрелищем, разумеется, если он не гей. Быстро ополоснувшись, она вышла практически обнажённой, довольно ухмыляясь. Что ты теперь скажешь, Громов?

Завалившись на кровать, она открыла ноутбук, чтобы найти информацию о возможных организациях, кто мог использовать звезду «Давида», как знак отношения к организации. База данных полиции всё ещё была в доступе для неё, так что она стала перерывать дела сект и других организаций, действующих на грани с законом. За столько лет ни одного похожего случая. То ли не пользовалось популярностью подобного рода деятельность, то ли их вообще не суще-

ствовало, что вызывало сомнение. Скорее всего, просто не были пойманы. Саша всю жизнь провела в этом городке, являлась дочерью следователя уголовного розыска, уж не ей говорить о том, что городок был тихим и спокойным. Одно дело десятилетней давности об массовых самоубийствах в школах под влиянием группы в социальных сетях чего стоило.

Перерыв несколько дел с похожей тематикой, Саша не подчеркнула для себя ничего примечательного. Видимо, ей придётся вернуться на место преступления, чтобы понять, чем руководствовался преступник. Хотя из разговора с патологоанатомом было уже ясно следующее: тихое место, где никто ничего не увидит и не услышит, тело привезли после убийства, никаких отпечатков и даже следов сопротивления жертвы. Её рассеянность теперь плохо сказывается на работе, этого нельзя было допускать. Девушка перевернулась на спину, разглядывая потолок. Интересно, куда этот умалишённый спрятал камеры? Он вообще видит её здесь?

Пройдя на кухню, чтобы взять телефон, на лице проскользнула довольная ухмылка, когда она увидела новое сообщение.

«Если ты думаешь, что на меня подействуют твои игры, ты ошибаешься.»

Он отлично видит её. Посмотрим, насколько его хватит.

Глава 10. Эдем

Разбудил Сашу стук во входную дверь. Из своей комнаты она не сразу услышала настоящие удары, что напугали её, не успевшую проснуться. Небольшой будильник на прикроватной тумбе показывал начало девятого. Впервые за долгое время она спала дольше восьми часов, ведь дисциплина первое правило для студентов полицейского университета. Чёткий распорядок дня не оставлял места для лени и прокрастинации, а теперь она могла почувствовать себя свободной!

Стук продолжался, девушка никого не ждала, тем более в такой час. Быстро преодолев расстояние из спальни до коридора, она хотела уже было убедиться в глазок, кому вздумалось настигнуть её в раннее утро, но не увидела ничего, кроме черноты. Что ещё за шутки? Достав из комода пистолет, она медленно провернула замок, готовая к любому резкому действию в свою сторону, но когда на пороге она увидела Макса, тут же вскипела:

– Проклятье, Макс! На кой чёрт ты закрыл мне глазок?!

– Что бы не расслаблялась, – усмехнулся молодой мужчина, подняв руки вверх, показывая, что безоружен. – Ты бы оделась, я всё-таки, мужчина.

До неё дошло, что она вылетела к нему в одном белье, которым вчера пыталась смутить Громова, но в итоге смущена лишь она перед его помощником. С шумом хлопнув дверью, она рванула в комнату, чтобы накинуть футболку и шорты, когда Максим, не дожидаясь её возвращения, по-хозяйски открыл дверь, пройдя на кухню. Манер ему стоило бы поучиться.

– Я тебя не впускала, – бросила Саша, увидев его на кухне с чайником в руках.

– Брось, я не навредить приехал, а помочь. Хочешь кофе?

– Сама справлюсь.

Саша отобрала у него чайник, заваривая крепкий кофе. Долгий сон плохо сказывался на её работоспособности, словно привыкшая жить в вечной погоне, тихое утро казалось слишком неестественным. Чувствовала она себя не в своей тарелке, ещё и этот утренний гость.

– Зачем пришёл?

– Кто ходит в гости по утрам – тот поступает мудро, слышала такое?

– Да, очень мудро заваливаться в чужую квартиру.

– Не стоять же мне было теперь в подъезде, – бросил мужчина скорее обиженно. – К тому же, с нас так и не сняли обвинения, поэтому я потенциально второй подозреваемый, соседи быстро доложат моё местоположение.

– Почему тогда задержали не тебя, а именно Громова? Стрелял ведь ты.

– На это два объяснения: первое – оружие полностью на его имя, второе – до меня просто не смогли добраться.

– Где же ты был в тот день?

– Так, милая, мы с тобой не в допрос играть собрались, – Макс присел за стол, выложил тонкую папку. – Тебе передали работу.

Девушка с интересом приблизилась к нему, готовая отобрать папку, чтобы утолить своё любопытство, но мужчина опередил её, выложив несколько фото и газетных сводок очень давних годов, судя по всему. Снова эта метка... Взяв одну из страниц газеты она увидела дату печати: 15 июня 2008 года. За два года до смерти её отца. Возможно, что Виталий Госпадарский так же мог расследовать дело об убийствах молодых девушек с меткой на лопатке в виде звезды с шестью лучами, но не смог дойти до конца...

– Здесь старые убийства, которые так же относятся к твоему делу, – вывел из раздумий её гость.

– Я не видела этого в базе участка.

– И не могла увидеть. Они были уничтожены в 2010 году, но кто-то смог сохранить копии, и вот теперь пришло время снова достать этот архив.

– Тебе это дал Громов?

– Разумеется. Мне поставлена задача наблюдать за тобой и помогать по мере расследования, так как его руки связаны. Пока что.

Каждый раз, стоит Максуду задеть тему свободы Дмитрия, как неприятный укол совести задевает её душевный покой. Да, она пообещала ему, что сможет закрыть дело и вытащить из

тюрьмы, но сделка сорвалась, теперь у них новая сделка. И судя по всему, он хочет, чтобы Саша распутала это дело.

– Какое ему дело до этих убийств? Мне он не сказал ничего о том, что есть такие старые данные, – девушка обратилась к Макс, рассматривая черно-белые фото.

– Сам дьявол руководит его рукой, так что, я не знаю ответа на этот вопрос.

– Да, это точно...

Всё точно так же, как и сейчас: молодая девушка худощавого телосложения, следы насильственной смерти, похожее скорее на удушение, результаты экспертизы, которые не дали абсолютно никакого прояснения случившегося с жертвой, кроме того, что каждая подверглась насилию. Единственная связь между ними была лишь в метке и небольшому радиусу нахождения тел. Видимо, не слишком то и заботило этого маньяка о том, что могли выследить его.

– Ну, что, есть идеи? – Макс уже по-домашнему развалился на стуле, только сейчас она увидела, что тот даже обуви не снял.

– Два варианта: это серийный маньяк с растянутыми эпизодами, либо это сектантское движение, снова набравшее обороты.

– Почему ты думаешь, что замешана секта?

– Посмотри сам, – Саша открыла перед ним ноутбук, где всё ещё просматривала дела жертв. – Ни родственников, ни друзей у погибших не было, коллеги отзывались о них, как о затворниках, никогда не видели их в местах большого скопления людей. Таких легко могли завербовать, ну или как минимум привить своё видение мира и навязать веру в несуществующее спасение от судного дня, или что там обычно пропагандируют.

– Умно... – протянул Макс, вчитываясь в компьютер. – И как это проверить?

– На живца, разумеется. Конечно, выйти на последователей секты, если окажется так, сложнее, но вполне возможно. Кто-то должен был заметить за жертвами странное поведение, стоит провести ещё допрос.

– Или посетить одну из служб, которые проводят недалеко от того района, – мужчина развернул к ней ноутбук.

Перед Сашей была открыта страница каких-то библейских последователей, сайт носил название «Эдем», а пролистав несколько ссылок, не нашла ничего кроме точек сбора, молитв и стихов.

– Ахренеть! Так открыто заявлять о себе, не боясь при этом полиции!

– Ты же знаешь, что религиозные объединения не запрещены законом?

– Конечно, знаю. Пока не доказано, что они противоречат закону, они неприкосновенны – в этом главная проблема.

– Возможно, прихожане могли что-то видеть или слышать, можно попробовать проникнуть туда.

– Пробовать будем все версии, если можно зацепиться хотя бы за что-то, что поможет выйти на убийцу.

И, возможно, Саша выйдет на убийцу отца, слишком много совпадений по датам, что вызывало много сомнений в ней, но Макс у она не скажет ни слова. Ни его это дело. Если все эти данные хранились столько лет у Громова, что же ещё он знает... Он будет молчать до последнего, в этом сомнений не было, но как заставить его говорить?

– Они проводят открытую службу для всех желающих по вторникам, четвергам и воскресеньям в семь часов вечера, – пролистывал дальше сайт «Эдема» Максим. – Сегодня успеваем попасть.

– Сегодня? Ты хочешь идти со мной?

– Разумеется, я отвечаю за твою безопасность головой.

Вот оно что. Приставил к ней свою правую руку, чтобы у неё не было шанса сдвинуться в сторону от его плана? Черта с два. Между прочим, Громов сейчас и сам выглядит очень подозрительно для просто случайного жителя, сохранившего газеты практически десятилетней давности.

– Стоит собрать ещё улики. Мы не можем так открыто заваливаться с обвинениями.

– Так мы и не выдвигаем обвинения. Мы лишь зададим пару вопросов, – настаивал на своём мужчина.

– Подожди, так дела не делаются, – Саша сгребла в кучу всё, что имела по делу, убирая подальше от Макса. – Нам стоит разработать план, если хотим без подозрения проникнуть в их ряды.

– Просто надень платок на голову и никаких проблем, Саш, ты никогда в церкви не была? – усмехается он.

– Ты не отвяжешься, да?

– Я же тебе сказал, отвечаю головой.

– Не таскаться же теперь следом за мной.

– Именно так.

Макс начал говорить что-то о личной безопасности, как важно вовремя вмешаться во избежание последствий и прочие наставления, которые девушка уже не слушала, набирая сообщение: «*Ты уверен, что стоит ему доверять?*». Как бы не хотелось огорчать Громова в его убеждениях и доверии к людям, от Макса исходила максимально недружелюбная атмосфера. Конечно, можно было сбросить на то, что на фоне произошедших событий, Саша стала слиш-

ком подозрительной и мнительной, но ни одного человека ещё не подводила излишняя осторожность. Ответ не заставил себя долго ждать и был ожидаем: *«Я доверил ему твою жизнь. Конечно, я доверяю ему»*.

– Ты вообще слушаешь? – вырвал девушку из раздумий голос.

– Да, конечно, – тут же включилась Саша.

– Значит, я буду в шесть вечера у тебя. Подбери подходящую одежду, если ты так переживаешь, что мы не сможем слиться с толпой.

– Окей...

На самом деле, девушка была уже глубоко в своих мыслях, когда блондин покинул её квартиру. Ну, наконец-то! Додумался ведь приставить своего помощника к ней, чтобы полностью контролировать поле деятельности. Саша была уверена, если бы он не выступал подозреваемым и не считался сейчас разыскиваемым преступником, собственной персоной бы завалялся на порог, терроризируя её на протяжении всего времени.

Слишком просто Макс построил теорию о том, что участники религиозных собраний могут быть причастны к этим жертвам. Возможно, они даже не знали о том, что рядом с ними были такие зверские убийства, ведь многие отрезаны от цивилизации и средств массовой информации. Версию отметить не стоит, ведь сейчас нет ни одной версии следствия, которую можно развить в полноценное расследование. Схватив папку со стола, Саша ринулась в кабинет отца. Раньше он всегда выстраивал огромные схемы расследования, которые девочкой она могла рассматривать часами, ничего не понимая и всегда задавая куча вопросов. Её не пугали ни фото трупов, ни довольно противные лица подозреваемых, что хранились в кабинете, Виталий никогда не выгонял дочку, а на все вопросы отвечал лишь:

– Твой мозг ещё слишком молод для такой работы, Александра.

Теперь, по праву, Саша может воспользоваться всеми материалами, что хранил отец. Она – прямой и единственный наследник всего его имущества. Вероятность того, что Виталий хранил в кабинете информацию по делу «Давида» ещё с 2008 года была очень высокой, но требовала проверки. Она разместила на доске события в хронологическом порядке, включая смерть Виталия Госпадарского в 2010 году, уничтожение данных в полиции в этот же период и действия «Эдема», начинающиеся от 1960-ых годов. Возможно, «Эдемы» не имели никакого отношения ко всему происходящему, но исключать факт того, что рядом с ними каждый раз находили погибших девушек, не может оставаться незамеченным.

К тому времени, как она закончила, часы показывали полдень. Девушка перерыла несколько стопок старых газет и новостных сводок, но ничего стоящего не нашла. И зачем он только хранил все эти бумаги? Теперь уж ей не узнать ответы на все вопросы, но, возможно, они принесут ей пользу в будущем. Недолго думая, девушка оставила бессмысленное занятие по поиску чего-то, сама не зная чего, наспех оделась, накинув футболку с джинсами и вылетела из квартиры.

Погода стояла тёплая, несмотря на то, что уже который день, тучи закрывали полностью небо. На ходу скуривая сигарету, Саша села в свою Тойоту. Она лишь съездит к тому месту, где

стоит храм, не более. Если эти люди действительно не занимаются ничем противозаконным, небольшая беседа с пастором сможет разъяснить некоторые вопросы. Хотя, Саша уже сомневалась в том, что от протестантов можно добиться внятного ответа на все вопросы, но попробовать определённо стоило. Макс обещал быть к шести часам, несколько часов на изучение местности и контингента, с которым предстоит работать было у неё в запасе. Если, конечно, её преследователь не решит снова спустить на неё своих верных псов.

Преодолев большую часть пути, перед девушкой уже виднелся небольшой шрам, выкрашенный в тёмно-красный цвет. Из-за обильной растительности видимость была минимальной, отчего было не ясно, есть ли в храме люди, или все будет происходить ближе к вечеру? Саша никогда раньше не посещала церкви, а тем более общие службы, ведь справедливость восстанавливалась лишь законом, а верховному судье было как-то не до людей. В Бога вера была исчерпана в тот самый день, когда Виталий Госпадарский сделал последний выдох.

Припарковавшись недалеко от небольшой церкви, девушка внимательно стала осматривать здание: два этажа, главный вход с тяжёлыми деревянными дверьми, украшенными такими же крестами, что выглядели со стороны очень тяжёлыми, но прихожане с лёгкостью отрывали их, выходя из здания; вместо стёкол огромные витражи, рассказывающие сюжет какой-то части Библии, судя по всему; шпиль с позолоченным крестом дополняет полную картину, место Божье, не ошибёшься. Выходить из машины девушка не решалась, она со стороны кустов наблюдала за тем, как женщины в платках маячили вокруг здания, что-то обсуждая между собой. Одежда была вся светлых тонов, наложенная словно в три слоя, создавая ощущение духоты.

Атмосфера хоть и тихая, полная умиротворения и спокойствия, Саша чувствовала себя крайне нервно. Для храма выбрали самые дальние окраины города, в чаще лесополосы, где до ближайших частных секторов ещё полчаса пешком. Полная оторванность от цивилизации, даже фонарей по близости не было, что освещали бы территорию. А вот, судя по всему и пастор: мужчина лет пятидесяти вышел на внутренний двор храма, его одежда отличалась тёмными оттенками, весь он был заросшим седыми волосами, аккуратно стриженными и собранными в косу на затылке. Огромный золотой крест украшал его грудь, символизируя статус и возвышение над обычными прихожанами. В руках была книга, судя по всему, Библия, по которой они проводят службы, читая молитвы и стихи, или чем обычно занимаются в этих домах служения?

Чьи-то руки ударили по стеклу водительской двери. Саша вскрикнула от неожиданности, оборачиваясь к заставшему её врасплох Макс. Мужчина навалился на дверь всем телом, закрывая обзор, отчего Саша потеряла пастера из вида. Вот и шавки подросли.

– Какого хрена ты здесь стоишь?! – тут же налетел на неё мужчина, открывая водительскую дверь.

– А ты что здесь забыл?!

– Не приперайся! Тебе было сказано не соваться одной, блять, непонятно куда!

– Я собираю информацию, или ты не в курсе, как работает следователь? – девушка попыталась захлопнуть дверь машины, но Макс просто так не собирался сдаваться, придерживая её своей рукой.

– Я в курсе своих обязанностей, которые как раз и включают в себя не допускать твоих необдуманных поступков! Невтерпёж было дожидаться меня?

– Я работаю одна, а ты лишь привлекаешь внимание сейчас! Дай мне отъехать, чёрт бы тебя побрал!

Макс отпустил дверь, но как только девушка завела двигатель, обогнул автомобиль и забрался на соседнее пассажирское. Возмущаться было не вовремя, они уже значительно привлекли к себе внимание, Саша видела осуждающие взгляды прихожан, что наблюдали за ней, когда та задом сдвигалась на тропу ближе к шоссе. Рядом был припаркован чёрный мерседес, похожий на тот, в котором тогда увезли её в день аварии.

– Достаточно информации собрала? – съязвил Макс.

– Разумеется, нет. Если бы ты не мешал мне, возможно, я смогла бы заметить что-то подозрительное в этом собрании верующих.

– Например, что? Крестятся слева направо? Нам нужно проникнуть внутрь системы, чтобы понять, где сбой, а не со стороны наблюдать.

– Не особо ты и похож на верующего, знаешь ли, даже легенду тебе не придумаешь, чтобы загнать на службу.

– Себе-то придумала?

– У меня умерли оба родителя в раннем возрасте, если ты не знал. Сыграть бедную зажатую выпускницу приюта, нашедшую смысл жизни в служении Господу Богу уж я могу.

– Возьми с собой телефон, в котором есть прослушка, чтобы мы хотя бы знали, что происходит у тебя внутри, иначе вместе с твоей головой полетит и моя.

– Правда, не понимаю, зачем так пекись за мою безопасность? Это всего-лишь протестанты, которые максимум меня насильно окрестят.

– Не мне эти вопросы будешь задавать, – Макс вышел из машины, хлопнув дверью, понимая, что спорить с ней бесполезно.

Ну что, Дмитрий Громов, ты всё слышишь, отвечать не будешь, верно? Да и плевать. Как только блондинистая голова скрылась в чёрной машине, Саша вырулила на шоссе в сторону дома. В кармане джинс завибрировал телефон, обозначая новое сообщение. Неужели, решил снова заговорить? Быстро открыв мессенджер, она видела перед собой статью из новостной сводки: «Новое тело найдено сегодня утром на заброшенной больнице Святой Авроры». Метка, молодая девушка, никаких подозреваемых. Зачем он ей направляет всё это? У Саши сложилось ощущение, словно Громов руководит её рукой, как ему требуется. Где-то подсказывает, где-то мешает, ведёт свою игру, в которой нет пока ни проигравшего, ни победителя. До конца она не могла понять, как относится к нему: враг или помощник? И кого вообще он из себя представляет, если не антагонист в этой истории?

Девушка держала путь в сторону больницы, всё ещё давая оценку поведению своего...Даже не знала, как назвать его. Саша ведь хотела посадить его на пару со Станиславским, эти двое нарушали общественный порядок и руки явно были не чистыми. В деятельности Алексея Саша убедилась ещё в прошлый раз, стоило тому накачать её какими-то наркотиками и попытаться навредить, но Дима...Честно говоря, из противоправного на него было лишь то, что из его пистолета убили человека, и то, не его рукой. Ни разу не замечен в сомнительных финансовых операциях, никаких противоправных действий его предприятия, документы были чистыми. Даже в подростковом возрасте не стоял на учёте по делам несовершеннолетних. Слишком чист, словно убрал за собой любой след. И вообще, если он находится в своём офисе, по какой причине не произошло задержание после того, как он сбежал?

Что-то не чистое творилось прямо перед её носом и это очень дурно начинало пахнуть.

Глава 11. Спаси и сохрани

– Нам так необходима была с ним эта сделка? – спросил Фил.

Трое сидели в кабинете Громова: Макс, Филипп и сам Дима. С момента его освобождения прошло уже практически 2 недели, и мужчина словно с цепи сорвался. Никогда ещё Филу не приходилось отговаривать своего друга от необдуманных решений, но сейчас хотелось запретить его в комнате на ключ и не подпускать к бумагам. Громов сметал всё, что видел на своём пути, заключал любую сделку, даже ту, что могла подставить его и кампанию в целом.

– А почему бы и нет? – встрял блондин. – Обвинения он взял назад, больше не нужно прятаться по углам, как крысы.

– Мы никогда не прятались, – тут же осядает его напарник. – Я лишь говорю о том, что это противоречит нашим принципам.

– Мир меняется, мы тоже меняемся, правда же, Дим?

Громов был тяжелее грозовой тучи. Что-то явно не давало ему покоя, но он никогда не делился с ними своими переживаниями, лишь давал указания. Неприятные сомнения закрались в душу помощника, но высказываться он не торопился, стоит ещё понаблюдать со стороны.

– Это была необходимая мера, Фил, ты прекрасно знаешь, почему, – наконец-то грозовая туча в кресле подала признаки жизни.

Нет, он не знал. Для него Дима всегда был загадочной фигурой на шахматной доске, которая ходила так, как ей вздумается. Начиная от самого начала их знакомства в тот день, мужчина всегда выступал противоречивой фигурой: нарушал правила, дабы добиться порядка.

–В общем, пока нет причин для переживаний, – заключил Макс, задвигая за собой стул и покидая кабинет Громова, ему нужно было посетить ещё пару мест, до того, как этот день подойдёт к концу.

Фил не торопился уходить, внимательно наблюдая за поведением своего Босса. Дима был для него всегда негласным лидером, что вёл за собой, но в такие моменты слабости, Фил хотел протянуть свою руку помощи ему, как Громов когда-то каждому из них.

– Это из-за неё? Столько лет прошло, а ты всё не можешь отпустить, – он задел за большое, мужчина ничего ему не отвечает.

Фил уже собирался выйти из кабинета, оставив мужчину наедине со своими мыслями, когда он еле слышно сказал:

– Никогда не смогу отпустить, как бы не хотел.

Ответить было больше нечего, Фил вышел, а Дима остался сам по себе с воспоминаниями, которые мучают его даже в кошмарах. Волосы, волосы, волосы. Везде мерещатся её волосы.

Смотреть у больницы было не на что, её оцепили полностью полицейскими авто, закрывая обзор. Саша проехала мимо, бегло осмотрев место преступления, заметив вдалеке Марка. Такой же молодой следователь, поступивший в отдел год назад, амбициозный, решительный, уверенный и мужчина. Вот что требовалось для успешной карьеры, а вовсе не желание вершить правосудие и тем более искать везде правду.

Как бы то ни было, девушка зашла в расследовании намного дальше, чем они могли бы подумать. Она вернётся сегодня в церковь под видом простой прихожанки, проведёт с ними службу, а потом, чисто случайно, заведёт беседу с пастором, на крайний случай будет угрожать удостоверением, если действительно заметит что-то противозаконное в их действиях.

Дома она смогла отыскать обычное белое платье, лёгкого материала, подходящее скорее для летнего жаркого вечера, чем для дождливой погоды, но выбирать было не из чего, повязав с верху платок с белыми лилиями, она напоминала скорее Алёнушку из русской сказки, только румянца на щеках не было, скорее Саша была даже бледнее обычного. Накинув поверх льняного платья кардиган бежевого цвета, девушка вернулась к машине, выстраивая маршрут до церкви. Времени хватит, чтобы слиться с толпой и немного разведать обстановку.

Солнце готовилось к тому, чтобы скрыться за верхушками елей, когда Саша оставила машину у самого шоссе, планируя дальнейший путь пройти пешком. Макс просил взять с собой телефон, чтобы следить за ситуацией, но куда его спрятать, она так и не придумала, чтобы не привлекать этим к себе внимание, единственное, что пришло на ум – убрать его в бюстгальтер, наивысшая степень неудобства!

Территория храма пуста, не так, как днём, когда прогуливались женщины в платках. Сейчас не было ни души, слышался лишь шелест еловых веток на ветру, отдалённые крики птиц и сверчков, и ничего вокруг... Даже шум автомобилей был глухим, словно чем ближе девушка приближалась к церкви, тем больше опускался невидимый купол, отделяющий её от нормальной цивилизации. Она терпеть не могла церкви, и вот теперь, в свои 25 лет, стоит на пороге протестантского храма, где, возможно, есть вещи похуже баптизма.

Зайти дальше Саша не решалась. Девушка переминалась с ноги на ногу, надеясь заметить в витражных окнах какое-то шевеление, но видела лишь тьму. Свет, судя по всему, для них тоже грех. Кто-то резко схватил её за руку, отчего Саша отпрыгнула от двери, словно ошпаренная кипятком. Держала её кисть женщина лет сорока пяти, полностью поседевшая, но лицо выглядело подтянуто.

– Первая твоя служба, сестра? – голос мелодичный и приятный, а вот хватка крепкая, мужская.

– Да... Я здесь впервые, не знаю, куда идти, – включилась в разговор девушка.

– Заходи, милая, – женщина раскрыла перед ней одну из дверей с крестом, впуская в тёмное помещение храма, где свет исходил лишь от свечей, что догорали на кандиле, подсвечивая несколько икон. – Служба скоро начнётся, а пока можем с тобой помолиться за то, что тышла свой путь к Богу.

Отвечать на это было нечего, девушка смиренно шла в глубь, осматриваясь вокруг: скамьи для посетителей еле различимы были в тусклом свечении церковных огней; высокие потолки, выкрашены в один тон, не расписанные огромным количеством икон или иллюстрациями из Библии; а в центре, судя по всему, стойка пастора, где тот толкает речи о вере, спасении и прощении.

Женщина тем временем прошла к самой дальней из скамеек, приглашая занять место рядом с собой. Саша смиренно последовала за ней, усаживаясь напротив большой статуи Иисуса Христа, прикрепленного к стене собора, в темноте еле проглядывалась его фигура.

– Дорогой Господь! Я благодарю Тебя за то, что Ты создал меня, дал мне жизнь и вдохнул в мои ноздри Свое дыхание.

Благодарю Тебя за то, что Ты питаешь и насыщаешь меня каждый день моей жизни... – женщина подняла руки в открытую позу, видимо, показывая свою чистоту и открытость перед Богом.

Саша повторяла каждое её движение, но в слова не вслушивалась. Ей было крайне не по себе от всего происходящего, но во имя справедливости девушка держалась стойко. Молитву незнакомка читала около нескольких минут, всё это время девушка пыталась разглядеть в темноте что-то, за что можно было зацепиться.

– Что тебя привело сюда, дитя? – женщина закончила молитву, схватив своей горячей ладонью до ужаса промёрзшие пальцы Саши.

– Я... У меня умерли родители и я стала сиротой ещё будучи ребёнком... – старалась выдать из себя самый жалкий голос девушка.

– О, какой ужас... Тебя забрали в приют?

– Да, я прожила остаток детства в голоде и холоде, ругая и обвиняя всех вокруг себя... Начинать нужно с себя и веры во Всевышнего...

– Ты поступила верно! – женщина явно оживилась от беседы с ней. – Нужно лишь найти силы прийти к Господу Богу, чтобы Он дал тебе силы прожить жизнь, не зная больше горя и страданий! Знаешь, когда я попала сюда пять лет назад, из меня вытащили все силы одна за одной смерти моих близких, я похоронила детей, мужа, родителей, даже сестёр и братьев. Я осталась совсем одна. Когда пришла первый раз на службу, пастор Георгий смог разглядеть во мне внутреннюю силу, что способна подтолкнуть меня к Господу, и вот, я здесь.

Саша даже думать не хотела, как выглядело её лицо, когда она слушала весь этот напад. Она, конечно, понимала, что есть фанатики, но лично не готова была столкнуться с таким и притворяться одной из них.

Женщина начала рассказывать о своей молодости, о том, как первый раз влюбилась и отдалась, о сожалении, но все слова слышались отдалённо, девушка старалась не фокусироваться.

– Как твоё имя, милая? Я такая невежа, даже не представилась!

– Александра.

– Какое величественное имя! Меня зовут Жанна. Редкое имя, сейчас таких мало встретишь. Кстати...

Женщина хотела продолжить монолог, но в храме резко зажёгся свет, ослепляя её на несколько секунд. Когда зрение пришло в норму, Саша теперь отчётливо могла увидеть внутреннее убранство, а так же то, что пока женщина вела с ней беседу, зал наполнился людьми, что не издали ни звука, когда входили. Всё это очень странно и пугающе выглядело.

Люди вокруг молчали, даже неугомонная соседка по правую руку от Саши не издавала теперь ни слова, молча смотря вперёд. Пастор поднялся перед ними на импровизированную сцену, привлекая всё тихое внимание к себе.

– Дорогие братья и сестры! Сегодня мы вновь собрались вместе, чтобы вознести наши молитвы Господу нашему Иисусу Христу и наполнить сердца благодарностью за Его любовь и заботу. Каждая встреча наша – это дар Божий... – Георгий завёл крайне длинный монолог, от которого тянуло то ли в сон, то ли в гипноз. – Пусть мир и радость Господа пребывают в ваших сердцах сегодня и всегда. Аминь!

Мужчина был в той же одежде, что днём: тёмное одеяние, закрывающее полностью его кисти и подошву, белый ворот, скрывающий шею, золотой крест, весом не меньше килограмма,

округлое и уже местами морщинистое лицо. Глазами он пожирал зал, осматривая каждого пришедшего, особенно заостряя внимание на первом ряду, где сидела Саша и её новая знакомая.

– Жанна привела сестру на путь Истинный? – обратился пастор к женщине рядом с ней.

– Сестра Александра сама нашла путь к Господу Богу, пастор.

– Нет ничего более сильного, чем стремление человека к Всевышнему, давайте же поприветствуем нового члена нашей общины! – Жанна заставила Сашу подняться со своего места, оборачиваясь лицом к остальным участникам службы.

Зал был забит, и когда это произошло, уловить было уже невозможно. Вот она стоит перед всеми, глаза пожирают её с ног до головы, медленные хлопки заполнили храм, а она думала о том, лишь бы всё было слышно через телефон на её груди. Саша медленно кивнула головой в знак приветствия, и снова заняла своё место, до чего же неловкая ситуация складывалась.

Всё, что происходило дальше, наводило на девушку скуку, немного покопавшись в обычаях протестантской церкви, она примерно понимала дальнейший сценарий проведения службы: сейчас была общая молитва, половину слов из которой она просто не понимала; хорошее исполнение церковных песен, где Жанна крепко вцепилась в запястье девушки, оставляя следы своих ногтей на коже, и снова молитвы, молитвы молитвы... Признаться честно, уже через пол часа ей хотелось уснуть на той самой скамье, где они восседали, но стоило пастору произнести:

– Сёстры и братья! Время покаяться за наши грехи перед Господом, что даровал нам с Вами жизнь и возможность познать её дары! – Саша напряглась, понимая, что вот оно – то, ради чего она пришла – Так давайте же очистим свою душу, припадём перед ликом Иисуса Христа, вкусив священный напиток!

– Идём скорее! А то нам ничего не достанется! – женщина тут же схватила вновь её за руку, утягивая ближе к правому крылу церкви, где уже стоял большой чан с тёмной жидкостью, по запаху похоже на базилик, запах пряностей и ванили.

Прихожане выстраивались в несколько очередей, двое мужчин в таких же тёмных одеяниях, похожие больше на монахов, разливали напиток в одноразовые пластиковые стаканчики.

Саша внимательно наблюдала за тем, как толпа хоть и соблюдая очередь друг за друга, после получения заветной чашки, тут же впивались и до дна осушали стакан. Когда же очередь дошла наконец и до неё, один из монахов протянул чуть ли не до краёв заполненный стакан со словами:

– Вкусите чай, что даровал нам Господь, и увидите, как мир вокруг Вас станет ясным, как и ваши мысли!

Разумеется, всего лишь отвар из трав поможет избавиться ей от всех проблем с работой, Громовым и самой собой, что уже потеряла контроль над своей жизнью. Девушка недоверительно стала принюхиваться и пытаться разглядеть что-то, может, они подмешивали что-то в этот чан? Жанна бросила на неё испуганный взгляд, словно Саша только что оскорбила всю их шайку протестантов, подожгла статую Иисуса Христа на их глазах. Пытаясь казаться менее подозрительной, пришлось выпить стакан полностью. На вкус ничего странного, обычный чай с базиликом... Саша вернулась на скамью, занимая уже привычное место, приготовившись к тому, чтобы наблюдать за всем, что будет происходить вокруг. Жанна вернулась вместе с ней, снова пытаясь что-то лепетать ей на ухо, пока пастор ожидал оставшихся, кто не успел отведать прикормку.

Господи, скажи, что ты слышишь всё, что здесь происходит. Иначе зачем она вообще решила сунуться в осиное гнездо, зная, что ужалят?

– Сейчас начнётся самая важная часть службы, постарайся не пугаться, милая, – Жанна крепко сжимала ладонь девушки.

То есть остальные полтора часа, что она слушала весь этот бред о спасении и вознесении к Нему, были цветочки? И в этот момент пастор начал длинную мольбу о прощении всех присутствующих, сестёр и братьев, о смирении и готовности приносить в мир лишь добро, или как вообще можно интерпретировать его слова? Девушка просто затихла. Под давлением Жанны и тяжёлого голоса пастора Георгия, её словно уносило в отдалённый гипноз, или укачивало в сон, только без сновидений, только голос, что слышался далеко от неё, призывал идти к нему, а дальше только *свет, очень много света, вокруг неё нет ничего, кроме облаков, где-то в дали виднелся город, что держится в воздухе, и её несло туда. Он так красиво блистал, что хотелось прикоснуться, облизать, съесть каждую крышу, каждую стену, попробовать на вкус кирпич из которого соорудили столь чудное место. Под ногами обширный вид на леса и моря, где-то проскальзывает синий отблеск океана, а воздух так тепло проходится по лицу, что кажется, ей хочется плакать от блаженства... Если на свете был Рай, она вознеслась туда именно сейчас. Она мертва?*

Он сидит на этом кресле уже как 4 часа, не двигаясь от слова совсем. Он слышал всё, что происходило в той церкви, или этот пастор отличный гипнотизёр, или его гипотеза оказалось верной. Всё же, ему хотелось верить, что первый вариант выиграл, но надежда с каждым разом блёкла всё сильнее.

Машина стояла у её дома, продолжительное время он не слышит ничего, кроме тишины и иногда еле слышимого шороха, то ли убрала в карман, то ли опять бросила где-то. Хотя, если судить по второй точке, что приближается к заброшенной больнице Святой Авроры, Саша решила окончательно добить сегодняшний день ещё визитом на место преступления. И всё же, в этот раз были отличия от предыдущих убийств: тело не привезли туда, а убили прямо там, в подвале. Куча крови, цоколь, какие-то следы ритуала – свечи, органы животных, и звезда с шестью лучами – главный экспонат. Во всю эту инсталляцию решила завалиться одинокая девушка посреди ночи, после того как зашла в логово протестантской церкви и ей промыли мозги. У Саши явно какие-то психические отклонения, раз она всё время рвётся туда, где точно не стоит находиться.

Дима молча ждал, прислушиваясь к тому, что происходило вокруг неё. Пока что ничего кроме постоянного шуршания, никаких разговоров, лишь Саша и тишина больницы. Он поднялся размять ноги и спину, всё же тяжело находится в одной позе столько часов к ряду, надо взять привычку хоть иногда заниматься какой-либо активностью. На какое-то время Громов ушёл в свои мысли, вглядываясь в медленное движение ночного города. Даже в такое время люди не спят, вечно находятся в движении, строят планы, готовят лучшее будущее для себя и своих близких. А что делает он? Казалось, что последние несколько лет Дима уже и забыл, зачем пообещал самому себе, что станет кем-то в этом городе. Стоило сбежать ещё в тот день, когда Виталий Госпадарский покинул их, оставив дочь на произвол судьбы и его... Такого же осиротевшего ребёнка, при живых родителях. Фил с Максом стали единственными близкими людьми, а Саша – воспоминанием. До его ареста.

Телефон на столе издал неприятную вибрацию. Звонок! Она сама ему звонит! Быстро преодолев расстояние от окна к рабочему столу, он ответил ей:

– Алло?

– Я убила его! – на секунду Громов застыл, не понимая, о чём она говорит. – Я просто...Блять!..Забери у меня этот чёртов пистолет, он прострелил себе бошку!

– Я сейчас приеду.

Сбросив вызов, он направился в соседний кабинет, где Фил снова ковырял коды и системы, как он это называл. Без стука мужчина ворвался за дверь, даже не стал ничего гово-

ритель, по напряжённому лицу напарник всё понял, подорвавшись со своего места. И как он не смог уловить выстрел через микрофон? Поставили там заглушки? Фил набрал Макс, пока они вдвоём спускались к машине, тот должен подъехать через 5 минут.

– Она что, в драке его застрелила? – спросил Филипп уже в машине.

– В том то и дело, что я не слышал ни драки, ни криков, ни выстрела. Как будто после того, как она зашла туда, сигнал просто пропал.

– Ну, знаешь, если это подвал, очень вероятно, что просто прервалась сеть, поэтому ты ничего и не услышал. Последнее тело ведь там нашли? Я видел фото с места убийства, такая жуть.

– Да, в этот раз они решили превзойти сами себя.

– Их почти 10 лет не было слышно, и вот снова... Виталий так и не смог добраться до них.

– Я доберусь, не сомневайся.

Руки были по локоть измазаны в крови, она чувствовала эти капли на лице. Она противно-тёплая, что вызывает тошноту и желание убрать с себя всё, смыть, вытереть, что угодно. Она смотрит на тело, что лежит под ней и не может принять то, что сейчас произошло. Звук выстрела заставил её отрезветь, только сейчас она понимала, что что-то с ней было не то. Это всё от чая. Что-то подмешали ей, отчего всё происходящее было словно от третьего лица. Это была не она!

Саша вернулась в больницу Святой Авроры, чтобы самой осмотреть место убийства, возможно, найти зацепки, но когда спустилась в подвал, сзади напали. Ей удалось высвободиться от хватки и даже повалить неизвестного рядом с остатками крови, что не вычистили с бетонного пола. Это определённо был мужчина, но под тёмной мантией и маской на лице, она не видела его лица, слыша лишь голос.

– Тебе же сказали не лезть в это дело, – прошипел он, когда девушка передала ему шею пистолетом.

– Кто послал тебя? – он молчит, не реагируя на её выпад. – Говори, пока я не прострелила тебе череп!

Саша подняла дуло к его лбу. Вокруг них ни души, лишь подвал, кровь, капающая откуда-то из дали вода, и бушующий в её голове страх. За столько лет ей довелось первый раз столкнуться с тем, чтобы прямо обезвреживать нападавшего, тем более угрожать прямо оружием. Что же с ней стало...

Мужчина поднялся на спине, сильнее прилегая к холодному металлу. Его попытки высвободиться была пресечена, но силы было не занимать, а сама Саша слишком мало весила, да и мышцами никогда не отличалась, что уж говорить. Со второй попытки ему удалось освободить одну руку, которая ухватила за её запястье, прижимая плотнее оружие. Попытка отбиться от него была тщетной, он не боролся с ней так, чтобы отбиться, но и не отпускал, и через секунду, когда он сам спустил курок, она наконец смогла оторваться от него, отлетев в уже запёкшуюся кровь утренней жертвы. И вот, она сидит над остывающей тушей, трясущимися руками набирая номер Громова, который единственный был записан в её телефоне.

– Алло? – через пару секунд он ответил.

– Я убила его! Я просто... – нет, он сам убил себя, нажав её рукой на курок. – Блять!.. Забери у меня этот чёртов пистолет, он прострелил себе бошку!

– Я сейчас приеду.

О да, он приедет, устроит ей вынос мозга, отберёт пистолет, машину, напишет донос, или что он хочет теперь делать? А ведь Саша так и не переоделась, скинув в машине лишь свой платок, а платье было залито теперь красными пятнами, которые никогда не отмоются и

навсегда оставят память о том дне, когда впервые ей пришлось убить человека. Но она ведь не убивала его? Девушка пыталась стереть с рук мерзкие капли, но только больше размазывала их по коже и ткани платья, почувствовать, как вместе с кровью её лицо обжигали слёзы. *Господи, если ты правда есть, избавь меня от этого кошмара.*

Глава 12. Форма драгоценности

Когда Громов нашёл её, Саша сидела всё в той же высохшей красной луже, поджав колени к подбородку, обнимая себя руками. Зрелище не из приятных: у её ног труп, по стенам красным размазана звезда, остатки воска, где-то вдалеке подвала лежали органы, которые уже начинали неприятно пахнуть, а сама девушка в каком-то трансе. Это белое платье в пятнах... Она напоминала ему Кэрри в финале романа Стивена Кинга. Как только она заметила его, тут же попыталась подорваться с места.

– Твою мать, они реально психи, – прокомментировал Филипп, освещая подвал фонарём.

– Современное искусство инсталляции, – в ответ бросил Макс, снимая с убитого маску.

Мужчина был лысым, весь в шрамах, довольно тучный, но никому их них незнакомый. Подослали какого-то смертника-психопата? К сожалению, этого им уже не узнать.

– Его нужно убрать отсюда, – отдавал приказы Громов, помогая девушке подняться на ноги, ведь её всю трясло, словно она вынырнула из проруби в минусовую погоду.

Мужчина осмотрел её с ног до головы, убеждаясь в том, что та не ранена. Саша вцепилась в его ладонь, словно не желая, чтобы тот отпускал её, молча наблюдая за тем, чем занимались его товарищи. Парни поняли его без слов: им придётся закинуть тело в машину и вывезти туда, где его скорее всего никто не найдёт, а лучше сплавить по реке, чтобы отпечатков не нашли. Разбирать это произведение в ближайшее время точно никто не будет, так что о ещё одной смерти в этом подвале узнают не скоро, возможно, они даже не доживут до этого момента.

Но вела себя девушка крайне странно, была взвинчена и словно в панике. Возможно, такая реакция организма на пережитый стресс, но Диме казалось, дело было совершенно в другом. Он ухватился за её челюсть, заставляя лицом развернуться к нему, и чуть приблизил свет к её лицу, стараясь не засветить глаза. Лицо бледное, под глазами уже стали проглядывать синяки от бессонных ночей, застывшие красные капли и зрачки... Они не реагировали на свет, оставаясь широкими.

– Что с твоими зрачками? – спросил он, будто Саша могла найти ответ на этот вопрос в своей голове.

– Что с ними? – испуганно ответила та вопросом на вопрос.

– Они расширены. Что ты принимала?

– Они напоили меня чаем... Он был с базиликом и привкус приятный, будто с корицей... – на секунду она застыла, словно забыла, как говорить. – Я видела какие-то галлюцинации! Этот чай... В нём было что-то!

– Конечно было, это ЛСД, – вступил в диалог Макс, закончивший осмотр цоколя.

– Ты уверен, что именно он?

– Посмотри на неё, Дим, – мужчина ослепил её фонарём, отчего Саша зажмурилась, ощущая боль в самих глазницах. – Паника, расширенные зрачки, галлюцинации, да она слова еле связывает. Кислота во всей красе её действия.

Мужчина неосознанно ближе притянул её к себе, наматывая длинные шелковистые волосы вокруг руки и распутывая локоны пальцами. Саша в таком состоянии, что не способна противостоять его действиям, а он не способен их контролировать по одной простой причине: она снова вошла в его жизнь, и в этот раз Громов не намерен отпускать её.

– Твоя гипотеза подтвердилась, вот что самое ужасное, – продолжал напарник.

– Мы пока этого не доказал.

– Да брось, всё с самого начала было известно!

– Дима прав, мы ещё не доказали его причастность к этому, – теперь подошёл Фил. – Они и раньше промышляли чем-то подобным, одного психологического воздействия недостаточно, чтобы удерживать такое количество людей.

– Решим это завтра, пока стоит убраться отсюда, – Громов двинулся с девушкой в сторону выхода. – На звук выстрела могут сбежаться любопытные или вызвать наряд, вам тоже не стоит задерживаться. Я отвезу её домой.

– Принято, – недовольно бросил Макс, понимая, что сейчас придётся заняться очень грязной работёнкой.

Дима поднялся с Сашей на первый этаж, направляясь к машине. Её до сих пор трясло, девушка молча шла, смотря в пол, отчего приходилось подталкивать её рукой, задевая *волосы* и лопатку. В таком же молчании они дошли до машины, он усадил её на пассажирское, а сам устроился за рулём. Им и правда стоило побыстрее закончить со всем, не хватало ещё, чтобы их всей дружной шайкой застукали за попыткой сокрытия преступления. В этот раз бы Фил их не вытащил. Саша забралась с туфлями на сиденье, уставившись куда-то в окно. Ничего, всё пройдёт. Буквально каких-то пару часов, горячий душ, плотный ужин и она снова станет самой собой. Слишком непривычно наблюдать за такой тихой и покладистой Александрой Госпадарской. Кажись, не будь она под действием кислоты, отломала бы ему руку ещё в тот момент, когда он поднял её с пола.

– В прошлый раз он тоже дал мне его, – еле слышно проговорила себе под нос внезапно Саша.

– Ты о ком?

– О Станиславском. В тот день в баре. Это ведь тоже было ЛСД? Мне тогда казалось, что после аварии я слышала чей-то шёпот, хотя в ушах стоял дикий звон, и ещё...будто это шептал ты.

Ничего ей не показалось. Действие было ещё не до конца раскрывшимся, когда он нашёл её, и лучше не рассказывать ей, что она вытворяла. Тогда он не спал всю ночь, надеясь, что во сне она не выпрыгнет из окна, или ещё хуже, утопитя в ванной. Самые нервные 12 часов его жизни.

– Скорее всего, да, – наконец-то ответил Громов.

– Почему ты ничего не говоришь мне?

– Что ты хочешь услышать?

– Например, что я сумасшедшая, если иду сама на верную гибель, зная об этом. Или, что я психически неуравновешенная, психованная, агрессивная в моментах.

– Ты только что сама всё сказала, от меня чего ожидаешь? – он даже усмехнулся от таких вопросов.

– Правды. От тебя я хочу только честности со мной.

Ответить ему на это нечего. Как бы ему хотелось действительно рассказать ей всё: об отце, о Станиславском, о том деле, что поручил ей распутывать с ним и как он был связан со всеми убийствами в этом городе, да даже о самом себе просто сказать правду. Ещё не время. Она не примет его таким, если увидит истинное лицо. Сейчас Дима для неё был скрытой картой на самом дне колоды, и, возможно, был козырным тузом, а мог быть и обычной двойкой.

Он свернул к её дому. Выбравшись из машины, мужчина помог ей выбраться из кабины, незаметно продолжая придерживать её, когда вдвоём они шли до квартиры. Время уже зашло далеко за полночь, не слышалось ни звука из подъезда, кроме их тяжёлых шагов по лестнице. Добравшись до нужной двери, Саша достала ключ из под коврика, ха, как банально, открыв дверь. Сегодня он её ночной гость и никуда не уйдёт, пока не убедится в безопасности этой чертовой квартиры. Что-то в его нутре подсказывало, всё только набирало обороты. Учёные не придумали машину для клонирования, чтобы оставить свою копию рядом с ней. Хотя, оставь он свою копию, никогда не смог бы насладиться тем, что вытворяла эта психически неуравновешенная, как Саша себя назвала.

Захлопнув за ним дверь, она прямо у порога скинула с себя платье, оставив лишь нижнее белье и скрылась в ванной, словно он был невидимкой. Через несколько секунд он услышал шум воды. Верно, ей стоит просто принять сейчас душ, прийти немного в себя и он спокойно сможет с ней поговорить. *Проклятье.*

Скрывшись на кухне, он всматривался в свой телефон, пытаясь отвлечь себя от бешеного желания касаться её снова и снова. Это действовало на его психику лучше любого спиртного, табака или даже снотворного. Казалось, на пути к больнице, он готов был взорваться внутри себя, а после обрушить гнев на всех, кто окружал его, но эта девушка...Что-то держало его в узде, как только он мог прикоснуться к ней и мягким, шелковистым волосам. Вот оно – его единственное спасение от того, чтобы не залезть на стену от собственных мыслей. Его проклятье и одновременно спасение. Бежать от неё хочется так же сильно, как никогда не оставлять и всё это крутится в мыслях, не давая трезво отдавать себе отчёт в действиях.

Дверь ванной щёлкнула, выдернув его из раздумий. Саша прошла в комнату, словно не замечая его присутствия, оставаясь в том же кружеве. Он будет держать себя в руках. Сейчас Фил с Максом закончат свою работу и они все дружно отправятся по домам, ведь с утра им предстояло ещё очень много работы...Да, верно, очень много работы, чтобы перестать думать обо всём, что так давно таилось в его душе и теперь требовало освободиться наружу. Нет, сейчас он всё испортит. Нужно было выждать момент, выйти из тени, показать себя во всей красе, чтобы навсегда разрушить эту связь и не мучиться бесконечным: «а что, если?» Никаких «если», не будет, и «потом» тоже. Есть «здесь и сейчас», и здесь и сейчас ему крайне не хочется возвращаться в то болото, что топило его на протяжении стольких лет, он давно стал другим.

«Пожалуйста, принеси мне воды» – пришло сообщение на его телефон. Он что, в служанки заделался? Порыскав несколько секунд по шкафам, стакан был найден. Налив холодной воды, он двинулся в сторону её комнаты. Столько раз бывая в этом доме раньше, его настигали слишком яркие воспоминания, подобными вспышкам. *Хватит уже.*

Саша раскинулась на всю кровь, лежа на животе. Девушка тяжело дышала, видимо, ей становилось хуже. Она чуть ли не выхватила на лету у него стакан, пролив несколько капель на белую простынь. Да, на фоне такой светлой и чистой постели её красный лифчик был не в тему.

– Сушняки? – холодно бросил он, когда осушенный стакан снова был отдан ему в руку.

Она упала лицом в подушку, невнятно что-то промычав. Громов медленно присел рядом, стараясь лишь подушечками пальцев провести по затылку, поглаживая локоны. Он теряет хватку. Её ладонь ухватилась за брюки на берде, стягивая ткань на коже. Саша старалась сдерживаться, но по тихим всхлипам было ясно, что она плачет. Ничего, это просто реакция на препарат. Её психика последнее время была слишком не стабильна, а кислота лишь усугубила проблему.

– Я буду видеть его во снах, – она повернулась в его сторону. – Эти чёрные глаза, что закатились сразу после выстрела... Это я выстрелила...Я убила...

– Ты никого не убивала.

– А кто тогда виновен в его смерти, если не я?

– Пистолет ведь мой, значит – я.

– Нет, не ты...Он надавил на мои пальцы, чтобы спустить курок...

– Правда? А после «Дельты» обвинения выдвигала мне в убийстве человека, – она ещё сильнее стиснула кулак, слегка царапая ногтями его ногу.

– Ты был там, вот и обвинили.

– И дело тебе поручил тоже я. Получается, как ни крути, я – преступник.

– Ты идиот, – буркнула Саша, – но всё равно, спасибо за помощь.

– Меня не за что благодарить.

– Если бы ты не вытащил меня тогда из машины, не закрыл дело с моим выстрелом в баре, не дал мне надежду на будущее, где я могла бы наконец-то вдохнуть полной грудью без тяжести прошлого...Я правда не понимаю, зачем ты это делаешь?..

– Снижаю твою бдительность.

– Сукин ты сын.

Дальше она ничего не стала говорить, лежала с закрытыми глазами, крепко вцепившись в его бедро. Если ей так становится легче – пусть хоть нож вонзит в эту ногу, он не дёрнет глазом. Через какое-то время, что он молча провёл, наматывая на пальцах золотые локоны, пришло сообщение от Макса, что всё подчищено. Оказалось, что прошло всего 10 минут, как Саша успела уснуть чутким снов, постоянно дёргаясь от не особо приятных сновидений, судя по всему, но ему казалось, прошла целая вечность. Дима старался даже дышать через раз, лишь бы не нарушать этот покой, что ускользал сквозь пальцы.

Тишина казалось, всё больше уносит его в свои мысли и воспоминания, чего ему крайне не хотелось сейчас. Они давно повзрослели, пережили столько потерь и разочарований, он оставил её, чтобы снова вернуться, но не тем слабым и беспомощным пацаном, каким он рос. Теперь он – мужчина, и рано или поздно, она вспомнит. Решив оставить её досматривать сны, Громов поднялся, освобождаясь от её хватки. Он прошёл в сторону прихожей, решая, что лучше подождать парней во дворе, привлекая так меньше внимание, но когда прошёл в гостиную, его взгляд упал на тёмную фигуру, что неподвижно стояла на балконе, закрывая свет фонаря, что светил прямо в панорамное окно. Дима выхватил из внутреннего кармана пиджака складной нож, бросившись к двери. Фигура двинулась, теперь он мог рассмотреть, что на ней была длинная мантия, закрывающая всё тело, а капюшон скрывал лицо. Пока он пытался открыть балконную дверь, незнакомец уже запрыгнул на пожарную лестницу, буквально спрыгнув с пятого этажа, лишь почти у земли зацепившись за последние ступени. Он успел лишь расслышать злобный смех, который отдалялся всё дальше, стоило ему ринуться в его сторону. Успел уйти, чёрт бы его побрал! Пистолета с собой не было, да и не стал бы он стрелял в этой квартире, это было фактом, но вот так нагло заваливаться на балкон...Громов всё стоял и высматривал в темноте ночного гостя, только того и след простыл. Возможно, он смотрит на его сейчас из самого тёмного угла этой улицы, усмехаясь тем противным звуком, что вылетал из его рта, его везение, что Дима просто не успел...

Обернувшись, чтобы зайти снова в квартиру, взгляд упал на стекло. Оно было измазано чем-то чёрным, вырисовывая линиями звезду «Давида». Ну, разумеется, иного и быть не могло. Больные убудки, не выдавшие страха ни перед кем. Потерпите немного, совсем скоро он сможет показаться им во всей своей красе, отомстив за всё, что они успели изничтожить. Громов включил свет, чтобы лучше рассмотреть новое произведение искусства на окнах Саши. Красная, тёмная, густая жидкость. Кровь, но не человеческая...Возможно, свиная, но, это не меняет сути, что какие-то психи готовы идти на запугивание такими методами.

Послышались шаги со стороны комнаты. Спящая красавица больше не спала, она выползла в небольшой коридор, отделяющий гостиную и несколько комнат дальше от него, наблюдая за тем, что он пытался вытворять в её доме. Казалось, она вот-вот налетит на него с претензиями, когда в поле зрения появилась балконная дверь. С несколько секунд она переводила взгляд то на него, то на окно, и снова на него. Не думает же она, что это он сделал?

Одумавшись, он сложил нож обратно в карман, двинувшись в её сторону, когда Саша стала делать шаги от него.

– Спокойнее, это не человеческая, – нарушил молчание первым Громов.

– Да какая, к чёрту, разница! – голос стал более уверенным и слова связанны, уже хорошо.
– Какого хрена *это* на моём окне?!

Мужчина попытался подойти к ней, чтобы успокоить, сказать, что всё не так страшно, как она думает. Хотя, это действительно выглядело очень жутко, и хорошо, что он увидел эту картину, а не она. И всё же, Саша всё не хотела поддаваться ему. Эффект рассеялся, теперь она стала такой, какой он уже привык видеть её: взвинченной, резкой и не скупой на слова. Входная дверь отворилась, Дима быстро скинул с себя чёрный пиджак, накидывая на плечи девушки, ведь та так и не соизволила накинуть хотя бы футболку на себя. Встретив своих товарищей, у которых рукава были слегла испачканы красными пятнами, он жестом приказал пройти в гостиную.

– Что, за эти полтора часа вы успели ещё кого-то грохнуть? – пытался разрядить атмосферу Макс, но увидев, что действительно его ждало, веселье пропало. – Еб твою...Это было уже, или как оно там оказалось?

– Не успел догнать художника, спрыгнул по пожарной лестнице, – ответил Дима.

– Это целенаправленное запугивание и доведение до параноидального состояния, – заключил Фил. – Но мы никого не заметили, когда подъезжали к дому, если ты решишь спросить.

– Замечательно, – подала голос Саша. – Мне даже приписать это некому, только тихо ждать своего сумасшествия.

– Не волнуйся, милая, ты уже и так немного не в себе, – Максим прошёл чуть вглубь, вставь между Громовым и Сашей, когда та, помнив о ноже в нагрудном кармане, выхватила его, направляя к его шее.

Дима успел перехватить её руку с лезвием, резко потянув на себя. Напарник отшатнулся от них, словно перед ним пролетела пуля, отступив на шаг назад. Как они ещё не перебили друг друга, когда он отправил его следить за Сашей? Девочка явно была на пределе. Мужчина крепко сжал её запястье, держа кисть вытянутой в сторону, а тело крепко прижал второй рукой к своему стану, чтобы она не могла делать больше резких движений.

– Ты прав, я не в себе.

– Вам всем не помешал бы психотерапевт, – Фил демонстративно закатил глаза, будто для него такие сцены были нормальным явлением.

– У тебя два варианта, – Громов теперь обращался к ней. – Первый: остаёшься в квартире, а мы уезжаем. Второй: едешь со мной, пока не решится вопрос с твоей безопасностью.

– В няньки решил заделаться? – девушка яростно пыталась выбраться, но мужчина не отпускал её, а Макс вырвал из рук нож.

– В спасители.

– Я могу сама за себя постоять!

– Валяй, – Дима наконец отпустил её, Саша уже начала лупить кулаками по его груди. – Только не зови меня потом, договорились?

Больше говорить не о чём, они покинули квартиру. Дима оставил ей пиджак, не раздевать же теперь её перед другими? Саша хлопнула дверью так, что казалось стены на секунду сотряслись, а после снова всё затихло. Ну и дура, ведь он хотел с чистыми намерениями предложить помощь. Пусть кричит, ругается, ударит его, всё равно, если она скажет, что он ей нужен – он будет рядом. Излишняя самоуверенность в том, что Саша сама сможет противостоять шайке фанатиков, которые заимели слишком сильное влияние в последнее время, была глупа, и как же она всё не поймёт, что Дмитрий Громов – её шанс на спасение? Ещё до её рождения судьба была расписана для неё, и придётся доказать, что его место в ней далеко не последнее.

Заснуть всё не получалось. На комодѣ стоит ноутбук с включѣнными камерами в её квартире. Он смотрит не отрываясь туда уже, наверное, часа два, как голова коснулась подушки. *Плохо, плохо, плохо.* Тревога поедает его изнутри, пролезая в самые потаѣнные уголки души. Неужели, она у него осталась? О да, осталась, и эта девушка смогла вновь дать ему возможность почувствовать себя живым. Он снова мог *чувствовать*, хотя ещё пять лет назад помнил, как молил Бога избавить его от всех терзаний души. Он должен быть нейтральным ко всему, что имело бы физическую форму, или же материальный вес, ведь любую вещь можно отобрать, сделав его уязвимым. Они хотят отобрать Сашу. Что же, пусть сначала переступят через его труп, а такие твари, как он – крайне живучие.

Глава 13. Связь

Открыть глаза девушка смогла лишь ближе к обеду. Сильная жажда мучила её на протяжении всей ночи, только к утру немного дав поспать. И как только люди в употреблении могут терпеть все прелести распада галлюциногенов? Тяжело поднявшись с кровати, Саша протащила себя на кухню. Кофе поможет ей проснуться и немного прийти в себя. Хотелось закурить, но взглянув на пачку сигарет, её начало воротить. Придѣтся повременить с этим удовольствием. В гостиной ещё красовался кровавый рисунок, оставленный ночным гостем, но капли дождя, что беспощадно били сегодня по крыше и окнам домов, стали медленно стирать его. Саша прокручивала весь вчерашний день, пытаясь трезво оценить масштаб того, что натворила. Но, справедливости ради, не она была инициатором всех бед, а лишь участником всего разворачивающегося кошмара.

Громов затянул её в эту историю, пусть помогает выбраться из неё! Вроде, она вчера нагрубила ему. Ну и пусть, нечего злиться на неё. Саша обдумывала, что же ей делать дальше после всего того, что она узнала и увидела? Бросать это дело нельзя, но и затягивать себя нельзя позволять, её психика не выдержит такого сильного психологического воздействия. Саша давно перестала верить в существование потустороннего и «Высших Сил», но то, что вчера она видела в период активного действия кислоты на мозг, практически заставило сомневаться в её убеждениях. Все эти галлюцинации, слова пастора, молитвы... Для полного убеждения не хватало образа отца, чтобы девушка окончательно убедилась в правдивости происходящего.

Телефон молчал, ни сообщений, ни звонков от Димы. Что же, оно и к лучшему. Ему она тоже не доверяла, особенно после того, как тот приставил к ней постоянную слежку, будто она лабораторная крыса в его экспериментах. Пусть убирает все свои камеры и забирает свои подачки, к чертовой матери. Саша не желает быть ему хоть чем-то обязанной или должной, чем меньше они будут взаимодействовать, тем проще друг от друга будет отвязаться в конце концов. Громов не хочет делать это сам, а ей не сложно подтолкнуть его к этому.

Девушка схватила кружку горячего кофе со стола и двинулась в свою комнату. Какой следователь в здравом уме будет держать лишь один телефон для личного пользования? Разумеется, у Саши было несколько в запасе на тот случай, если она останется без связи. Вытащив из ящика сенсорку, девушка быстро набрала сообщение на уже знакомый номер: *«Мне нужно с тобой поговорить, мы можем увидеться?»*

Девушка чувствовала себя словно приставучая девушка снова пыталась бывшего парня, но ей казалось, что Илья смог бы понять и поддержать её. Всё-таки они год были вместе, просто так глупо получилось, что она выбросила его из своей жизни, в первую очередь, разумеется, из соображений безопасности, ему не стоило вмешиваться в это дело. Ответ не заставил долго себя ждать: *«Я в отделе»*.

Девушка с минуту взвесила все за и против, после чего вызвала такси на свой адрес, понимая, что Громову бы не понравились её поездки к отделу, где за его голову готовы отдать крупную сумму. Он ничего не увидит, не услышит и будет лишь гадать о том, где она пропала несколько часов, или вообще ничего не будет думать... Машина уже ждала её, когда девушка, натянув обычный черный спортивный костюм, выбежала из подъезда, перепрыгивая уже скопившиеся лужи проливной воды у самой двери. Появляться в офисе не хотелось от слова совсем, тем более видеть Егора Валентиновича, что снова заведёт разговоры о том, чтобы Саша вернулась к работе. Она не хочет работать в полиции, что не готова защищать пострадавших, справедливость была важнее денег. Вот только все вокруг были готовы ради денег предать себя, всех своих родственников и друзей в придачу. Зачем она поехала на встречу с Ильёй, что готов был силой удерживать её, наплевав на все нормы морали? Илья был самым предсказуемым человеком сейчас, которого она знала. Пусть выслушает её. Если больше их пути никогда не пересекутся, значит так было нужно, дальше Саша будет идти одна.

Подъезжая к месту, она всё ещё прокручивала в голове их последнюю встречу, и вот, что странно, Илья никогда не позволял себе грубости в отношении девушки, ни разу не кричал и тем более не хватал её. Последние дни им всем было тяжело, но ведь она знает его столько времени...Странное поведение девушка пыталась оправдать тем, что Илья просто был зол на неё, из-за чего произошло недопонимание, но нутром чувствовала, дело было не только в этом. Машина остановилась. Саша видела Илью рядом со служебной машиной, он облокотился на водительскую дверь спиной, пролистывая что-то в телефоне. Когда он заметил её, тут же убрал сенсорку, ступая навстречу к Саше.

– Что-то случилось? – тут же налетел он с расспросами. – Я был уверен, что ты больше не захочешь со мной говорить, после того...Ну, в общем, чем я могу помочь?

– Давай поговорим не здесь.

Саша бегло осмотрела здание отдела, надеясь, что не попадётся никому на глаза сегодня, завтра, да и в ближайшем будущем. Илья прошёл к служебной машине, открывая перед девушкой дверь. Автомобиль тронулся, но уезжать далеко мужчина не стал, остановившись через пару кварталов в небольшом дворе, спрятав кузов между крупными зелёными кустами, больше похожим на рябину.

– Ну так, расскажешь, что с тобой происходит? – снова нарушил молчание Илья.

– Я ведь уже говорила, что веду своё собственное расследование, независимо от полиции.

– И как успехи?

– Продвинулась, не волнуйся.

– Ты взяла дело «Давида»? Марку позавчера передали материалы дела, нашли труп в больнице.

– Я знаю.

Повисло молчание. Саша рассматривала Илью, словно она забыла, как мужчина выглядел всё время до этого. Рабочая форма синего цвета сидела чуть ли не в обlipку, натягиваясь на тех местах, где сильнее выпирали мышцы. Его лицо выглядело чуть схуднувшим, под глазами показались мешки от бессонных ночей. Его голубые глаза, что раньше имели цвет ясного неба весенним днём, теперь походили на цвет моря в шторм. В его голове действительно было много вопросов, на которые Саша была не готова отвечать, тем более пускать его в свой новый мир. Он застыл в полоборота, внимательно наблюдая за ней, что больше начинало раздражать, ведь Илья прекрасно знает, что девушка никогда честно не ответит на его вопросы.

– Так, чего же ты хочешь? – снова нарушил между ними молчание парень.

Саша понимала, что вела себя глупо и импульсивно, впрочем, как и всегда. Глупо было договариваться с ним о встрече, глупо было надеяться, что сможет совмещать свою работу и нормальную жизнь. И всё же, так хотелось верить, что однажды, она будет жить как все и радоваться простым мелочам.

– Хочу попросить прощения и...Помощи.

– Не понимаю. Саш, это не похоже на тебя.

– Я виновата, что вспылила тогда, но пойми, я завязана в очень неприятной истории, из которой пока не вижу выхода. И я не знаю, кому могу сейчас доверять, – девушке тяжело давалось говорить всё то, что сидела в её душе, но ей это было нужно.

Ведь Илья старался всегда поддерживать её, дать опору и просто находится рядом, за что Саша всегда была благодарна мужчине. И вот теперь, когда она осталась одна со своей болью и проблемами, ей было некуда пойти, кроме как к нему. Или ей хотелось так думать...

– От меня ты чего хочешь? – тон Ильи был крайне превосходительным. – Помочь тебе скрыться от группировки Громова и Станиславского? Ты меня за идиота держишь?

– Нет, я вовсе...

– Саш, это всё так наигранно выглядит. Будто ты пытаешься меня втянуть во всю ту заварушку, что ты устроила. Я могу потерять работу, если не жизнь, – мужчина сильно вцепился в руль, дабы не дать эмоциям больше воли, чем есть сейчас. – Когда ты уехала в тот бар ночью, для меня стало придельно ясно, что ты никогда не считала меня частью своей жизни, а лишь удобным приложением рядом, когда требуется. В первую очередь с меня был спрос, когда ты выстрелила в человека, подвергая себя опасности. Ты пропадаешь на несколько дней, и я лишь слышу о том, что за тебя внесли слово перед начальников региона. И после этого ты хочешь сказать, что ввязалась в очень неприятную историю?

– Ты ведь знаешь, что в ней замешан и мой отец, – девушка открыла окно, закурив сигарету.

– Ты не задумалась после всего произошедшего, что по этой причине он и погиб? – вопрос заставил Сашу встать в ступор. – Хотя на миг задумайся, что возможно, не стоило ворошить всё то, что было закончено ещё 10 лет назад.

– Оно не закончено, Илья. Есть вырезки из городской газеты десятилетней давности, где чёрным по белому написано, это всё началось задолго до меня и продолжается по сей день.

– Совпадение или нашлись последователи, не более. Ты находила что-то в нашей базе по этому делу?

– Нет.

– Значит, на то были причины, и тебе не стоило туда лезть, раз это скрыли на государственном уровне.

Саша усмехнулась. На государственном уровне? Вероятнее то, что кто-то грамотно подчистил за собой следы, оставив лишь бумажные доказательства того, что происходило в этом городе, и возможно, эти доказательства хранятся в её квартире. Но ведь Саша там перерыла всё, что могла и ничего похожего не обнаружила. Тайна замурована под семью замками, и к каждому стоит подобрать ключ, а мужчина упрямо отказывается ей в этом помочь!

– Тебя совсем не волнует правда об убийстве моего отца? – Илья тупо посмотрел на неё. – Ладно, глупый вопрос. Тебя не волнует восстановление справедливости в этом деле? Ну, вот вообще ни капли?

– Прости, но моё чувство справедливости граничит с инстинктом самосохранения.

– Я ведь не предлагаю тебя бросаться под дуло пистолета врагу.

– В чём тогда моя роль должна быть для тебя? Пока я был лишь мальчиком на побегушках и удобным вариантом.

– Не говори глупости, я никогда не считала тебя удобным, – Саша хотела сказать что-то в духе: «толку-то от тебя было», но прикусила язык, понимая, что не в её интересах сейчас

портить с ним отношения. – Я вышла на след протестантской секты, и подумала, что ты мог бы помочь мне в разоблачении её деятельности. Я знаю, что пастор занимается распространением наркотических веществ, и не дай Боже, чем похуже, но мне требуются весомые аргументы и доказательства.

Будто то, что её саму лично опоили смесью чая и кислоты было не весомо для составления дела. Она могла прямо сейчас явиться в любую организацию, что проводит медосведетельствование на наличие веществ в крови, так как пошли всего вторые сутки, и всё, дело закрыто. Но Саша чувствовала, нужно было копать глубже.

– Саш, я ППС-ник, никак не помощник следователя.

– Ты ведь можешь патрулировать в том районе, почему нет?

– Не могу, не я решаю, где мне находится, и тебе это прекрасно известно.

– Граждане могут свободно перемещаться по городу, у нас не крепостное право, а трудовой договор.

– Тратить моё личное время на слежку за двинутым пастором? Дай-ка подумать.. – Илья демонстративно приложил палец ко лбу, имитируя бурную мыслительную деятельность.
– Ответ – нет.

– Почему?

– Тебе нужен пёс на побегушках? Прости, но такая роль меня не утраивает. И кстати, ты сказал, что помощь тебе ни в чём не требуется.

И кто её тянул тогда за язык? Со стороны это правда выглядело жалко, словно Саша пыталась с помощью друга, которого то отталкивала, то притягивала, решить какие-то свои проблемы. Нужен – она ведёт себя с ним мило и любезничает. Не нужен – наставляет на него пистолет и прогоняет.

– Я похожа на истеричку и сумасшедшую, да? – теперь она сменила тактику, перейдя в наступление. Саша медленно провела по его руке пальцами, еле касаясь кожи, тем самым переключая его внимание на себя. – Так много стресса губительно влияют на мою нервную систему, отчего я становлюсь такой психованной.

Девушка приблизилась ближе к нему, практически прошептав ему на уши эти слова. Уговоры по-хорошему не работают, значит будем играть по-грязному. И когда она успела опустится до того, чтобы использовать людей в своих целях ради выгоды? Пагубное влияние Громова, а не нервов, это всё его замашки. Тем не менее, Илья обратил внимание на этот выпад, разворачиваясь всем корпусом к ней, обтираясь щекой с еле ощутимой щетиной о её лицо.

– Я ведь понравилась тебе из-за этого, я права?

– За то, что ты импульсивная и отбитая периодами на всю голову? – девушка кивнула.
– Отчасти, да. Мне так хотелось стать тем, кто смог бы хоть немного умирить твой пыл,

ведь думал, если ты будешь думать обо мне, станешь меньше вытворять глупостей и рисковать собой. Но я ошибся.

Илья отстранился от неё. Бедный парень действительно думал, что начав с ним отношения, Саша забудет главную цель своей жизни? Единственное, что заставляло её всё это время двигаться вперёд – это то, что с каждым шагом девушка приближается всё ближе и ближе к тому, чтобы решить загадку гибели Виталия Госпадарского. Для этого ей нужна была информация и власть. И какого было её разочарование, когда ни того, ни другого не получалось получить без посторонней помощи.

– Ты правда очень важная фигура в моей жизни, почему ты думаешь иначе?

– Ты серьёзно?

– Абсолютно.

– Ты наставила на меня пистолет, который почему-то был в твоей квартире. Ты бросаешься в самое пекло происходящего ужаса, совершенно наплевав на себя и людей вокруг. Ты ступила на дорожку грязи и аморали, ради чего?

– Ради справедливости.

– Нет. Только ради себя. Ты эгоистка и готова перешагнуть голову, лишь бы получить то, чего ты так желаешь.

– Любой человек в своём роде эгоист, и ты тоже, – девушка демонстративно отстранилась к двери. – Глупо обвинять меня в том, в чём сам грешен.

– Мои грехи на этом заканчиваются, а твои...

– Ложь! После того, как ты завалился в мой дом, я ещё очень долго думала, прощать тебя или нет.

– И что решила?

– Что иди ты к чёрту!

Саша выбралась из машины, хлопнув дверью так, что стекло зазвенело. Каков нахал! Ни одного доброго слова не вытянуть теперь с него. Девушка быстро зашагала в обратную сторону от места их диалога, стараясь даже не оглядываться. Попытка переговоров провалилась, как и её план по захвату протестантской церкви. Саша была уверена, что мужчина растает перед ней, соглашаясь на всё, что бы та не предложила, но вместо этого её в очередной раз обвинили в эгоизме и ненормальном стремлении к невидимой цели. Вот только ему никогда не понять, что она ощутила в тот самый момент, когда Громов сказал: «Я приведу тебя к убийце твоего отца». Мысли в тот момент закружились вихрем в её голове, требуя пяти минутную паузу. Она пообещала ему. Стоя перед гробом, где лежало тело отца, она поклялась ему, что отомстит за него. И столько лет она не сворачивала с этого пути, а теперь Илья предлагает ей всё взять и бросить? 10 лет её работы? Ни за что.

Вызывать снова такси она не стала. Медленно прогуливаясь по улицам, Саша проигрывала в голове снова и снова тот день, когда отца привезли в больницу и оперировали несколько часов. Он умер на операционном столе, так и не приходя в сознание. Они даже не попрощались. Егор Валентинович тогда забрал её из дома, чтобы отвезти в больницу. И как только ему в голову пришло возить её, ещё ребёнком, в больницу, где умирал её отец? В тот день она выплакала всё, что было в ней, чтобы больше ни один человек не смог видеть слёзы на её лице, и вот, спустя столько лет, глупо разревелась перед Димой в состоянии наркотического опьянения. Да уж, она точно показала себя во всей красе.

Саша вышла к мосту. Переправится на тот берег пешком, пройти ещё несколько километров и она будет на месте. Её квартира – последнее место, где что-то ещё осталось из воспоминаний об отце. Где она чувствовала себя, действительно, как дома, а не в поисках места, куда бы ей приткнуться. Перед глазами пробегали моменты её жизни, состоящие из учёбы, постоянного напряжения и скорби, которая тянется за ней с момента похорон отца. Справа открывался вид на широкую реку, через которую кораблями переправляли контейнеры с различными товарами из разных уголков света, ведь она тянулась до самого мирового океана, опоясывая большую часть портовых городов. Навязчивые мысли вроде: «А если сейчас сорваться вниз?» настойчиво не уходили из головы. Нет, сейчас нельзя. Если церковь права и после смерти действительно есть Рай и Ад, то гореть ей в котле весь остаток существования как самоубийце, и с отцом она никогда больше не встретится. Она должна бороться до конца. Пока пулю не пустили в висок, ещё было не всё потеряно. Неужели, эффект от кислоты навивает ей такие депрессивные мысли?

Саша остановилась у ограждения моста, за которым уже внизу было течение реки, что уносила корабли дальше в путь. Проезжающие мимо машины иной раз сильно оглушали, а прохожих практически не было, а те, что проходили мимо, с опаской бросали на неё взгляд, мол, «а не прыгнет?» Может, и стоило заказать такси до дома и погрузиться со стаканом виски в руках, но девушка решила, что сейчас ей поможет долгая прогулка в одиночестве и рефлексия о произошедших событиях с ней за последние несколько недель. Она так запуталась в самой себе...Ей не стоило изначально соглашаться на сделку с Дмитрием Грозовым, но теперь, когда с каждым днём их связь становилась всё крепче, ей становилось страшно, что они не смогут друг друга оставить после всего того, что между ними произошло.

– А ведь он даже не взглянул, когда ты уходила, – внезапный голос рядом заставил отпрыгнуть в сторону на метр, Саша знатно испугалась, увидев рядом с собой Макса.

– Придурок! Ты следил за мной?! – тут же вскипела девушка.

– Да, начиная от твоего дома, когда ты села в такси.

– Это ещё что за новости? Мало того, что установили камеры в моём доме, прослушку на телефон и в машину, так ещё и ты таскаешься теперь за мной?

– Я бы не таскался, если бы ты не нарушала правила сделки, – Макс вытащил из заднего кармана телефон, с помощью которого она связалась с Ильей и выбросил через ограждение.

– Верх наглости, – проговорила Саша, наблюдая за тем, как чёрный прямоугольник долетел до самой воды и уплыл по течению. – Я ведь и закричать могу.

– Не можешь. И мы оба это знаем.

Да, тут её подловили. Девушка заключила сделку, подписавшись под все условия Громова, лишив себя и личной жизни, судя по всему. Макс стоял перед ней одетый, как всегда, с иголочки, в костюме тройка чёрного цвета, хотя под его блонд подошёл бы скорее коричневый цвет. Прохожие и проезжающие машины с водителями и пассажирами, казалось, поедали их глазами, что привлекало излишнее внимание. Саша развернулась на месте, двигаясь в обратном направлении от внезапного спутника, стараясь скрыться за капюшоном от её кофты, в таком прикиде девушка ему точно не подстать. Вот только оставлять её Макс был не намерен, она слышала за собой приглушённый стук его туфель, хотя шум моторов проезжающих автомобилей был всего в нескольких метрах.

– Зачем ты с ним виделась?

– Ты ведь следил, неужели не подслушал разговора?

– Как только придумают, как слышать разговор из закрытого авто, поверь, с радостью опробую на тебе. И всё-таки, в чём причина? Тебе не хватает мужского внимания с его стороны или ты искала поддержку? Знаешь, Дима, конечно, не подарок, но не стоит так грубо относиться к нему.

– Откуда ты только берёшь это?

– Тогда какой ещё повод может быть, чтобы увидеться со своим бывшим? – Макс нагнал её и теперь шёл по левую руку от неё.

– Фактически, мы ещё не бывшие.

– Какая прелесть! То есть ты думаешь, после того, что произошло, он сможет принять тебя?

– Конечно, почему нет?

– А он сам тебе нужен? – Мужчина сделал риторическую паузу. – Он простой полицейский, с которым жизнь будет сплошной борьбой за выживание и попыток прокормить своих детей на его нищенскую зарплату. У тебя есть квартира, машина, работа мечты, и такой, как он – ровня тебе?

– Хочешь подобрать мне жениха поприличнее?

– Ни в коем случае! Я лишь пытаюсь показать тебе твоё истинное положение в нашей современной иерархии, да и к тому же, я не увидел уж такой большой любви между вами, за которую хотелось бы бороться.

– Хоть одну любовь то видел? Или это всё басни, чтобы люди могли оправдать своё сумасшествие и страх одиночества?

– Видел, Саш. Видел, как из-за любви, убивали и крали. Иногда сходили с ума, кстати говорят.

– Из-за любви не убивают.

– Убивают, ещё как. Ты познаешь сама, когда почувствуешь это. Хочется никогда больше не чувствовать и одновременно чувствовать всегда, ведь чувства заставляют жить.

– И что, много раз ты убил из-за любви?

– Из-за любви не убивал. Убивал из-за ревности, злости, обиды, а любовь нужно отпустить, если она вырывается.

– Ну, так отпусти меня.

– Милая, ты не моя любовь, а мой приказ, уж извини. На меня то дешёвое представление, которое ты устроила в машине бедного сотрудника правоохранительных органов не сработает.

– На него не сработало, получается, он обманывал, что любит меня?

– Ну, знаешь, не мне судить явно о ваших отношениях, но похоже, ты очень сильно обидела его. Поэтому он тебя не простит, особенно после твоего ухода.

– Если бы вы с Грозовым не появились в моей жизни, то не нужно было бы никого обижать и расстраивать!

– Не обвиняй нас в своих личных проблемах. Ты могла отказаться от сделки и послать его на все четыре стороны. Вот только ты этого не сделала, и стоит задуматься, почему?

– Потому что он обещал мне раскрыть тайну об отце, ты ведь знаешь подробности, я уверена.

– Знаешь, чем вы похожи? – Саша отрицательно мотнула головой. – Вам наплевать на всё, что происходит вокруг, вы видите лишь цель перед собой, за которую боритесь. Ты чувствуешь от него ту же энергию, что проецируешь сама, и вы, как магниты, притягиваетесь.

– Чушь, мы совершенно разные в этом плане.

– Можешь мне не верить, сама убедишься во всём.

Они дошли практически до конца моста, где Саша уже видела чёрный мерседес, что стоял на аварийном сигнале. Конечно, это за ней, как же иначе? Не желая дальше продолжать диалог, Саша молча проскользнула внутрь авто, когда Макс открыл дверь, уставившись в окно, за которым плыл городской пейзаж. Как будто она ожидала больше драмы: на неё будут кричать, запрут дома, или лучше вывезут в лес, угрожая тем, что убьют её, если Саша нарушит их уговор, или Бог знает что ещё, на что могут быть способны бандиты вроде них, но ничего не произошло. Машина остановилась в её дворе, Макс проводил девушку до двери её квартиры, молча наблюдая за тем, как та закрыла за собой дверь и просто ушёл.

Странная тревога нарастала внутри. Телефон, что Саша оставила на кухонном столе, зажёгся синим. Она не хочет знать, что *он* ей написал. Угрозы, проклятия, да плевать, она не

хочет сейчас видеть что там. Девушка скинула с себя уличную одежду, переоделась в пижаму и закрылась в кабинете отца. В воздухе буквально стояла ностальгия, Саша погружалась в воспоминания о тех днях, когда отец был жив и мог днями проводить в своём кабинете.

В комнате всё ещё были разбросаны бумаги, когда Саша искала по делу «Давида» хоть какую-то информацию. Всё в пустую, нет даже намёка на то, что когда-то отец был связан с ним. Подняв очередную папку, девушка села на старый потёртый ковёр, что имел коричневый цвет и странный рисунок с узорами. Коричневый был везде, смешиваясь с чёрным и местами бордовым оттенком. Свой кабинет Виталий сделал под себя очень удобным, большая доска на стене, где Саша уже успела наклеить несколько связанных фактов с этим делом: тела, найденные в черте города, вырезки из газет, секта «Эдем». Полки с книгами занимали всю противоположную стену, каждую из которых она пролистала от корки до корки, пытаясь уловить хоть частицу, что осталось бы от отца. Пролистывая на полу дело об убийстве супругов в позе лотоса, Саша искала лишь одно имя «следователь Госпадарский Виталий Аркадьевич». Его фото, что висело в рамке на стене, где мужчина был одет в парадную форму смотрело на неё, будто он чувствовал, что дочь снова пришла в его кабинет, чтобы почувствовать его рядом. Девушке казалось, что он смотрит своим грустным взглядом в самую душу, не хотелось слишком долго рассматривать его лицо, отчего стали забываться некоторые детали его лица. Но тот взгляд, которым он всегда смотрел на своего ребёнка, не забыть было никогда. Саша думала уже в более взрослом возрасте, что так он смотрит на неё лишь потому, что она напоминает ему о погибшей жене, которую тот очень любил, и сейчас думает так же, надеясь, что никто из них не жалел о том, как сложилась их судьба.

Опеку над ней после гибели Виталия взял Егор Валентинович с женой Еленой, но по большей части за девочкой присматривали кто угодно, но не сам начальник отдела полиции. Саша знала весь отдел, и все относились очень добродушно к ребёнку, который через 10 лет станет частью их коллектива. Девушка переживала, что не сможет влиться в работу следователя, что её будут осуждать и говорить о том, что место ей дали лишь за счёт отца, и всеми силами старалась доказать, что должности она добилась сама. Всё своими руками и упорством! Никаких связей, мам, пап и дядь с деньгами.

Пролистывая лист за листом, погружаясь в воспоминания о прошлом, Саша стала клевать носом, но старалась держаться. За окном уже опустилось солнце, из открытого окна еле слышно доносились крики детворы, ведь дождь кончился, пора было плескаться в лужах, заливая резиновые сапоги дождевой водой. Как жаль, что вернутся в ту пору девушка больше никогда не сможет.

Глава 14. Покаяние

Последние несколько дней Саша провела в кабинете своего отца, перечитывая раз за разом стопки документов, которые ещё хранились в их доме. Выходила она лишь перекусить остатками продуктов из холодильника и в ванную комнату. Засыпала иной раз прямо на столе, отчего потом ломало всё тело. Девушка не знала, что именно она хотела найти, но в этом занятии нашла для себя что-то вроде терапии, что помогала отвлечься от всех этих бесконечных мыслей. Иногда полезно просто посидеть в тишине, позволив занять всё пространство тревожным мыслям и бесконечным проигрыванием прошлого.

Она уже сбилась во времени, сколько сидела за столом рабочего кабинета, пытаясь сосредоточиться на очередной папкой с делом десятилетней давности, закрытого по решению суда, как «самоубийство» молодой девушки. Стандартная история: 20-летняя девушка после ссоры с молодым человеком ушла из дома, пропала на несколько суток, родные подали заявление о пропаже человека, а тело нашли на заброшенном заводе в самой окраине городе, повешенная на своём собственном ремне. Даже фото приложили. Тоненькая брюнетка, вся синяя и испачканная в своих же испражнениях. Ну и кадр выбрали... А ведь могла жить иначе, не позволив сломать себя, ухватившись даже за малейшую причину продолжать жить, несмотря ни на что. Отхлебнув из чашки уже холодный кофе, даже без сахара, Саша листала дальше.

Приятно было провести несколько дней в одиночестве, не слушая вечных претензий Ильи, угроз Громова, подколов Макса и всего того, что произошло с ней буквально за несколько недель её новой жизни, состоящей из страха и опасности. Не стоило соглашаться на сделку с Громовым, не стоило ругаться с Илей и Егором Валентиновичем, не стоило уходить тогда из отдела...Одни сожаления обо всех резких и импульсивных решениях в её жизни, а попытка исправить привела лишь к тому, что она глубже зарывается в своём вранье и отчаянии. Тот разговор с парнем, что теперь является её «бывшим», был попыткой ухватиться за те остатки прежней нормальной, адекватной жизни, которую жила Саша. Но Илья отверг её, не соглашаясь больше на всю ту авантюру, которую девушка до конца сама не могла объяснить. Связь, что должна была проложиться между Громовым, её отцом и сектой фанатиков, упрямо не хотела становится единым целым. Девушка готова была биться головой об стену, лишь бы узнать, за что зацепиться, чтобы вытащить из Димы всё то, что он прячет от неё. Просить похорошему бесполезно, пытаться его – тем более, всё сводилось к тому, что пока девушка не делает то, что ему нужно, ничего ей не добиться.

Последний глоток кофе был особенно горьким. Саша курила прям в квартире, скидывая пепел в пустую кружку рядом, отчего в кабинете стоял табачный дым. Глаза резало, но выходить ей вообще не хотелось. Саша понимала, что в этой комнате её квартиры тоже стояли камеры, но после того, как пару дней назад она вернулась домой и оставила телефон на кухонном столе, наблюдая за тихим мерцанием от сообщений, так и не разу не решилась подойти к нему. Возможно, ей было страшно, возможно, даже стыдно в моменте, за попытку сохранить часть своего прошлого в досягаемости. Она хотела знать, что ей было бы куда вернуться, но теперь делать шаг назад некуда, Громов отрезал её от всего, что раньше было ценным и составляющим её будних дней, за спиной образовалась бездонная пропасть, а впереди туман, такой же непроглядный, как её будущее.

Сигареты заканчивались, Саша достала последнюю из пачки, сбросив картон на пол. Дерьмово, идти до магазина не было никакого желания. Скрыв очередное скучное досье, Саша перешла к следующей папке. Короткое название «ПДН» не предвещало ничего интересного, глупые подростки встраивают в проблемы, которые потом разруливают взрослые, либо же наступает пора выйти в самостоятельную жизнь в колонии для несовершеннолетних. Папка была троянским конём, в ней было несколько подразделений, каждое из которых имело в себе ещё несколько единиц. Большая часть датировалась годами активной профессиональной деятельности Виталия Госпадарского, что было странно. Почему следователь уголовного розыска занимался работой с трудными подростками? Этому могло быть логическое объяснение в виде того, что Егор Валентинович вошёл в новую должность – начальник отдела полиции, ему нужны были результаты и статистика, никто лучше не подходил на роль верного пса, кроме её отца.

Решив начать с самых последних досье, что хранились на компьютере отца, Саша провалилась в первую папку. Разбой, угон авто, поджог, снова разбой, групповое избиение, последнее досье было с крайне тяжёлым содержанием: парня пятнадцати лет судили сразу по двум статьям: изнасилование с последующим убийством лица, не достигшим 14-летнего возраста. Саша быстро пробежалась по статье. Парень был действительно монстром, жертвой стала девочка, жившая в соседнем дворе. Поздно вечером он подкараулил её, заставил пойти с ним в подвал, где надругался над ней в течении нескольких часов, после чего отрезал язык, чтобы та не могла издавать звуков. После чего вернулся на следующий день, когда родители объявили в розыск ребёнка, забив бедолагу кирпичом, что нашёл на полу. С экрана на Сашу смотрел мальчишка худого телосложения, тёмные волосы ёжиком торчали в разные стороны, его карие глаза смотрели с такой ненавистью в объектив, что казалось, пробирался в самую душу. Щёки впалые, видимо, семья была бедной и не могла позволить хорошего питания для ребёнка, об образовании даже речи не могло идти. Забил, как котёнка...

Саша оторвалась от монитора, подойдя к окну. Дочитать не хватило выдержки, посмотреть приложения тем более, но больше чем она была уверена, посадили его лет на пятнадцать-двадцать, этот монстр должен ещё отбывать наказание в колонии строгого режима. За окном всё ещё лил дождь, образуя на асфальте глубокие лужи пресной воды. По стеклу стекали капли, образуя полосы или даже дорожки, по которым продолжала течь всё новая порция дождя. Неужели, он льёт уже 3 дня?

Девушка решила наконец-то выйти из квартиры, проветрить голову. Поступая в университет, Саша морально готовилась всегда к тому, что предстоит видеть много ужасных вещей, слышать ужасные речи, но думать о том, что готова и быть реально готовой – совершенно разные вещи. За несколько лет службы самое страшное дело, которое доводилось ей вести: студент перечитал Достоевского, последовав примеру Родиона Раскольникова, убил пожилую женщину - бабушку своего товарища, украв из дома все её сбережения. Вот только бил не топором, а ножом - прямо в сердце, и не ради проверки теории его морально-волевых, а для присвоения богатства и его увеличения. Все накопления в размере миллиона рублей были спущены в местных казино. Она смогла найти достаточно доказательств, чтобы посадить этого психа на максимальный срок.

Саша добежала до ближайшего магазина, проход к которому ещё не затопило, и вошла внутрь. Купив две пачки сигарет, кофе и немного еды, она так же быстро пробежала до своего подъезда, ещё обдумывая то, как её отец мог успевать проделывать столько работы разом и при этом оставаться самым добрым и ласковым человеком, которого она когда-либо видела. По этой причине у неё высокие требования к мужчинам: Саша никогда не согласится на ужасное отношение, игры в горячо-холодно, полное унижение её личности и прочие ужасы. Илья был хорошим парнем, но химии между ними было столько же, сколько между двумя параллельными, что идут всегда рядом и в одном направлении, но никогда не соприкоснутся.

Заварив очередную кружку кофе, что будет снова одиноко остывать на столе, пока девушка будет пролистывать документ за документом, Саша вернулась в кабинет. Девушка не смотрела ранее эту папку, ведь связь между делами несовершеннолетних и протестантами была невозможна, не говоря уже о том, что деятельность «Эдема» датировалась явно не только 2008 годом, а уходила корнями намного дальше. Подтверждение этой теории она могла найти лишь вытащив из пастора всё то, что он мог бы вспомнить, начиная от своего младенчества и старостью в должности пастора протестантской церкви, подозреваемой в сектантской деятельности, противоречащей законам. И Саша прекрасно знала, что ничего он ей не скажет.

Постоянные прихожане точно должны быть в курсе того, что творилось в стенах этой церкви, стоит лишь втереться в доверие, но как стать членом «Эдема» не принимая больше их чая с эффектом ЛСД?

Варианты того, как избавиться от чая в желудке до начала действия наркотиков крутился в голове девушки, пока та листала досье, стараясь лишний раз не вчитываться, лишь просматривая фото с мест преступления. Выпить и притворится, что скрутило желудок, а самой вызвать рвоту? А если заставят пить снова? Вылить за шиворот не получится, слишком много свидетелей. Случайно облиться большей частью содержимого? Опять же, могут дать снова полный стакан. Безумная мысль пронеслась в голове: разлить весь чан с чаем, не будут же они готовить с запасом на несколько дней? Это могло сработать, но насколько будет безопасно оставаться Саше в церкви после такой выходки? Насколько ей известно, физически ЛСД не вызывает ломки, но тот эффект, что люди получают после его приёма схож с дофаминовой ямой, в этом состоянии человеку будет свойственно снова искать то, что заставит его почувствовать вкус к жизни. Саша осеклась на мгновение, могла ли та чашка привести к тому, что она буквально чувствовала пустоту вокруг себя? В этом случае её поведение даже не требует логического объяснения, ведь дайте некурящему человеку сигарету – он закашляет, или его стошнит от передозировки никотина в крови, дайте чистому человеку галлюциногены – он решит, что всё, что было раньше, сплошная ложь, а эффект – истинная картина мира. Наверное, по этой причине тогда Громов до сих пор не настиг её за все выходки в последние дни. Просто дал ей время прийти в себя.

Когда в её голове снова стали мельтешить мысли о мужчине, на экране компьютера высветилось досье:

«Громов Дмитрий Олегович;

Дата рождения: 03.07.1994

Рост: 189 см

Физические и внешние характеристики: массивное, масса мышц превосходит жировую; крепкий физически; в силу высокого роста может сутулиться; движения резкие; речь чёткая и нормального темпа, но говорит сквозь зубы;

Социальные взаимоотношения: Семья неполноценная: отец не проживает в семье, мать – Громову Лидию Николаевну характеризуют как добрую и отзывчивую женщину и мать, ни разу не была замечена за активной или пассивной агрессией в сторону ребёнка или ближайших родственников, друзей...

Психологический портрет подозреваемого: агрессивный лидер, привыкший держать всё под контролем. Он не терпит хаоса и всегда действует по заранее продуманному плану. Его манера говорить – спокойная, уверенная, – располагает к себе, но одновременно подавляет собеседника. Действует вне привычных рамок закона, но у него есть собственный кодекс чести. Он не считает себя преступником, а свои поступки оправдывает высшей справедливостью....»

Саша бегло пропускала скучные строки о его жизни, что не особо были интересными в данный момент. Досье на самого чёртового Громова в компьютере её отца! Он вёл его дело!

«Подозреваемый Дмитрий Громов был задержан 12.10.2009 года в 23 часа 43 минуты на улице Новаторов за попыткой скрыться от преследующего его поста патрульной полиции. Обвиняемый был задержан по подозрениям в таких статьях как:

- статья 161 УК РФ.
- статья 162 УК РФ.
- статья 174 УК РФ
- статья 290 УК РФ

Основания для задержания подозреваемого и найденные улики причастности к каждому из инцидентов приложены ниже...»

Саша пролистала досье до самого конца, где прилагались фото нескольких сгоревших зданий, куча бумаг, содержание которых было не уяснить без внимательного изучения всех прилагающихся материалов. На тот момент ему было всего лишь пятнадцать. Что же он натворил?..

– Я предупреждал тебя? – медленно проговорил мужчина напротив Димы, что был так хорошо знаком ему. И вот он снова оказался в той комнате допросов.

Малчик не спешил с ответом. Виталий Госпадарский навис над ним, словно коршун наконец-то добрался до добычи спустя неделю голодания. Его молчание лишь больше выводило его из себя, и Дима прекрасно знал это. Ещё пару секунд молчание, Виталий ударяет по столу с такой силы, что комната проходится лёгким дрожанием, а голова мальчика лишь сильнее вжалась в плечи.

– Сукин ты сын! Я предупреждал тебя, спрашиваю?!

– Да, товарищ следователь, – наконец-то выдавил из себя он.

– В глаза смотри мне! – Дима из-под лобья посмотрел на него.

– Так какого хрена я снова должен гоняться за тобой? Чего тебе так не хватает в жизни, что ты лезешь в эту шайку аферистов и беспризорников?.. Молчишь, разумеется...А матери что скажешь?

– Ничего не скажу.

– А я скажу. Все твои грязные делишки ей выложу.

– Не надо, Виталий Аркадьевич.

– Почему?

– У неё слабое сердце.

Виталий Госпадарский сел напротив, стул неприятно проскрипел по полу, после чего между ними повисла тишина. Как давно мужчина наблюдает за этим пацаном? Уже много лет, даже не вспомнить... Лидия всегда была так приветлива и добра, и у такой чудной женщины растёт такой ребёнок. За её мужа – Олега, Виталий уже давно пробил по базе. Дурак влез в азартные игры, набрал долгов, продал всё, что имел и сбежал из страны, бросив жену с семилетним сыном, который только пошёл учиться и становится в новом коллективе. Он обучался в той же школе, в которую потом пошла его дочь, да и жили они не далеко с Лидией, поэтому мужчина частенько мог помогать женщине и так в непростой жизненной ситуации.

Помочь с тяжёлыми сумками, отвезти её с сыном до больницы, проследить за ним, когда Дима болел, пока Лидия пыталась выжить, работая на двух работах, после того, как бывший муж оставил её с долгами и проблемами – всё это был лишь добрый жест с его стороны, ведь они были всего лишь жертвами жестокости со стороны внешнего мира и предательства Олега Громова. К сожалению, достать теперь мужчину было невозможно, он укрылся далеко за границей, где их закон был пустым словом. Пацан рос лишённым внимания со стороны матери, брошенным отцом и жестоким отношением жизни к нему. Отчаянные времена требовали отчаянных решений, поэтому пока Лидия пропадала на работе, стараясь прокормить их, Дима рос по законам улицы, где выживал сильнейший. Драки, кражи, вандализм, ближе к подростковым годам стал работать неофициально, искал любой способ заработать, зачастую, даже незаконный. Это не первый его привод, но с каждый разом он заходил всё дальше и дальше. Виталий боялся, что рано или поздно просто не сможет наставить его на путь истинный.

Пока мужчина думал о том, как пресечь все замашки юного Громова в его жажде больших денег, Дима думал о том, как в следующий раз избежать наказания. Закон всегда был против него, но, как говорится, многие забавные и прибыльные вещи часто оказываются уголовно наказуемы. Пару лет назад Лидии диагностировали сердечную недостаточность. Врачи прогнозировали не больше пяти лет жизни, а значит, времени у него осталось не так много. Ему нужны деньги: на лекарства; на операцию; на стационар. Мама – единственный человек, который остался у него, кто ещё был добр к нему и старался заботиться.

– Почему она не сказала мне? – осёкся Виталий, как только Дима проговорился про болезнь.

– Она никому не говорит, я случайно нашёл заключение врача.

– И что там было?

– Сердечная недостаточность – это то, что я понял, остальное не разобрал.

– И как давно?

– Три года назад.

– Твою мать, – тихо выругался себе под нос Виталий.

Да, его мать. Ни чью-то другую, а именно его мать – святую женщину, которую так отблагодарила жизнь за всё то, что она приносила на этот свет, за всё то добро, что она дарила окружающим.

– Она принимает лекарства?

– Ей запретил священник.

– Какой священник?

– Мама ходит каждый вечер в церковь – молиться. Говорит, если будет придерживаться всем правилам церкви, Бог увидит, как она раскаивается и простит ей все грехи, и она сможет выздороветь. Ей так священник сказал, что болезнь – божья кара, а если она будет принимать лекарства, больше разгневает Бога, что пытается смягчить его наказание.

– Наказание за что? Твоя мама – замечательный человек, который уж точно не заслужил наказания.

– Отец сказал, что наказание за то, что зачатие произошло вне брака, а Бог считает, что дети не могут появляться вне венчания между супругами. Я послан ей от Дьявола.

Дима видел, как глаза Виталия всё больше округлялись от того, что он слышал от мальчика. Дело о сектантском движении «Эдем» он вёл уже несколько лет, но никогда бы не подумал, что его близкие и знакомые могут быть замешаны во всей этой истории. Лидия уверовала после того, как врачи диагностировали ей страшное пророчество – пять лет, её максимум. Женщина молилась сутками напролёт, совершенно забыв о том, что у неё растёт сын, который был единственной отдушиной в этом проклятом мире. Дима никогда не расскажет ему, как вечерами Лидия после молитв кличила его отродьем Сатаны, посланником мира грехов, её наказанием. *«Если бы не ты, моя жизнь никогда не превратилась бы в эту жалкую попытку существования»*, – выпалила женщина в приступе отчаяния. Дима решил, раз она считает его виноватым во всех своих бедах, то он может доказать, что может стать и спасение, а для этого требовалось лишь пару сотен тысяч на лечение.

Мальчик не верил в Бога и подавно. Будь Бог реален, разве столько детей страдали бы брошенными? Мальчик познакомился с компанией мальчишек из бедного района, что находился недалеко от его дома, и каждый из них рассказывал историю каждую хуже предыдущей. Так и стали они держатся друг за друга, придумывая каждый день способы заработать себе на жизнь.

– Давай договоримся, – продолжил Виталий. – Я помогаю тебе деньгами, покупаю лекарства, что прописал доктор, а ты завязываешь со всеми своими приключениями. Идёт?

– Мама не посещает доктора. Её поят чаем.

Виталий смог выбить для Громова младшего условный срок в обмен на то, что тот попытается помочь ему в расследовании касавшего той церкви, что посещает Лидия. Как же это низко – использовать боль человека против него же, заставляя состоять в каком-то сумасшедшем движении, во имя чего? Каждая секта имеет ряд причин, для чего держать столько людей в обмане и манипулировать их чувствами: за частую это прибыль, люди просто продавали всё, под предлогом благотворительности и спасения души отдавая всё церкви. Но с «Эдемом» дела обстояли иначе, эта церковь не получала ни копейки с прихожан, при этом постоянно отстраивалась и развивалась, и Виталий очень сомневался, что всё было сделано руками прихожан

за доброе слово перед Богом. Что-то было намного глубже простого моления, но до этого было практически не добраться.

Дима не смог уговорить мать, чтобы та взяла его на службу в церковь, поэтому мальчик не придумал ничего лучше, кроме как пробраться внутрь церкви, пока все были погружены в процесс. Он проследил за матерью до самой церкви, что находилась тогда в черте города, недалеко от центра. Здание было крайне массивное, белое, с высокими золотыми куполами, витражными стёклами. Неужели все эти ужасы происходили прямо под носом у городской власти и никто даже пальцем не пошевелил в пользу того, чтобы решить вопрос с деятельностью священника? Разумеется, нет, как уже позднее выяснил парень, они были очень даже сообща с ним. Обойдя здание несколько раз вокруг, Дима искал чёрный ход, но вход словно был лишь один, через парадную дверь, а войти через неё означало тут же раскрыть себя, так рисковать он не мог. Затаившись недалеко от здания церкви он ждал. Прошло немало часов, прежде чем показались прихожане, покидающие место служения. Тело затекло от неудобной позы, но было ещё слишком рано. Сегодня он отправился один, не стоит его друзьям участвовать во всей этой затее. Если у Димы была поддержка в виде Виталия Госпадарского, что способен был помочь ему во всех его планах и вытащить из любого дерьма, что тот бы не сотворил, у тех парней не было бы и шансов избежать наказания. Казалось, церковь уже опустела, в главном здании потухли огни, время приближалось к 22:07, как показывали его наручные часы. Мальчик двинулся в сторону главного входа.

Ворота деревянные и тяжёлые, чтобы отворить себе небольшую щель, пришлось приложить немало усилий, хотя он и не был щуплым парнишкой. Протиснувшись внутрь, Диму встретила тьма, что окутывала со всех сторон, а иконы и росписи на стенах давили так, что казалось, они смотрели в самую глубь его чёрной души. Можно ли считать это богохульством? Ни в коем случае, Дима никогда не насмеялся над Богом, а вот он над ним...

Тьму разрезал слабый свет, что исходил из дальней комнаты в глубине церкви. Что там, комната священника? Дверь была почти полностью прикрыта, но та маленькая щель, что оставалась, давала обзор на происходящее внутри. Дима на цыпочках пробрался к комнатухе, стараясь лишний раз даже не дышать, лишь бы не быть пойманным за своим занятием, что вызывало сомнение в его правильности. Пытаясь уловить то, что происходило за дверью, Дима притих. В поле зрения показался, судя по всему, Отец, мужчина среднего возраста, в чёрном одеянии и белым воротником. На его груди был крест, да таких размеров, удивительно, как его тяжесть не тянула сгибаться мужчину вперёд по законам притяжения. Он шёпотом что-то причитал, но разобрать не получалось, слишком далеко. Было похоже на молитву, но в изощрённой форме, которую обычно не читают в церкви.

– Святой Отец, у меня есть к Вам ещё одна просьба, – услышал женский голос парень.

– Дитя может просить меня о чём желает, – практически скрипел мужчина.

– Позвольте вкушать священный напиток ещё раз? Сегодня я видела в видениях свою маму...Я хочу попросить прощения за то, что была ужасной дочерью...

Голос был скорее детским. В комнате с этим мужчиной находилась девочка, но Дима не видел её. То ли мужчина прикрыл её стан собой, то ли она находилась в глубине комнаты, что была освещена лишь церковными свечами. *«Надеюсь, ты за свой упокой ставишь, придурок.»*

Священник протянул чашу, в которой видимо был этот чай, которым поят всех прихожан. Тишину разрезала молитва, что мужчина читал, словно заговор.

– Господи, Отец наш Небесный! Мы приходим к Тебе с сокрушёнными сердцами, признавая свои грехи и ошибки. Мы благодарим Тебя за Твою безграничную милость и любовь, за то, что Ты всегда готов простить нас, если мы искренне каемся...

Как же долго он читал эту проклятую молитву! Казалось, Громов младший сам уже отпустил все грехи, а мужчина всё продолжал и продолжал.

– Во имя Иисуса Христа, нашего Спасителя, аминь... – 22:48 священник закончил читать молитву, после чего донёлся приглушённый стук об деревянный пол за дверью.

Глаза привыкли к тьме, теперь парень мог видеть большую часть картины. Напрягая глаза, он смог ухватиться за тёмную фигуру, что лежала теперь на полу в комнате священника. Это был ребёнок, но лица парень не видел, лишь белое платье, что обрамляло детский стан, и балетки. 22:50. Больше его жизнь никогда не будет прежней, потому что то, что дальше произошло, Дима не был готов увидеть. Святой Отец склонился над ребёнком, задирая подол белого платья, что должно символизировать девственность и чистоту, а стало знаком самого большого греха, на который способен не человек, а монстр воплоти.

Смотреть на весь этот ужас у него не хватило мужества. Дима бросился прочь из церкви, стараясь не спугнуть священника. Он же мог предотвратить это! Он мог ворваться в эту комнату, разбить его лицемерное лицо! Сделать хоть что-нибудь, но вместо этого, Дима выбежал на улицу, скрываясь в тених ночи. Нет, он не может сейчас уйти. Дима хочет знать, что то был за ребёнок, ему нужны доказательства того, что это действительно произошло. Святой Отец чем-то опаивает своих прихожан, ищет слабое звено, заманивая в своё логово и делает с ними всё, что желает его проклятая душа.

Сердце бьётся с такой силой, что его удары слышны в барабанных перепонках. Он считает каждый удар, стараясь успокоиться. *Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь.* Проклятье, сколько же ему ждать теперь? 23:17. Он всё ещё находится в своём укрытии, через дорогу от главного входа в церковь. Жалкий трус, больше он никак не мог описать себя. Стараясь защищать слабых и беспомощных в результате он просто сбежал, стоило ситуации принять страшный оборот. Он не смог дать отпор, и теперь он – соучастник преступления. Но если роль священника – нападающий, Дмитрий Громов – немой свидетель. 23:38. Дима видит, как дверь отворяется. Лицо девочки... Это ведь лицо...

Громов резко открыл глаза на кресле своего кабинета. Придремал? Видимо, да, ведь за последние несколько суток его сон практически испарился, стоило Саше снова начать делать глупости. Ещё и игнорирует все его сообщения и звонки. Глупая, ведь он пытается защитить её! Он снова осматривает камеры, что открыты на его ноутбуке. Сегодня днём она нашла его досье, что содержит его увлекательную подростковую жизнь. Впрочем, это не самое худшее, что она могла найти о нём, по крайней мере, в открытом доступе. Мужчина бы и сам всё ей рассказал, спроси она о его жизни. Только Сашу он не интересуется, она убивается постоянным поиском ответов на те вопросы, которые лучше не стоило задавать. Когда девушка уехала на учёбу, Громов смог вздохнуть с облегчением, ведь в большом городе ей будет негде искать

причинно-следственную связь, незачем будет копаться во всех делах прошлого и то, что утекло спустя столько лет.

Вот только Александра Госпадарская вернулась через 5 лет, устроилась в отдел новым следователем под крыло Егора Валентиновича и круг замкнулся. Все его усилия оказались напрасными, его попытки оградить девушку от призраков прошлого привели лишь к тому, что она с каждым днём всё больше и больше втягивалась в эти игрища. Мужчина понимал, что слишком долго скрывать он бы не смог, и эта тайна никогда бы не ушла с ним в могилу, но чем дольше этот клубок будет распутываться, тем же лучше для него. Если девушка снова пропадёт из его жизни, Дима боится, что второй раз эту потерю не перенесёт.

В дверь тихо постучали. Сегодня его ночным гостем стал Фил. Парень выглядел уставшим, белки покрылись лопнувшими капиллярами от большого экранного времени, но результат оправдывал средства.

– Как обстоят дела?

– Как раз по этому поводу, – Филипп тяжело упал в кресло напротив. – Я обшарил всё, даже его личный архив... Как бы сказать... Памятных видео, но не нашёл ничего подозрительного, словно человек чист на все руки.

– Очень плохо.

– А твои дела как? – заглянул в монитор напарник. – Она вообще покидает эту комнату?

– Продвижения есть, выходила сегодня за сигаретами. И с интересом читала моё досье.

– Ух ты, Виталий сохранил твою биографию себе, какая честь!

– К сожалению, там лишь мой подростковый максимализм, после которого меня ни разу не привлекали. Для Саши это капля в море, в сравнении с тем, что имеем мы.

– Как думаешь, она доберётся до всей истории?

Дима задумался. Она доберётся, но только в том случае, если ей позволят. «Эдем» тоже позаботился о себе, столько лет растили своё влияние, пока в один прекрасный день не был уничтожен на кирпичики. К сожалению, Лидия Громова погибла за год до того, как случилось эпичное падение империи сектантов, но свою миссию Громов - теперь единственный - считал выполненной.

– Она импульсивна и моментами резкая, но не глупа. Виталий мог оставить ещё что-то в своём кабинете, после его смерти мне так и не довелось узнать, что он сохранил.

– Ты слишком уставший для простого наблюдателя, – подметил Фил. – Кошмары мучают?

– Если бы кошмары...

Громов перевёл снова взгляд на камеры, но теперь его внимание привлекла не женская фигура, мирно покоящаяся на письменном столе в отключке, а горевшая штора в гостиной. Он отвёл взгляд буквально не минуту! Проклятье!

Без слов мужчина подорвался со своего места, направляясь к выходу. Фил тупо бросил на него взгляд, но стоило обратиться к монитору, последовал его примеру. Огонь распространялся очень быстро, и будет лучше, если они не будут медлить даже минуты, пока не случилась действительно беда. Сбегая вниз по лестнице, догоняя друга, он набрал номер спасательных служб.

Глава 15. Пепел

Глаза открыть не получалось, сильный кашель раздирает горло, а вздохнуть было нечем, словно из комнаты выкачали весь кислород. Саша помнила, как уснула на столе, пытаясь найти ещё хоть что-то на Дмитрия Громова, убив на это весь день, а теперь не может увидеть того, что творилось вокруг. Попытка встать с места не увенчалась успехом, девушка стала больше задыхаться. От нехватки воздуха кружилась голова, отчего она рухнула на пол, где смогла проморгаться и увидеть, что комнату заполнил густой серый дым. Её что, пытаются отравить?

Саша постаралась отползти ближе к окну, попытаться открыть оконную раму, чтобы впустить свежий воздух, но руки были настолько ослабленными, что ручка не двинулась ни на миллиметр. Хрена с два она тут сдохнет! Остатком сознания, которым медленно оставлял её, девушка двинулась в сторону выхода из квартиры, но стоило ей растворить дверь комнаты, как руку охватили языки пламени. В её доме начался пожар, а она мирно спала в это время! Самая глупая смерть, которую только ей могли уготовить. *Господи, если ты есть, не дай мне так глупо умереть.* Передвигаясь максимально близко к полу, Саша прокладывала себе путь к выходу, где огонь уже закончил свою работу, оставив лишь пепель и сгоревшие угли. На руках и теле оседала вся сажа, по которой девушка тащила себя к выходу, на ней была лишь футболка и легинсы, жар пытался ухватиться за неё, языками цепляя одежду и голые участки кожи, но жить хотелось слишком сильно, чтобы останавливаться. Она смогла пересечь гостиную, в коридоре стоял лишь дым, но самого огня не было, что позволило ей двигаться чуть свободнее, но голова была такая тяжёлая, что подниматься выше четверенек Саша не решилась, боясь потерять равновесия. Добравшись до двери, девушка ухватилась за ручку, что должна была дать ей выход к свободе, но провернув её, железка не поддавалась. Внутри начала нарастать паника. Саша стала дёргать её с той силы, что ещё оставалась в её руках, пытаясь провернуть нижний замок, но поддаваться она не хотела. Сердце отбивала глухие удары, когда девушка предприняла очередную попытку выбраться, оглядываясь назад, наблюдая, как огонь нагонял её с каждой секундой всё ближе. Слезы отчаяния выступали на глазах, сейчас она была слишком слаба, чтобы помочь себе. Телефон... Телефон уже давно сгорел в языках пламени, а с компьютера тяжело было сделать звонок в службу спасения. Камеры... Громов ведь видит, что происходит в её квартире? Давай же, приди, спаси Александру Госпадарскую второй раз, чтобы она по гроб была обязана! Она сделает всё, что он попросит, если он вытащит её. Только бы вытащил...

Дима вбежал по лестнице с такой скоростью, словно законы физики ему были не писаны. Он успеет! Вдали слышалась сирена, что неслась в их сторону, но счёт идёт на минуты, он больше не будет стоять и верить, что всё само образуется, что кто-то кроме него сможет прийти на помощь. Больше никогда в своей жизни...

Дверь заклинило. Эта чёртова ручка не поддавалась на его нажатия! Нет времени лезть в окна, ему нужно сделать что-то прямо сейчас. Мысли крутились в голове со скоростью смерча,

а правильная всё не приходила. Макс догнал его, тяжело переводя дыхание, наблюдая за его ступором.

– Ломай её...Мать твою...– через каждую фразу мужчина делал глубокий вдох. – Ударь...Замок...

Собрав всю силу, что была в нём, он занёс удар ноги прямо в замочную скважину. Неприятный треск прошёлся по двери, но мужчина не обращал внимание на происходящее вокруг, сосредоточив внимание лишь на этот проклятый железный барьер между ним и Сашей. Он никогда не сможет сломать тот барьер, что находился между ними, он был не осязаем, не имел ни цвета, ни запаха, ни вкуса, ни расстояния, ни формы, но всегда находился между ними. Сломать физический барьер он был ещё в состоянии. Громов обрушил второй удар. Макс подошёл ближе, наблюдая за тем как железо гнулась под ударами друга. После того, как Громов обрушил ещё несколько ударов, мужчина оттолкнул его, ухватившись за ручку двери. Теплая. Дерьмово. Замок поддался, Максудалось раскрыть слегка дверь, когда пламя вырвалось на лестничную клетку. Уклоняясь от горящих языков, Дима двинулся внутрь. Она была прямо у его ног, уже потерявшая сознание, но ещё живая. Быстро поднимая девушку с горящего пола, мужчина двинулся к выходу. Карета скорой помощи ему нужна была прямо здесь и сейчас, где их носит, мать твою?!

Он остановился у машины, открывая заднюю дверь, укладывая Сашу на бок. Девочке нужен воздух и врач, возможно, травмы будут минимальны.

– Что случилось там? Почему пожар? – теперь мог налететь на него с вопросами друг.

– Поджог.

– Ты видел кто?

– Нет... – снова проверил её сердцебиение, слабое. – Отвернулся буквально на минуту, а потом уже горела вся зановеска.

– Те же люди, что напали на неё после твоего ареста, я уверен.

– И какой повод на этот раз? Я на свободе, она под моим наблюдением.

– Что она нашла сегодня? Может статьи, документы, фото, видео...Не знаю, что-то, за что можно было бы зацепиться.

– Она нашла моё досье.

– Хорошо, что только его.

Пахло больницей. Запах лекарств был очень сильным, чтобы его игнорировать, пришлось открыть глаза. Саша видела перед собой белый потолок, такие же белые стены и покрывало, которым укрыто её тело. Слабый свет, что исходил от экрана на стене чуть освещал комнату. Значит, она всё таки выбралась, или её вытащили, ведь последнее, что она помнила, как просила Громова успеть. Он успел?

Саша попыталась скинуть с себя накиннутую ткань, но стоило поднять руку и увидеть, что та была перебинтована, пытаться выбраться стало бессмысленно. Неужели такие сильные ожоги? Прикоснуться к ней девушка не решилась, лёгкая боль ощущалась по всему телу, но на правой руке в особенности. Лево́й она проверила, что волосы были на месте, хотя бы она не осталась лысой, отлично! Хотя, толку от наличия волос на голове, когда всё, что ты имел в своей жизни сегодня было уничтожено в пожаре. Видимо, чтобы окончательно не пасть в отчаяние, ей стоило убедиться, что внешне она не сильно пострадала. Устроится работать в бордель? И место дадут и денег заплатят...

– Очнулась наконец, – голос Макса привлёк её внимание. Опять он здесь. – Как самочувствие?

Попытки заговорить сопровождались сильным кашлем, который стал сходить только после того, как она чуть не выплюнула душу из себя и полного стакана воды.

– Отвратительно, – смогла наконец сказать первое слово девушка.

– Давай искать плюсы: ты не угорела, не обжарилась, да и в принципе выглядишь очень живо.

– Да, осталась правда с голой жопой.

– Легинсы твои тоже сильно не пострадали, мы не видели ничего.

– Очень смешно! Где Громов? – Саша осеклась, что в палате лишь Макс, а самого Димы не видно.

– С Филом дают показания полиции.

– Кому дают?!

– Расслабься, к тебе не пустят никого до тех пор, пока Дима не позволит, а он не позволит. Палата выкуплена полностью для тебя.

– Я не могу тут оставаться.

– Это ещё почему? Для тебя здесь все условия, чтобы ты могла восстановиться и набраться сил. Тебе ведь и идти некуда теперь.

Саша не удержалась, запустив в мужчину датчиков со своего пальца, что измерял пульс. Как бы грубо это не звучало, Макс был прав. Она осталась абсолютно в бедном положении. Всё, что она имела, всё, что осталось от отца, теперь уничтожено. Девушка отвернулась от своего собеседника, накидывая на себя белое покрывало с головой. Ему она не покажет свою слабость, но держать в себе сил больше не было. Она позволила слезам стечь с её глаз, ведь иначе просто забила Макса до синяков, на большее сил вряд ли бы хватило.

– Нашла досье на Диму значит, сегодня, – всё не умолкал ночной посетитель. – Там было досье на каждого из нас, кто есть, кто был с нами, все прошли через руки Виталия Госпадарского, но только Дима стал ему как сын.

– Что ты несёшь, Господи? – тяжело проговорила Саша.

– Спроси у него напрямую, того гляди, рано или поздно всё-таки расскажет.

– Я прошу каждый раз об этом.

– Плохо стараешься, милая, – бросил так, словно это не она каждый раз унижается, прося рассказать всю правду о том, как были связаны эти двое. – У тебя не правильная тактика наступления. Ты нападаешь на него открыто, когда он может подготовиться к удару, а ты смести его фокус внимания от себя, дай посмотреть по сторонам.

– Да кто не даёт то...

– Знаешь, почему он держит тебя на прицеле?

– Ну?

– Потому что ты делаешь тоже самое. Вы стоите друг против друга, но беда, с которой вы столкнулись – общая. И пока вы не научитесь стоять друг за друга спиной, а не с прицелом, вы всю жизнь будете бегать по углам.

– Я ничего не решаю.

– Ошибаешься. Ты решаешь очень многое, сама не подозревая о своей власти над ним. И когда ты опустишь оружие, он упадёт сам к твоим ногам.

– Ты решил за него признаться во всех тайных желаниях?

– Они вовсе не тайные, – Макс поднялся со своего места, достав сигарету. – Просто ты их не можешь рассмотреть.

Мужчина оставил её одну. Саша не хотела оставаться одна, в тишине больничной палаты, когда её мысли пожирали изнутри, выворачивая всю душу наизнанку. Всё случилось так внезапно, в моменте она полностью потеряла всё, что имела. Всё, что было ей дорого уничтожено в мгновение, пока горела квартира отца. Она не смогла сохранить ничего оттуда. Перед глазами стояла картина, как портрет отца сгорал до пепла, и с каждой секундой его взгляд, устремлённый на неё, исчезал в красных языках пламени. *Прости, отец, я не смогла уберечь тебя.*

Что же ей теперь делать? Девушке было совершенно некуда идти, некуда сбежать, она стала заложницей ситуации, не имея права отказаться от Громова. Почему же он не идёт? Почему не хочет поговорить с ней? Слёзы стали стекать по щекам с новой силой, в одиночестве девушка могла позволить себе слабость. Забинтованной рукой она утерла лицо, осматривая палату. Ни шкафов, ни столов, ничего, что могло бы навредить ей, словно она заперта в личной палате психбольницы. Даже с окна сняли ручку, заперев решёткой. Из руки торчал катетер. Что они ей вливают? Саша вырвала его, стараясь не разорвать до конца вену, пережимая сгиб локтя, выбираясь из постели. Девушка не знала, куда идти, но оставаться здесь точно не хотела.

Выбравшись из постели, она обнаружила, что её переодели в больничную ночнушку, длинную, из хлопка. Местами на ногах был тот же бинт. Ожоги были не сильными, надо отдать должное Громову, он успел вытащить её до того, как Саша стала бы безобразно изуродована. Перетаскивая своё тело к двери, шоркая по холодному ленолиому, Саша перебирала варианты в голове, куда могла уйти. Из всех подходил лишь Егор Валентинович, её опекун, друг отца, он точно может ей помочь... Да, она всё расскажет ему, он поможет скрыться, пока всё не уляжется, и она сможет навсегда забыть о Громове, об «Эдеме», об Илье... Надавив на ручку двери, Саша растворила перед собой дверь. Коридор пуст, слабо освещён лампами через одну, что сначала ослепили девушку, из тьмы к свету выбираться всегда сложнее.

Секунду Саша даёт привыкнуть глазам к свету, после чего двигается вглубь коридора, совершенно не имея понятия, куда двигаться. На стене висел знак «Выход», что показывал на поворот направо. Стараясь двигаться быстрее и бесшумно, девушка проходила мимо таких же палат, похожих на её, бросая взгляд на обывателей. Зачастую палаты были пусты, но вот в одной – бабуля лет семидесяти, подключённая к аппарату ИВЛ, и что это за жизнь, когда даже сам не можешь сделать вдох? Вторая палата – ребёнок, что со стороны выглядел здоровым, но когда обернулся на пробегающую Сашу по коридору, уловила на половину перевязанную голову. Снова пустоты. Дойдя до тупика, Саша стала крутится по сторонам, в поисках знака аварийного выхода. Может, ей удастся найти второй выход, не столкнувшись ни с кем? Повернув налево, Саша шла дальше по коридору, бежать больше не получалось, после отравления лёгкие были очень слабыми, отдышка наступила практически сразу, как она начала свой побег. Может, стоило бросить курить?

Снова начался ряд палат, мимо который проходить стало не по себе. Видимо, она забрела к отдельным палатам для особо тяжёлых пациентов, ведь то, что она могла рассмотреть сквозь стекло, разделяющее её и жителя палаты под номером 68 было очень жутко, даже для следователя уголовного розыска. Человек, пол которого она не могла определить, лежал на больничной койке, прикрытый на паху лишь небольшим куском ткани, ведь всё его тело было в страшных ранах, словно с него сняли скальп. Под светом слабой лампы она видела его мышцы, казалось, даже сухожилия. Голова была полностью лысая, а тот взгляд, что смотрел на девушку был полон отчаяния. *Отключи его.* Пациент был подключён к аппарату, похожему на ИВЛ, но в отличие от предыдущего гнал кровь по венам и артериям, что отчётливо выступали на фоне его голых розовых мышц. *Отключи его! Я не могу так больше!* Он не говорил, но Саша слышала его крик в своей голове. Она застыла напротив его двери, готовая уже войти в палату, но когда подняла руку, чтобы ухватиться за ручку двери палаты, услышала тихий плюх рядом с ней, словно капля воды ударилась об кафель. Девушка опустила взгляд на свою ладонь, с пальца которой текла тёмная красная жидкость, оставляя след за ней, где бы та не прошла. Она совсем забыла о том, что вырвала катетер с вены. Словно в замедленной съёмке она наблюдает за тем, как жижка собирается на её среднем пальце в каплю, что свисает с ногтя, отрывается и разлетается снова на мелкие частицы об пол из кафельной плитки. Холод чувствуется всем телом, ведь она бежит босиком. Не понятно, сколько времени она провела наблюдая за тем, как открылось кровотечение, и как умирающее тело просит отключить аппарат жизнеобеспечения, когда вторую руку, что покрыта бинтом, сдавили со всей силу, утягивая куда-то в сторону.

– Сбежать удумала? – хрипит Громов ей в лицо, хватая второе запястье, сгибая руку в локте, дабы остановить кровопотерю дальше. – Куда собралась то в таком виде?

Саша подняла на него глаза. В тьме коридора они выглядели чёрными, злобными, не теми глазами, что он всегда смотрел на неё. Такие же чёрные локоны падали на глаза, скрывая

то, как сильно хмурились брови. Он шёл в её палату, а вместо девушки обнаружил лишь кровавый след, что вёл по лабиринту больницы. Дима был даже относительно спокоен. Фил, что шёл за ним, с опаской наблюдал за действиями своего друга. Девочка и так в лёгком шоке с происходящего, судя по тому, какими шарами, вместо глаз, она смотрит на него. Словно она сейчас не стоит перед ним, а всё ещё осталась там, в огне, что пожирал её тело и сознание. Огонь прошёлся не только по телу, но и выжег душу.

Дима понял, что она не ответит на его вопросы, ухватил за плечо и потащил в сторону палаты, не особо Саша пыталась сопротивляться. Филиппу стало интересно, почему девушка зависла перед дверью пустой палаты, он ближе подошёл к стеклянной вставке, осматривая внутреннее убранство комнаты, что ничем не отличалось от тех, что были по соседству и даже в другом корпусе. Заправленная койка, выключенное оборудование. Пустота. Мужчина двинулся за своим Боссом, что уже был на полпути побега Саши, обходя капли красной жидкости.

– Можешь возвращаться, я останусь сегодня в больнице, – бросил Дима через плечо другу, открывая дверь палаты.

– Я думал вернуться в её квартиру, может, смогу найти остатки улики или что-то уцелевшее. Да и камеры пересмотреть не мешало бы, выявить поджигателя.

– Валяй. Отчёт представишь утром.

Фил мотнул и двинулся в сторону выхода. Пусть сами разбираются в своих отношениях, его работа была лишь в сборе информации для Димы, не более. Никогда мужчина не прислушивался к его советам, никогда не говорил о том, что сидело в его душе, хотя, скорее в мозге. Душа его такая же чёрная, как он сам.

Когда товарищ покинул его, Дима практически закинул Сашу на больничную койку, хватая с небольшой полки под ней стерильный валик бинта. Наспех перемотав сгиб локтя, он заставил её лечь в прежнее положение. Сколько же сил было в этой девчонке, если даже в таком положении она пыталась сбежать от него. Стул, который занимал Макс, перекочевал вместе с Громовым к её койке, теперь она никуда не сможет улизнуть от его глаз.

– Куда ты хотела уйти? – теперь он говорил тихо, снова своим баритоном убаюкивая её внутреннее напряжение.

– Хотела сбежать от тебя, – наконец-то выдавила из себя Саша, всматриваясь в его глаза, ища что-то знакомое, что-то безопасное.

– Считаешь меня своим врагом?

– Себя твоей заложницей.

– Пусть так, что плохого в твоём положении?

Серьёзно? Что плохого в её положении? Теперь Саша должна будет ему до самой смерти расплачиваться за своё спасение, ведь она поклялась в обмен на свою жизнь. Хотя, после того, как они встретились, у девушки было сто кое чувство того, что Громов, не находясь даже вблизи её, был даже в воздухе, которым она дышит. Он занял всё постепенно: сначала про-

брался в мысли, заставив заключить сделку, надавив на больное, потом стал следить за ней, приставил своего помощника, а теперь она привязана к нему, ведь кроме него, судя по всему, Саша не могла больше куда-то обратиться.

– Егор Валентинович знает, что я здесь?

– Знает, но он не приедет.

– Ты запретил ему?

– Не я запретил, а те, кому нужен я.

– Из-за тебя теперь на меня устроили охоту, как за ценной шкурой перед сезоном шуб.

– Не ты ли вышла к охотникам под прицел?

– Зачем ты появился в моей жизни?

– Я всегда был в ней, но ты не помнишь этого.

Саша отвернулась от него на другой бок. Конечно, она не помнит. Воспоминания о прошлом заканчивались где-то в периода 12 лет, в год трагедии, а что было до этого времени – мрак. Девушка почувствовала, как рукой мужчина стал расчёсывать её волосы. Жест заботы от самого опасного человека в её жизни? Снижает её бдительность, он ведь сам сказал об этом. Больной псих! Если он так хотел заполучить её жизнь, мог бы выбрать другой способ её морального и физического уничтожения. Как бы не вела себя Саша грубо и отчужденно, каждый раз, перед ним, она оказывалась в позиции жертвы и нуждающегося. Просящего о том, чтобы спасти, уберечь, помочь, сказать, дать, что угодно, но всегда просящая.

– Что же мне теперь делать?..– вслух вырвалось у девушки.

– Чего ты хотела бы?

– Я хотела бы домой.

– У тебя его нет.

– Ты так добр, – Саша резко обернулась на его, откидывая руку от её волос. Сейчас, при слабом свете луны, что освещала его лицо, она наконец-то смогла разглядеть тоже лицо, так знакомое ей, как в первый день встречи. В нём был азарт. – Ты смог сделать меня безработной и бездомной всего за месяц, удивительно, Громов, как разрушительна твоя фамилия.

– Я дал тебе работу, деньги, оружие, думаешь, не смогу дать тебе дом?

– Знаешь различие между словами home и house? Ты мне дашь house, отобрав home.

– Что для тебя значит дом? Место, где ты спишь, ешь, умываешься по утрам и вечерам? Или место, где ты сможешь быть в безопасности? В твоём home, если ты забыла, на тебя несколько раз покушались.

– Там была моя жизнь! – на эмоциях ей хотелось встряхнуть его, как можно было такое ей говорить? Саша ухватила за край его рубашки, что была расстёгнута на двух верхних пуговицах, оголяя часть ключиц, притягивая Громова ближе. – Последняя память об отце сгорела всего за несколько мгновений! Уничтожено всё, как же ты не понимаешь!?

– И что, ты забыла о нём, как только физические вещи перестали быть таковыми? – снова он запустил свою руку в её локоны, касаясь затылка. – Ты всю жизнь живёшь с мыслью о мести, о справедливости. Если отобрать у тебя вещи, ты теряешь память?

Саша ослабила хватку. Он не поймёт её, чёрствый кусок старого заплесневевшего хлеба. Девушка бессильно упала лбом на мужское плечо, что единственное осталась рядом с ней, не позволяя ему снова видеть выступившие слёзы. Вот только, обман не сработал, Дима стал приглаживать её затылок. Как человек способен вызывать столь противоречивые чувства одновременно? Он был для неё опасностью, чувством страха, злости, агрессии, но в тоже время интересом, чувством безопасности, доверия. Коктейль Молотова, что разрознится страшным пожаром, если его разбить.

– Ты спрашиваешь, что тебе делать, – нарушил паузу Дима, не прекращая поглаживания. – Ответ прост: тоже, что ты делала все эти годы – искать правду.

– В том кабинете было столько информации. Столько лет работы отца уничтожены в одно мгновение, – девушка осеклась, чуть приподнимаясь с плеча мужчины. – Я нашла твоё досье, когда тебе было пятнадцать. Тебе дали условно 5 лет по смягчающим.

– И эту же информацию можно было найти в любой полицейской базе, я не скрываю своё прошлое.

– Скрываешь. Там не описаны какие обстоятельства помогли тебе избежать реального срока.

– Я был несовершеннолетний, это раз, единственный член моей семьи был серьёзно болен и вскоре погиб, это два, ну и три: я раскаялся и искренне попросил прощения.

– Я тебе не верю, – усмехнулась Саша, принимая прежнюю позу, освобождая плечо мужчины от тяжести своей головы. – Это работает только в детстве, когда нашкодил и родители застали врасплох.

– Можешь попросить Филиппа найти для тебя запись с моего судебного заседания, – Громов поддался вперёд, опираясь локтями о койку.

– А он сможет найти для меня архив полицейского участка?

– Сможет, если ты хорошо его попросишь.

– Почему ты не можешь?

– Для меня он не несёт абсолютно никакой ценности. Всё, что мне нужно, уже у меня в голове, чтобы ни один программист не смог взломать систему.

– Умно, но какой я следователь, если не имею доступа к информации, верно? Если убийства происходят по настоящий момент и будут происходить, мне нужно об этом знать. Иначе толк от меня будет такой же, как от телефона без сим-карты.

– Ты даже сбежать из больницы не смогла, а уже говоришь о работе.

– Я даже умереть не могу, ты вырываешь меня из лап смерти.

И будет вырывать раз за разом, потому что никто больше не в праве отбирать у него что-то ценное его сердцу. Казалось, Саша приняла истинное положение дел, и они смогли прийти к общему знаменателю: так как жизнь Саши снова оказалась на волоске, она пресекает все попытки самостоятельной деятельности и работает строго под надзором Громова, Макса, Фила, или любого другого человека, который мог оказать вовремя помощь. Он готов выделить ей отдельный кабинет в его офисном здании, попросить Фила взломать доступ к архивам полиции и даже выделил ей комнату в его доме, в котором практически не находился, зачастую проводя ночь в рабочем кресле.

Из больницы они выехали той же ночью, не снимая бинты. Марина сможет позаботиться о девушке, ей он доверил даже самого себя, что уже говорить. Её комната была на втором этаже, светлая, но чуть отличалась по воспоминаниям Саши от той, в которой она очнулась после аварии. Из больничной ночнушки она так и не переделалась, её вещи, в которых девушка была последний раз, скорее всего выглядели обгоревшими и больше не могли быть пригодными для использования. Марина одолжила ей одну из своих футболок, не ходить же ей теперь голой?

– Я попрошу Макса с утра привезти тебе сменную одежду, – Дима наблюдал за тем, как Саша смущенно покрутила в руках футболку, он подпирал дверной косяк плечом, наслаждаясь забавным зрелищем.

– А что с моей машиной?

– И её тоже. Ты ведь не собираешься с утра ехать в офис?

– Именно это и сделаю.

– Дай себе время на восстановление.

– И дать этим психам ещё больше времени творить ужасы в городе? Поджог – предупреждение, могла быть пуля в лоб, и никто бы не успел их остановить.

– Не смотря на это, ты всё ещё сторонись меня, считая опасным.

– Но в свой дом пустил ты меня, не боишься, что во сне я перережу тебе горло? – звучало жутко, но Громов знал, что это лишь способ скрыть свою уязвимость.

– Я не сплю.

– Рекорд бодрствования 11 суток, если тебе интересно.

– Не интересно, спокойной ночи.

Громов оставил девушку укладываться ко сну. Ему предстояло провести ночь в раздумьях, как отомстить всему клану психов, что терроризировали его жизнь и всех его любимых людей на протяжении стольких долгих лет. Сколько лет уже прошло? Если Диме не изменяла память, уже больше тринадцати, каждый год из которого он наносил удар за ударом, точно, единожды, но всегда напоминал о себе. Он – Дмитрий Громов – наступает всё ближе, и совсем скоро приставит дуло к виску.

Глава 16. Кусочки пазла

– Может, стоило снять ей отдельный офис?

Макс наблюдал за тем, как Саша кружилась вокруг Филиппа, мешая ему восстанавливать жёсткий диск, который удалось извлечь из компьютера Виталия Госпадарского.

– И лучше в другом городе, – устало протянул Дима, направляясь по коридору к своему офису.

Пару дней его друг был занят тем, что пытался восстановить все данные, что считали потерянными. Когда девушка узнала об этом – поселилась в его кабинете, постоянно подгоняя Фила с тем, чтобы тот направил всё на её ноутбук, который Громов любезно выделил ей для сбора информации. Хотя, если судить по нему, Фил не очень-то был озабочен постоянным присутствием Саши в его поле зрения. Что удивляло Громова, ведь за столько лет совместной работы Фил всегда показывал себя нелюдимым, склонным к одиночеству и работал всегда один. Возможно, ему просто стало жаль нового члена их сомнительного братства.

– Ну что, долго ещё? – снова пристала девушка.

– Я же сказал, делаю всё возможное, это не так просто, как ты думаешь, – отмахнулся Фил.

– Но ты же сможешь восстановить всё? Хотя бы большую часть?

– Скажи какая часть тебя интересует, если она готова, я направлю её тебе.

– Ты уже добрался до папки «ПДН»? Я не успела просмотреть все файлы, и Дима сказал, там хранились ещё и ваши досье.

Фил напрягся. История их знакомства была одним из самых ужасных и одновременно счастливых событий в его жизни. Если с Димой и Максом было ожидаемо, что мальчишки нарвутся на проблемы с законом, но не от тихого и замкнутого мальчишку Филиппа, у которого стояли подозрения на аутизм, что он окажется в колонии для несовершеннолетних. Аутизм не подтвердился, ведь несмотря на его излишнюю увлечённость техникой и долгой усидчивостью, парень мог общаться со сверстниками на равных, просто не хотел.

– Собираешь на нас новое, раз интересуешься?

– Это важно для составления вашего психологического портрета. В конце концов, я проведу с вами практически всё своё время, где гарантии того, что в концовке вы просто не привяжете меня к батарее и не начнёте пытаться?

Филипп усмехнулся. Она вообще читала, что предъявили Громову? Он был неуправляемым подростком с обострённым чувством справедливости и желанием денег, никак не с садистскими наклонностями. Хотя то, что они сделали в церкви мученицы Дросиды – садизм во плоти. Даже название было олицетворением того, что за ужасы вытворяли в ней. Дросида Римская погибла за веру, идеальное название для протестантской церкви, которая высасывала со своих прихожан деньги, имущество, рассудок, всю жизнь. Им удалось избежать наказания, но лишь в силу того, что парни вовремя скрылись с места преступления, не оставив следов, а вот Громов не успел.

– К твоему сведению ни у одного из нас не было выявлено склонности к жестокости и агрессии, мы проходили психолога, – Фил отогнал от себя воспоминания, продолжая бессмысленный диалог с девушкой.

– Хочешь сказать отбывания наказания никак на вас не повлияло?

– Диме дали условное, Макс вышел по УДО, а мой адвокат подал апелляцию, по которой смогли добиться условного вместо тюремного. Не думаю, что незначительные годы под наблюдением смогли как-то повлиять на наше поведение.

– Но ты ведь был в колонии, это не просто поездка в гости для мальчика подростка.

– Я пробыл там несколько месяцев, да и к тому же... Хотя ладно, если захочешь, ты сама всё найдёшь. На этой флешке папка, которая тебя интересовала, – Фил протянул девушке небольшую чёрную флешку, на которую сбросил восстановленные документы.

Саша забрала из его рук переносчик информации и покинула кабинет Фила, оставляя наконец мужчину одного с его работой и мыслями. Их всех что-то связывало, она это знала, Макс сам проговорился, что её отец был с ними всеми знаком, но близок стал лишь с Дмитрием Громовым. Очень жаль, что она ничего не может вспомнить с тех времён, когда отец ещё был жив. Лишь некоторые эпизоды временами всплывали в памяти, но они были настолько незначительными, что казалось, это ушедший по утру сон, что в течении дня забылся полностью. Редкие воспоминания о том, как отец готовил им двоим завтраки, прогулки в парке, его служебная машина и что-то, что отчаянно вырывалось из сознания, но не обретало форму. Словно Саша забыла что-то очень болезненное и важное о себе и своём отце, но кроме этого душающего чувства не оставалось больше ничего. Так странно понимать то, что ты не помнишь большую часть своей жизни. Саша не помнила, как не стала мамы, не помнила свой первый поход в школу, не помнила свой обычный распорядок дня, не помнила даже того, чтобы общалась с кем-то или даже дружила. Словно она всегда была одна. Даже с того момента, как начинались её воспоминания после гибели отца, в её жизни не было никого и ничего, что она боялась потерять. Всё было как-то... Серо. Учёба, работа, месть за отца, снова учёба, работа, мысли о мести, подготовка к службе, опять желание мести. Силы на то, чтобы двигаться дальше всегда давала внутренняя тяга к справедливости и обида за то, что Виталия Госпадарского так рано забрали у неё, оставив разбираться со всем дерьмом самостоятельно.

Девушка знала, что всегда была скупа на чувства и эмоции, но в силу своей психологической травмы брошенности мозг категорически отказывался принимать тот факт, что рядом нет никого, кто готов бы был быть всегда рядом с ней. Несмотря на то, что психологам и психиатрам не удалось выявить какого-то явного психологического отклонения у неё, ради чего ей пришлось прочитать уйму психологической литературы, лично для себя она знала всегда – она не в порядке. Даже такие глупые отношения, вроде тех, что она имела с Ильей, ей были необходимы, как маркер того, что она не одинока, посмотрите, ведь у неё есть парень, есть друзья, она нормальный, среднестатистический человек, который заведёт семью и будет жить долго и счастливо. Саша всегда знала, что не будет, по одной простой причине – она одержима идеей восстановить справедливость в этом мире, одержима вершить правосудие. Возможно, ей стоило бы стать судьёй, но вот незадача, судья действует строго в рамках закона, но есть закон, а есть человечность. По закону, если Саша найдёт убийцу своего отца, ему дадут максимум лет пятнадцать, но она хотела большего – хотела такой же мучительной смерти. Око за око, как говорится.

Девушка добралась до своего кабинета, что Громов любезно выделил ей для работы, напротив своего, разумеется, и уже готова была сесть за исследования дел несовершеннолетних преступников, когда взгляд зацепился за фигуру мужчины, что сидела за дверью напротив. *Будь проклят тот проектировщик, что сделал это здание стеклянным.* Громов занимал свой рабочий стол, что-то внимательно читая в открытом ноутбуке. На столе лежало большое количество бумаг, в отличие от стола Саши, что был полностью пустым, казалось, что мужчина находился в информационном хаосе. Расстояние между ними не позволяло разглядеть мимику, но было видно, что он напряжён. С ним был Макс, они что-то обсуждали, видимо касаясь работы. Саша видела, как напряжены его плечи, когда он склоняется перед монитором, словно только его волновало всё происходящее, ведь его собеседник был абсолютно спокоен, или она так думала, наблюдая лишь затылок. Когда мужчина всё таки поднял взгляд, словно чувствуя, как Саша внимательно рассматривала очертания его челюсти, плеч, рук, шеи, даже носа, она тут же отвела глаза в экран компьютера, надеясь, что он не заметил её волнения. После того случая в больнице девушка старалась избегать его, живя в его доме, передвигаясь на его авто и даже работая с ним в одном здании. Да и сам Громов не тянулся к тому, чтобы наладить с ней контакт, дома практически не ночевал, да и в офисе появлялся редко, зачастую лишь для того, чтобы разобраться с документацией. Саша была предоставлена самой себе, отчего становилось крайне скучно сидеть в четырёх стенах и девушка искала того, кто смог бы развеять скуку, под руку каждый раз попадал Филипп.

Открыв папку, что мужчина скинул ей на флешку, Саша стала искать досье по двум именам: Максим и Филипп, ведь ни фамилии, ни отчества новых товарищей были не известны ей. Так себе из неё блюстителъ порядка, раз она согласилась на содержание и защиту от этих людей, даже не зная о том, что они из себя представляли. Впрочем, общая картинка складывалась, Громов – самая сильная фигура на этой шахматной доске, ходит как хочет и где хочет, сметая всё на своём пути, Макс – его верная «шестёрка», видит и знает всё, что было бы полезно для Димы, Филипп – подстраховка на случай экстренного вмешательства, она больше чем уверена, что этот мужчина вытащил тогда Громова из камеры, при этом полностью дистанционно.

Искать досье пришлось не очень долго, Виталий не так долго занимался этой работой, но повидать пришлось не мало. На неё смотрел совсем маленький Филипп. Волосы стрижены под троечку, вместо золотистых локонов, что теперь свисали на его глаза, взгляд напуганный, мальчик весь стушевался, когда его снимали для составления личного дела. В отличие от Фила, Громов был более серьёзным на том фото, в его взгляде читалась уверенность и неприязнь

к происходящему, он смотрел на объектив как исподлобья, его зелёные глаза были тёмными, как болотная тина.

«Малиновский Филипп Игнатович

01.03.1993 г.р.

Осуждён по статье 273 УК РФ. Обвиняемый является создателем троянской программы, которая была внедрена в приложение для общения. Приложение было создано и выпущено в массы с целью выявления людей с предположительным расстройством сексуального предпочтения – педофилией. Подозреваемый целенаправленно собирал данные пользователей для дальнейшего использования в шантаже и обнародовал личную информацию, провоцируя возбуждение ненависти – статья 282 УК РФ.»

Смотреть приложения дела Саша не стала, слишком тошно от осознания того, что творилось в мире буквально каждый день, скрытое от глаз, где пострадавшие были неповинные дети. Не смотря на то, что со стороны человечности Филипп был прав во всех отношениях, со стороны закона он является преступником в сети, за что должен был понести наказание. И всё же интересно, как судьба свела киберпреступника, мошенника и... Кем так являлся Макс? Когда Саша оторвала глаза от монитора, двух мужчин из кабинета напротив уже не было. Отличная суперспособность исчезать бесшумно, или девушка была настолько погружена исследованием, что пропустила их уход?

Вот что больше всего волновало девушку – никто не хотел ей рассказывать о себе правду, словно ожидая, когда Саша найдёт всё сама. Но ведь это своего рода ритуал посвящения другого в свою жизнь и приглашение к «дружбе», разве нет? Когда люди друг с другом делятся самым сокровенным – это ведь и значит стать близкими? Неужели никто не готов был ей доверить сокровенное? И пусть она следовательно, пусть обязано бороться с преступниками во имя общественного порядка, но ведь она сейчас одна из них, так?

Снова поиски. Остался Макс – самая загадочная фигура в её истории, о нём Саша знает, буквально, ничего, лишь имя. Судя по всему, они с Димой были близки, раз тот доверил ему даже следить за Сашей, вспомнила девушка сообщение Громова в один из дней. В тот день она впервые ощутила на себе действие секты, впечатляющий опыт. Может, стоило послушать тогда Макса, и не суваться в одиночку в «Эдем»? Ну нет, Александра Госпадарская на то и является ей, что никогда не отступит от своей цели, и это были не просто слова. Девушка усердно пролистывала дело за делом, уже отчаявшись в надежде найти последнее звено во всей истории. Возможно, Макс поступил позже в отдел, возможно, наоборот, раньше остальных, но среди всех малолетних разбойников и дебоширов она не могла его найти. Может, Фил не до конца смог отформатировать диск? Но ведь мужчина сказал, что она готова... Саша продолжала листать, пока лицо, показавшееся ей на секунду, не показалось очень знакомым, но слишком отдалено. Она вернулась к прошлому досье, внимательно рассматривая мальчишку, что смотрел на ней с экрана. Имя его было – Крупской Максим Валерьевич, но лицо, что было на экране монитора отличалось от того, что она видела в жизни в лице Макса. Мальчишка был в весе, пухлые щёки, объёмная фигура, но эти черты... Неужели раньше мужчина был полным?

«Крупской Максим Валерьевич

08.08.1993 г.р.

Осуждён по статье 228 УК РФ. В ходе допроса в качестве подозреваемого Крупского М.В. вину в сбыте признал частично. Он подтвердил факт хранения и реализации наркотических средств, однако мотивировал свои действия не только корыстью. Согласно его показаниям, употребление наркотических средств (в частности, стимуляторов) он начал по рекомендации своего окружения («друзей») с целью снижения веса и подавления аппетита. В дальнейшем, испытывая стойкую наркотическую зависимость и не имея постоянного источника дохода для покрытия расходов на приобретение веществ для личного потребления, он принял решение заняться перепродажей наркотиков. Таким образом, обвиняемый утверждает, что преступная деятельность была обусловлена сочетанием корыстной цели (получение материальной выгоды) и необходимостью обеспечения собственного потребления.»

Киберпреступник, мошенник и наркоман – новые друзья Александры Госпадарской. Несмотря на то, что Макс склонен к полноте, сейчас мужчина выглядит очень подтянуто и в форме. Видимо, употребление не смогло помочь ему сбросить вес, а вот спорт и режим – очень даже помогло. Всё таки для несовершеннолетних применяется воспитательная колония, и по УДО он смог освободиться через год, доказав, что встал на путь истинный, они ведь изменились?

Если судить по тому, чем сейчас занимается компания Громова, Саша была уверена в том, что всё позади. Но нутро подсказывало то, что не всё так просто в этой жизни, тем более после встречи со Станиславским, который точно был дилером во всей этой деятельности и довольно давно. Не мог у простого директора судоходного бизнеса завязаться конфликт с наркоторговцем и директором строительной фирмы, где-то её обвели вокруг пальца. Девушка выгрузила досье каждого на рабочий стол и стала сравнивать их, в поисках точек соприкосновения между всеми тремя. Единственное, что их всех связывало – год осуждения. Но ведь Громов на момент заключения был всего лишь 15-летним парнем, неужели суд мог арестовать его больную мать одиночку, как следовало из отчёта? Это просто бред какой-то, ему назначили лишь условное наказание за работу и грабёж, но никак не за остальные деяния, и скорее всего Громов знал, что сможет избежать наказания в силу своего возраста. Если не знал, то точно догадывался, учитывая то, что его делом занимался её отец, самый мягкий человек, которого Саша знала. Но на работе и дома любви бывают очень разными, этого девушка никогда не замечала, по этой причине не догадывалась о том, как он вёл свои дела. Саша везде вела себя одинаково, будь-то на работе или дома с близкими, ведь она вела себя как считала нужной, без надевания масок.

– Как успехи? – голос Фила выбил её из раздумий.

Мужчина вошёл в кабинет, пройдя к её столу. За столь увлечённым занятием Саша не заметила, как прошло несколько часов, пока она смогла найти интересующие её документы.

– Макс раньше был в весе? – решила сразу набросится девушка на него с допросом.

– Да, когда мы познакомились, он уже начал сбрасывать к тому времени, занялся спортом и правильным питанием, но к овсянке больше не мог прикоснуться, в колонии кормили по утрам.

– Как вы тогда познакомились, если отбывали в разных колониях?

– После освобождения были профилактические беседы и встречи для осуждённых маленьких беспризорников, там и познакомились.

– А чья была идея основать судоходную компанию?

– Саш, не глупи, – Фил усмехнулся. – Она была долгое время, изначально Дима устроился разнорабочим, выполнял всю грязную работу, постепенно стал расти в должности, так как рук не хватало, а там и пробился повыше.

– Не поверю, что Громов добился высот без своих выходов.

– Ну... Были моменты, что пришлось силой выбивать себе место в этой нише, но, в его оправдание скажу, что лишь единожды он воспользовался своими навыками добиваться желаемого – когда получать должность генерального директора.

– Подставил прошлого директора, чтобы занять его место?

– Если точнее, намекнул, что если тот не покинет место, даже город, вывалит все его грязные дела народу на суд. Сама понимаешь, общественный резонанс может заставить даже верховный суд изменить своё решение.

– И что это были за дела такие?

– Наркотики, разумеется. Не заметила, что Дима крайне негативно настроен на всю эту историю с веществами?

– Но он ведь тоже ими торгует.

– Какие у тебя аргументы по этому поводу?

– Их конфликт со Станиславским не может быть беспочвенным или на почве взаимной неприязни, он сам говорил мне о том, что за большими деньгами таятся грязные вещи, а их сфера деятельности... Не вяжется конфликт, понимаешь?

Фил накинул на себя капюшон толстовки, в которой сегодня решил ходить весь день, вместо типичного чёрного костюма. Видимо, какой-то признак психологической защиты – прикрывать голову.

– К тому же, Макс осуждён за наркотики, уж не ему ли знать, где покупать и продавать, – продолжала Саша.

– Не суди человека по прошлым ошибкам. Максим хоть и бывший потребитель, он давно завязал со всей этой историей.

– Бывших наркоманов не бывает, слышал такую аксиому?

– Это не аксиома, а общественное мнение. Если человек осознанно подошёл к тому, чтобы избавиться от зависимости, он это сделает. Вот ты, например, ни разу не задумывалась бросить курить?

О нет, Саша курила с подросткового возраста и не представляла и дня без того, чтобы прожить без сигареты и кофе с утра.

– Сигарета и грамм – это совершенно разные вещи.

– Та же зависимость, только нормализованная в нашем мире.

– Давай другую тему... – Его не так просто убедить в своих убеждениях, Фил уверен в том, о чём говорит. – Ты знаешь, как можно быстро избавиться от действия наркотиков? Вроде антидота?

– Какой именно тебя интересует?

– Например, ЛСД.

– Даже не думай. Дима скрутит нам голову в ту же секунду, как ты там объявишься.

– Да брось, я ведь смогла спокойно выбраться оттуда, без происшествий.

– За исключением того, что после этого ты выстрелила в человека.

– Он сам выстрелил, я лишь защищалась.

– Пистолетом?

– Я должностное лицо, в конце концов! У меня должно быть табельное оружие!

– Табельное, а не записанное на Дмитрия Громова.

– Он сказал, у него есть разрешение.

– Ты точно блюститель порядка, а не адвокат дьявола? Ему максимум разрешён карабин и травматический пистолет, а не тот, что ты носишь в сумке.

Ну, разумеется, я знаю об этом. Саша не готова была признать, что переступила тёмную черту, где закон не имеет никакой силы против власти и денег. Где все её розовые мечты о правильности поступков и исправлении людей за решёткой разрушились в пух и прах. Она сама является соучастником преступной группировки, где бывшие уголовники ведут бизнес и строят счастливое завтра, а такие, как она – просто выживают.

– Мы должны узнать, что происходит в этой церкви, когда прихожан поят этим «священным напитком». Мне кажется, в этом будет ключевая разгадка.

– Разумеется, после первой – как уговорить Диму пустить тебя к ним в логово после всего того, что с тобой случилось и сколько раз он тебя спасал.

– Я его поблагодарила.

– А ты думала, он за «спасибо» с тобой возится?

– От меня проблем больше, чем пользы, верно?

Филипп демонстративно закатил глаза. Если так подумать, Саша действительно чувствовала себя балластом, что грузит их всех своим присутствием. Но, несмотря на всё это, Громов не готов её просто отпустить, и на то видимо были причины.

– Слушай, он ведь сам поручил мне расследовать это дело, так зачем мешать следствию?
– уже вскипала Саша от нелогичности ситуации.

– Мы не думали, что всё настолько серьёзно.

Девушка лежала в кровати без сна. Громов сегодня не вернулся ночевать, неужели, остался в офисе? Договорится с Филом о повторном вторжении в «Эдем» не вышло, остался Макс и сам дьявол, что точно не согласится на её очередную выходку. Хотя он сам сказал, раз Саша не справляется в одиночку со всеми трудностями работы, кто-то из них троих будет приставлен на помощь. Пока что Саша только и занималась тем, что докучала всех работников его компании.

Марина любезно помогла ей с бинтами, накормила ужином и сменила постельное бельё, отчего на душе кошки заскребли с новой силой. Девушка не помнила каково это, иметь мать, но казалось, это что-то тёплое и родное, что всегда должно быть с тобой, но её лишили этой возможности.

Интересно, какова причина такого большого провала в памяти? Возможно, стресс в раннем возрасте стал таким губительным, что память просто решила покинуть её? Казалось, у неё просто отобрали воспоминания, ведь даже слабые отблески в подсознании не давали о себе знать. Словно их стёрли, но определённо эти воспоминания были: о матери, о детстве, об отце, о Громе... Саша была уверена, что не могла его вспомнить, по той причине, что мужчина находился в утерянных воспоминаниях.

Телефон на прикроватной тумбочке ярко осветил комнату – пришло сообщение, и отправитель был хорошо известен ей.

«Марина жалуется на твой беспокойный сон. Не расстраивай её.»

Она бы и рада, но вот незадача, в этом доме Саша чувствовала себя как крыса под плинтусом – ей не рады и выгонят при первой же возможности. Ну, или только она так считала. Девушка и так старалась иной раз не доставлять хлопот бедной женщине, что следит за всем домом, но видимо, даже занимая горизонтальное положение на кровати в течении десяти часов всё равно мешала.

«Буду скрипеть матрасом потише и попрошу прощения.»

«Она переживает, что ты чувствуешь себя некомфортно, вот и всего.»

«За твой сон она так же переживает?» – глупый вопрос, но пока мужчина идёт с ней на диалог, Саша хотела поддерживать его.

«Разумеется, но дома я ночью редко, она не видит.»

«Какая причина сегодняшнего отсутствия для неё?» *«Нужно доделать дела на складе.»*

«А для меня?»

Собственно, какая ей разница? Хотелось бы, чтобы мужчина ответил так. Саша снова придумает что-то колкое, на этом их диалог закончится и они снова разойдутся по разным углам. По какой-то причине находится с ним в одном здании, казалось, не так уже и опасно, скорее умиротворительно.

«Нужно доделать дела на складе.» – ответил Громов спустя минуту молчания.

Какая же она идиотка. Больная стокгольмским синдромом и безотцовщина. Ему нельзя доверять и сводить глаз лишь по причине того, что он перестал вести себя как конченный придурок. Если честно, для Саши было даже привычнее, когда она с мужчиной постоянно перекидывалась колкостями и язвила, так она была готова к обороне. Он заставил её сбросить броню.

«Ты специально подстроил всё так, чтобы мне было некуда деться от тебя? Скажи честно, ты просто хочешь, чтобы я принадлежала тебе?» – слишком рискованное сообщение и над его отправкой девушка думала несколько минут.

Что он подумает о ней? Посмеётся или воспримет как-то не так? Но с другой стороны, ей было очень интересно, что Громов ответит. Если он правда всё подстроил, будет отнекиваться и прикидываться дураком. И если это не так, тоже станет отнекиваться...Будь проклят этот сын Сатаны со своей больной головой! Саша отправила сообщение.

Он долго молчит. Может, обдумывает её слова? Может, просто усмехается. Дмитрий Громов не выглядел как человек, который понимает шутку или шутит сам, отчего каждое слово, что было брошено ему неосторожно, могло стать последним. Саше нравилось играть в русскую рулетку, ведь знала, что пуля никогда не прострелит её висок.

«По-твоему, я настолько ужасен, что могу удерживать только силой?» – наконец пришёл ответ.

Ну вот, теперь девушка чувствует себя виноватой, оскорбив его. Его сила велика, как физическая, так и внутренняя, которая заставляет ощущать эту тёмную ауру вокруг него. Но по этой ли причине она тогда согласилась на всю эту авантюру? Конечно, нет, он знал, куда нужно надавить, чтобы задеть её. Громов знал все слабые места Саши, умело ими манипулировал и продолжает это делать по сей день, и она сама упала ему в ноги. Всё складывалось таким образом, что в самый нужный момент мужчина был рядом, а теперь, когда ей ничего не угрожает, он может отбросить её, как ненужную вещь. Он ужасен, но девушка отчаянно хотела, чтобы он не был монстром.

Глава 17. Мальчики в полосатых рубашках

– А ты за что здесь?

До Димы стал докапываться какой-то блондинистый пацан, скорее всего, старше него, он на пол головы превышал его рост.

– Да чего тебе? – шикнул Дима ему, пока Виталий не смотрел на него.

Встречи с Виталием Госпадарским были вроде профилактических занятий, где каждый рассказывал ему о том, какие добрые дела сделал и исправился. Слава Богу, не заставили идти исповедоваться к священнику, уж он то точно был рад детишкам-уголовникам, за которых никто не вступился бы кроме них самих. Они сидели группой на раскладных стульчиках кругом в большом кабинете, сегодня Дима сел не особо удачно, его сосед очень болтлив.

– Хорошо, Денис, – Виталий выслушал парня, что сидел ближе всего к нему в первом ряду, вроде он говорил что-то про самодельные скворечники. – Теперь ты, Макар, что ты сделал за последнюю неделю хорошего для окружающих?

Макар сидел в другом конце кабинета, это был прыщавый подросток с линзами, что смешно увеличивали его глаза до больших размеров, когда он смотрел прямо на собеседника. И за что только его сюда направили, интересно?

– За что здесь, спрашиваю? – опять пристал к нему блондин.

– А ты? Ты кто вообще? – Дима сверлил его злобным взглядом, не очень хотелось заводить друзей среди таких...плохих ребят.

– Продавал наркотики. Меня Макс зовут. Ну, так что?

– За разбой и грабёж.

– Как скучно.

– Отмывание денег по закону не могли присудить.

– Да ладно! Много смог отмывать?

– Около двух сотен.

– Беру слова назад, ты крутой пацан! – Макс пихнул его в плечо. – Как звать то тебя?

– Дима.

Макс протянул ему руку, он с секунду думал, стоило ли пожимать её, но в конце концов решил, что он теперь один из них. С кем ещё водить дружбу малолетнему зеку, кроме как таких же как он? После того, как его новый друг разжал руку, в ладони остался маленький свёрток. Разумеется, Дима знал, что пытался протолкнуть ему блондин. Парень быстро спрятал свёрток в его карман джинс, не хватало ещё, чтобы Виталий увидел эту картину.

– Совсем идиот? – шикнул Дима на него.

– Расслабься, это была моя пожёванная жвачка, – он чуть сдерживал хохот, но старался не издавать лишних звуков. – Кстати, видел того парня?

Макс взглядом указал на парнишку, что занимал место в конце кабинета, но по другую сторону от того места, где Макар продолжал свою тираду того, как он осчастливил половину своей родни всего за одну неделю. Там сидел такой же светловолосый подросток, стрижка была короткой, отчего ему было явно некомфортно, он смотрел в пол.

– Говорят, он настоящий хакер, создал программу, где могли общаться педофилы, – после этого слова по спине пробежался холод.

– Максим, тебе так не терпится рассказать нам о своих подвигах на этой неделе, что ты нашёл собеседника? – Виталий Аркадьевич нарушил их диалог. – Давай, расскажи нам всем, мы слушаем.

– Конечно, товарищ следователь! – Макс подорвался с места. – Моя неделя началась с того, что...

Слушать Дима не стал, тот парнишка, на которого указал его новый знакомый заполнил всё его внимание. Он мог помочь ему разоблачить священника церкви мученицы Дросиды Римской, чтобы все прихожане, что вели к нему своих детей для крещения видели, что творилось за стенами его покоев. Какой монстр живёт с ними, кому они доверяют, кого приглашают на праздники и свадьбы, куда каждое воскресенье водил свою дочь Виталий Госпадарский...

С того дня, Дима не решился рассказать то, что видел. Хотелось, чтобы этот секрет навсегда ушёл с ним в могилу, он готов был пустить себе пулю в висок прямо сейчас, лишь бы не рассказывать о том, что видел. Долго скрывать он не сможет, эта девчонка...Дурочка! Она продолжает ходить туда, она ничего не помнит после того, как он...

– Ты чего завис? – блондин толкнул его в плечо, заставляя выйти из воспоминаний в реальность.

– Как зовут того парня, о котором ты говоришь?

– Вроде, Филипп, он отсидел недолго в колонии, как я понял, подали апелляцию по его делу, он добился условки.

– А ты что, по УДО вышел?

– Дали 6 лет вообще, адвокат добился УДО уже через год.

– То есть тебе сейчас 17 лет?

– Ага, тому парню тоже, я думаю, мы же все в малолетке отсидели.

– Дмитрий! – парень обернулся на своё имя из уст следователя. – Твоя очередь делится с нами своими успехами.

Парень поднялся со своего места, ведь принято так, что говорящий должен привлечь всё внимание публики, соответственно говорить громко, чётко, стоять, пока все сидят, и держать всегда себя уверенно.

– Моя неделя началась с того, что утром, в понедельник, в 8 часов утра по местному времени я молился в церкви мученицы Дросиды за упокой моей матери, которой не стало прошлой ночью.

По кабинету прошли тихие вздохи и шёпоты. Он никому не говорил, что Лидии Гомовой больше нет в живых, а он сам стал сиротой и ответственным за свою жизнь. Виталий не смог стоять, оперевшись рукой об поверхность стола. Дима не проронит ни слезинки, ведь все слёзы остались у иконы Пресвятой Богородицы, когда просил дать ей покой хотя бы на том свете, если он вообще существовал.

– Почему ты не позвонил мне? – через пару минут смог выдавить наконец-то Виталий Акрадьевич.

– Всё уже улажено. Похороны пройдут в среду, так что п-приходите, – голос чуть дрогнул, проклятье. – Она была бы рада видеть Вас в последний раз.

Больше его никто не заставлял говорить, и не знали, что можно было сказать в ответ. Дима спокойно занял своё место, вот уж точно, привлёк внимание слушателей. Ему осталось два года до совершеннолетия, надежда на то, что органы опеки не займутся им, практически не осталась, а кто будет брать опеку над беспризорником?

– Хочешь, моя бабка возьмёт опеку? – догнал его Макс, когда они вышли из полицейского участка.

– На кой ей это? – без интереса вступил в диалог Дима.

– А что, я скажу ей, что деньги за тебя сможет получить, да и мне не так одиноко, будем вместе ходить в школу, да и вообще...

– Ты знаком то со мной один день, а уже зовёшь к себе жить?

– Хочешь, живи у себя дома, просто по документам мы станем братьями.

– Если только по несчастью, – отойдя на несколько метров от участка, Дима достал сигарету, подкурившись на ходу.

– Тебя заберут в приют, а там, знаешь, так себе, у меня и то лучше условия. О, смотри-ка, – Макс дёрнул его за руку, отчего пепел от сигареты обжёг палец, заставив обернуться. – Это же Филипп на той стороне!

– Оставь его в покое. Видно же, что он не особо то и ищет друзей.

– Ага, конечно! Эй, Филипп! – тут же бросился в сторону парня Макс. – Друзья нужны всем, Дима, даже ему.

Пришлось последовать за блондином, вдруг он стал бы пытаться бедного затворника? Парень и вправду выглядел нелюдимым, голову прикрывал капюшоном, в ушах были наушники, отчего Максим знатно напугал его, когда ухватил за плечо. Фил тревожно осматривал их, словно изучая, насколько они были опасны для него.

– Чем могу помочь? – аккуратно обратился к ним новый товарищ.

– Ты что, не узнал нас? Мы с тобой ходим вместе на профилактические беседы. Я – Макс, – парень указал большим пальцем руки на себя, потом перевёл на друга. – Это – Дима. Ты же Филипп?

– Да, откуда тебе известно моё имя?

– Брось, ты был звездой среди всей той малолетней тусовки! Поверить не могу, что ты реально сделал приложение для этих выродков!

– Ты, видимо, не до конца знаешь это дело.

– А что ещё там было? Тебя же за хакерство посадили?

– За троян. Я собирал их данные и обнародовал в массы. Когда разошёлся скандал, меня быстро забрали.

– Ахренеть! Вы двое такими интересными вещами в жизни занимаетесь, один я, как придурок, за наркоту сел. Ты, кстати, не торопишься? – Макс обратился к Дима.

Парень с чёрными волосами, что уже начали отрастать до глаз пожал плечами. Куда ему теперь торопится? Дома его точно никто ждать не будет.

– А ты? – теперь черед Фила.

– Ну, вообще я...

– Забудь, давайте сходим куда-нибудь? Такой день чудесный, даже выпить хочется!

– Я не пью, да и мне...

– Ай, пошли! – Макс ухватил парня под руку и повёл в обратную сторону, Дима просто плёлся рядом.

В этот день его судьбы приняла очередной поворот, который на шаг приблизил его к тому, что он имел сейчас. Бабушка Макса действительно согласилась взять опеку, на похороны матери пришлось отдать все деньги, что он имел, отчего жить было буквально не на что. Через месяц им уже нужно было возвращаться на занятия в школу, поэтому на поиски подработки осталось очень мало времени. Квартиру не отобрали, на том и спасибо, что хоть крыша над головой была своя. Виталий Госпадарский на похоронах предлагал помощь деньгами, продуктами, хоть чем-нибудь, что могло бы помочь ему в жизни, на что Дима попросил не переживать, ведь то, что он рассказал ему в тот день, навсегда изменило его жизнь. Казалось, в тот день в его душе тоже что-то умерло, и никогда больше не воскреснет.

Начался сентябрь. Парни были старше Димы на год, так что когда они заканчивали выпускной год, он лишь перешёл в десятый класс. Готовится к экзаменам было особо некогда, он смог договориться работать разнорабочим на пристане, где стояла судоходная компания «Севнефтофлот». Название дебильное, зато платили неплохо. На жизнь хватало. Они продолжали собираться втроём, зачастую просто обсуждая всякую чушь, лишь бы заполнить пустоты жизни, что каждый проживал.

– Ты же красивый парень, нашёл бы себе девчонку для отдушины, – опять начал свою песню Макс, попивая пиво из стакана, сегодня их встреча проходила в самом дешёвом баре, где им верили про возраст.

– У тебя кроме девок есть что-то на уме? – осёк его Фил. – Нам готовится к экзаменам надо, этот год ведь последний.

– Ты заноза в заднице, знаешь?

– Нет, Макс, ты отчасти прав, – поддержал друга Дима. – Иногда хочется «выпустить пар», как ты говоришь, ну знаешь, яйца болят и всё прочее, просто...Думаю, если бы не видел того, что видел, было бы проще.

– Когда ты уже выкинешь из головы этого придурка? Ну, правда, столько лет прошло, года два, точно?

– Я не смогу забыть, но если отомщу, думаю, мне станет проще жить с этим.

– Что ты подразумеваешь под словом месть? Что конкретно тебе нужно сделать, чтобы ты смог отпустить ситуацию? – Фил, как всегда, ковыряет его душу на изнанку.

Парень задумался, покручивая чёрный локон между пальцами. Поджечь церковь? Напоить его своим же чаем и сделать тоже самое, что он творит с детьми? Господи, нет, он никогда не сможет пойти на такую жестокость. Да и сам священник не осознает происходящего.

– Отрежем ему яйца? – бросил Макс.

– Разве они не евнухи? – осёкся Дима

– При чём здесь евнух? Он держит целибат, но это же не значит, что у него нет яиц, – пояснил Фил

– Значит режем?

– Постой, – одёрнул друга Громов. – мы же не можем просто завалиться и сделать его кастратом, нужен весомый аргумент.

– Найдите ребёнка, приведите к нему, а когда он начнёт его раздевать, запишите на камеру, обнародуйте, а его кастрируйте, – подытожил Фил.

– Ну, голова же! – потрепал друга Макс.

– Это отвратительно.

Дима был уверен в том, что в нём нет столько злости, которая могла бы подтолкнуть его к тому, чтобы целенаправленно навредить человеку. Он мог уничтожить любого морально, раздавить, как букашку, но физически... Это была бы крайняя мера, к которой он не желал бы прибегать. Смотря на себя сейчас, когда парень вытянулся, мышцы накопились в плечах, сделав его фигуру более массивной и широкой, казалось, теперь то ничего не могло его сломить. Ничего не ломало, до того дня, когда он снова не оказался в этой трижды проклятой церкви.

– Ну, что, мы закончили на сегодня? – выбил из воспоминаний голос Макса.

Они уже несколько часов принимали груз, только что доставленный из Италии. Слишком дорогой груз, чтобы доверить его приёмку работникам. Этот товар принесёт ему миллионы, на которые он продолжит отстраивать свою империю. Дмитрий Громов обязан стать более крупной рыбой, чем был на данный момент.

– Я думаю, да. – положительно ответил он товарищу.

Мотнув головой, Макс скрылся из виду, желая скорее закончить со всей этой грязной работой и отправиться спать. День и так выдался непростой. Станиславский снова выдвинул ему условия, в этот раз количество вещества, что он просил, было в два раза больше. В два раза больше жертв... Неужели, они не смогут остановить их до того, как пострадает ещё больше невинных?

После того, как они сожгли к чертям ту церковь и... убрали Святого Отца, Дима был уверен, что они не решатся на повторную выходку. К сожалению, он срубил стебель, но не достал корень. Ядовитый плющ с каждым годом лишь больше разрастался, как не руби ветки, и вот, начал давать плоды.

Убийства затихли, но это скорее плохо, чем хорошо, ведь «Эдем» мог готовить что-то по серьёзнее, чем просто заниматься оккультными убийствами. Мужчина даже думать не хотел, чтобы это могло быть. Что угодно, лишь бы больше никогда не касалось его и Сашу. В этой жизни он слишком долго боролся с ними, и это последний раз, когда готов дать отпор.

«Могу хоть спросить, откуда у меня чёткое ощущение, что я знаю тебя?» – высветилось сообщение на экране его телефона. Значит, где-то под коркой подсознания она всё ещё помнила его. Что же, это заставило его улыбнуться. Но не сейчас. Она не готова выслушать его. И, возможно, никогда не будет готова. То, что он носит в своей памяти и своём сердце полностью убьёт её, Дима уверен в этом.

«Может, ты просто вспомнила какие-то новостные сводки, где было моё лицо и я сильно запал тебе в душу?» – тупой подкат, тупее некуда, но внимание отвлекло.

«Как будто, твои слова даже имеют смысл.»

Его слова не значат буквально ничего. Он врёт ей столько, сколько себя помнит и сам уже скоро запутается в своём вранье.

Глава 18. Серебро

Сквозь сон Саша ощущала, как чья-то рука проводила по её волосам. Казалось, ей снилось что-то ночью, может, это продолжение сна? Уснула девушка очень поздно, свет, что проникал в комнату был уже достаточно ярким, неужели она проспала до обеда? Когда чувство сна окончательно покинуло её, ощущения прикосновения к волосами никуда не исчезло. Кто-то пробрался в дом?

Под подушкой лежал пистолет. Ужасная привычка выработалась хранить оружие рядом с собой во время сна после того, как началась вся история с Громовым. Резко выхватив пистолет из-под подушки, она развернулась в сторону, где сидел неизвестный гость. Вот только не успев снять предохранитель, её руку прижали к матрасу.

– Серьёзно? В моём доме спать с оружием? – яркий свет ослепил глаза, что ещё не отошли от сна, но по голосу она точно могла определить, что Дима находился в её комнате и это он гладил её волосы!

– Эта привычка появилась благодаря тебе!

Мужчина склонялся над её лицом, продолжая прижимать руку к матрасу. Он внимательно следил за её выражением лица, на котором читалось непонимание и, казалось, страх перед ним, но от которого хотелось не оттолкнуть, а скорее просто выждать того, что он сделает дальше. Саша не пыталась откинуть руку или оттолкнуть от себя, занимая позицию наблюдателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.